

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 3 (50)

Май-Июнь

Москва
2015

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. № 3 (50). — 161 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии

СОДЕРЖАНИЕ

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- КСЕНОФОНТОВ В.В. Культура как духовный фактор великой победы/ The culture as a spirit factory of great victory.....7
- СОРОКИН С.А. Патриотическое сознание и его проявление в годы Великой Отечественной войны/ Patriotic consciousness and its manifestation in the Great Patriotic War.....16

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- ГОРБУНОВ А.А. Историческая ретроспектива развития железнодорожного транспорта российских регионов/ The historical retrospective of railway transport development in Russian regions.....25
- ДАВЫДОВА С.И. Два типа лидеров в рамках дихотомии парадигм общественного развития/ Two types of leaders within the dichotomy paradigms of social development.....34
- КИРНИЦКИЙ В.В. Патриотизм как предмет философского анализа/ Patriotism as a subject of philosophical analysis.....48
- ПЛОТНИКОВ В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня/ Institutional implications of globally social transformation.....56
- МЕЙРИЕВ Х.М./ ШЕЛИСТОВ Ю.И. Национальные движения на Северном Кавказе в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: геополитический аспект/ Ethnic movements on Northern Caucasuses at the end of 1980th – beginning of 1990th: geopolitical aspect.....64

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

- ПОПЛАВСКАЯ И.А. Социокультурная модернизация как условие реализации инновационных замыслов/ Socio cultural modernization as a condition of innovative ideas realization.....75
- ПЛОТНИКОВ Н.В. Роль парадигмального подхода в исследовании и развитии культуры/ Role of paradigm approach in research and development of culture.....80

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

РЕПКИНА А.Б.	Организационное лидерство как проблема социологии управления/ Organizational leadership as an issue of sociology of management.....	88
СМИРНОВА М.В.	Психологическая диагностика личностных критериев профессиональной компетентности руководящих кадров/ Psychological diagnostics personal criteria of professional competence of leading cadres.....	97

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

СУШКО П.Е.	Сельская молодежь Ближнего Севера: основные типы и характеристики/ Rural youth of the Near North: the main types and characteristics.....	106
------------	---	-----

АСПЕКТЫ

БАХМЕТЬЕВ Д.А.	Анимация как фактор формирования духовных и эстетических ценностей/ Animation as a factor in the formation of spiritual and aesthetic values.....	113
ГРИНЬ М.В.	Иерархические аспекты глобализации: государственный уровень/ Hierarchical aspects of globalization: state level.....	119
ГУБИНА С.А./ СЕМЕНОВА Т.Н./ СЕРЕБРЯКОВА А.Н.	Духовно-нравственные основы социальной ответственности банков/ The Ethical and Moral Elements of the Banks' Social Responsibility.....	130
ОЗДИЕВ А.С.	Ценности и ценностные ориентации как регулятор социальной активности людей/ Values and value orientations as a regulator of social activity.....	137

НОВЫЕ КНИГИ

ЛЕВАШОВ В.К.	Фантомы политического театра.....	145
МАРШАК А.Л.	Скандал как он есть.....	152
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.	.....	156
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	.....	158

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

---

*КСЕНОФОНТОВ В. В.,
кандидат философских наук
vnxsenofontov@mail.ru*

Культура как духовный фактор великой победы/ The culture as a spirit factory of great victory

Аннотация

В статье рассматривается роль культуры как важного фактора победы в Великой Отечественной войне, раскрываются основные виды искусства и их социальная роль в ней.

Ключевые слова

Культура; искусство; литература; образ; кино; нравственность; идея; победа; Великая Отечественная война; Красная Армия.

Abstract

The article regards culture, as an important factory of great victory, gives the analyses important forms arts and its social role.

Keywords

Culture; art; literature; image; cinema; moral; idea; victory; Great Patriotic war; Red Army.

В годы Великой Отечественной войны в духовном противостоянии с фашистскими агрессорами наша культура сыграла особую роль. Все лучшее, что было заложено в культурных традициях многочисленных народов СССР, проявилось таким образом, чтобы помочь миллионам людей на фронте и в тылу осознать свое место и роль в общем строю защитников Отечества.

Уже с первых дней войны деятели культуры ясно понимали свое предназначение в дни тяжелых испытаний. «... В дни, когда весь

наш советский народ гневно поднялся на отпор фашистской чумной гадине, мы, работники советской литературы, считаем свое перо мобилизованным на оборону великой Отчизны. Перо в нашей стране приравнено к штыку».¹

Важным слагаемым культуры, ее роли в годы войны явились отечественное искусство, его различные виды и жанры.

По своей популярности, воздействию на сознание людей первое место занимала, несомненно, литература. Она быстро откликнулась на все актуальные вопросы, волновавшие воинов и труженников тыла. Писатели в своих произведениях не ограничивались простым отражением происходивших событий. Активно вторгаясь в жизнь, они сами выдвигали новые вопросы, касавшиеся борьбы народа на фронте и в тылу.

Литература вдохновляла защитников Родины на героические подвиги, способствовала укреплению морального духа среди народа и воинов.

Уже в самые тревожные дни, когда фашистские орды рвались к Москве, было написано и опубликовано стихотворение Д. Бедного «Я верю в свой народ», в котором он призывал к морально-политическому единству советских людей в борьбе с врагом:

Пусть приняла война опасный поворот,
Пусть немцы тешатся фашистскою химерой,
Мы отразим врага. Я верю в свой народ
Несокрушимою тысячелетней верой.²

С первых тревожных дней защиты Родины «к штыку приравнили перо» известные художники слова: А. Толстой, И. Эринбург, Л. Леонов, К. Симонов, А. Сурков, М. Светлов, А. Гайдар и многие др. В самые тяжелые дни обороны Москвы деятели литературы и искусства в своих выступлениях, статьях, художественных произведениях отражали патриотическую тему. В них деятели культуры говорили о самом важном – о судьбе Родины, о долге каждого воина и гражданина. А.Н. Толстой писал: «Казалось бы, грохот войны должен заглушать голос поэта, но великий народ, находя в себе больше и больше сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, все настоятельнее требует от своей литературы... подняться до уровня моральной высоты героических дел воюющего народа»³.

---

¹ Из обращения писателей Сибири. 24 июня 1941 г. Документы военных лет. Венок славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 тт. М.: Современник, 1983.

² Цыбенко В.А. Поэзия Бедного. Новосибирск, 1961. С. 265.

³ Толстой А.Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М.,

Позже в годы войны стали появляться крупные художественные произведения, многие из которых справедливо относятся к лучшим образцам литературы, раскрывающие морально-политическое превосходство Красной Армии, мужество ее воинов. Так, в конце войны увидели свет первые главы романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину», вышли повести Л.М. Леонова «Взятие Великошумска» и А.О. Саксе «Возвращение в жизнь». Значительным событием в поэзии явились стихи Д. Джабаева «Песни войны», М. Джалиля «Письмо из окопа», новые главы поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин», призывающие к разгрому фашистов, вере в Победу.

Писатели и поэты уделяли большое внимание такой важной теме, как освободительная роль Красной Армии, духовным качествам ее воинов. Я. Колас (К.М. Мицкевич) и П.Ф. Глебка, С. Нерис (Бачинскайте-Бучене) и Н.Л. Нагнибеда, П.Г. Тычина и А.М. Упит и многие другие воспевали героический подвиг воинов-освободителей. Так, патриотические стихи П.Ф. Глебки, объединенные названием «Беларуси», имели большое воспитательное значение, способствовали формированию стойкости и мужества у советских воинов.

Важную патриотическую роль играли и рассказы. Большую известность в тот период получил рассказ А.Н. Толстого «Русский характер». В нем писатель ярко показал отличительные черты русской нации: несгибаемую волю, благородство, смелость, умение преодолевать трудности. «Да, вот они, русские характеры!» – писал А. Толстой. – Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота»¹. Такие произведения воспитывали у всех советских людей мужество, вселяли в них непоколебимую веру в свои силы, укрепляли волю к победе». «Мы не могли без волнения читать этот рассказ, – писали фронтовики А.Н. Толстому, – столь простой и доходчивый до солдатской души»².

Заметим, что в годы войны в армию было направлено свыше 255 млн книг и брошюр и более 250 тыс. специальных походных библиотечек.

В годы Великой Отечественной войны настоящий подъем переживала поэзия. Так, например, знаменитое стихотворение военной поры «Жди меня» К.Симонова, посвященное своей жене, бойцы вырезали из газетных страниц, переписывали, передавали из рук в руки.

1984. Т. 2. С. 40-45.

¹ «Правда». 1944. 10 мая.

² Писатели в Отечественной войне 1941-1945 гг. Письма читателей. М., 1946. С. 26.

Стихи такой направленности оказывали огромное эмоциональное воздействие на тех, кто был на фронте, давали возможность на несколько минут вспомнить родной дом, возвратиться к родным и любимым.

Композиторы и поэты-песенники быстро откликнулись на все события, происходившие в тылу и на фронте. Широкую популярность приобрели в народе стихи, ставшие впоследствии настоящими народными песнями: «Землянка», «Огонек», «Синий платочек», «В лесу прифронтовом». Символом народной отваги и мужества стали стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война», А. Суркова «Песня защитников Москвы», А. Жарова «Друзья москвичей», М. Лисянского «Моя Москва» и др.

Большим успехом на фронте и в тылу пользовались такие патриотические песни, как «Вечер на рейде» В.П. Соловьева-Седого, «Ветер студеный» А.Г. Новикова.

Стихи и поэмы А. Твардовского, К. Симонова, М. Алигер, М. Светлова и др. воспевали подвиг народа, призывали к уничтожению врага, крепили уверенность в победе. Вот как эту идею отразил К. Симонов:

Знай: никто его не убьет,
Если ты его не убьешь,
И пока ты его не убил,
То молчи о своей любви.
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей Родиной не зови.¹

В тот период большой популярностью у советских людей, в том числе и воинов, пользовалась величественная поэма К. Симонова «Ледовое побоище», в которой автор призывал, опираясь на героические традиции русского народа, защищать мужественно и стойко свою Родину.

Мысли и чувства воинов, их любовь к Отчизне нашли свое выражение во многих песнях. Ярким примером тому служит песня М.И. Блантера на стихи М.В. Исаковского «Под звездами балканскими»:

И под звездами балканскими
Вспоминаем неспроста
Ярославские, да брянские,
Да смоленские места.

В одном строю с писателями находились и деятели отечественной музыки. В произведениях Н.Я. Мясковского, Д.Б. Кобалевского, Д.Д. Шостаковича, написанных в период войны, прославлялись

---

¹ Симонов К. Стихи. Пьесы. М., 1949. С. 138.

героические подвиги советских людей. Уже в самые тяжелые дни войны в блокадном Ленинграде Д.Д. Шостакович создал свою гениальную Седьмую симфонию, которая имела громадное эмоционально-эстетическое воздействие на слушателей. Свою патриотическую оперу «Война и мир» пишет С.С. Прокофьев. Музыкальные произведения Д.Б. Кобалевского, Ю.А. Шапорина, А.И. Хачатуряна, Т.Н. Хренникова насыщены образами этической мощи, героики в сочетании с возвышенными темами любви, дружбы, верности.

В годы войны значительный вклад в общее дело борьбы с врагом вносили артисты музыкальных, драматических театров и эстрады. Так, в блокадном Ленинграде не прекращал своей работы Театр комедии. Огромной популярностью у бойцов и командиров пользовались фронтовые театры, число которых достигло 25. За период войны только в армии и на флоте было осуществлено около 1350 тыс. сценических и концертных выступлений. Систематически выступали перед воинами Красной Армии и Флота режиссеры А.Д. Дикий, Ю.А. Завадский, С.М. Михоэлс. В концертах участвовали такие всенародно любимые артисты, как В. Пашенная, М. Жаров, Б. Бабочкин, Б. Чирков, М.И. Царев, А.К. Тарасова, С.Я. Лемешев, И.В. Ильинский, А. Райкин и др.

Такая деятельность способствовала укреплению духа, формировала возвышенные чувства у советских людей.

Большой размах приняла концертная деятельность советских певцов и музыкантов в составе фронтовых бригад, которые активно работали на фронтах, в госпиталях, в тылу.

В концертах участвовали, часто с риском для жизни, любимые артисты Л.А. Русланова, Л.О. Утесов, К.И. Шульженко, А.И. Райкин, а также выдающийся скрипач Д.Ф. Ойстрах, пианист Э.Г. Гилельс.

Одним из могучих средств нравственно-эстетического воздействия являлось киноискусство. Так, в апреле 1944 г. Советское правительство наградило орденами и медалями около 500 работников кинематографии. В сложной обстановке военного времени было создано много патриотических художественных кинофильмов. На экранах страны появилось много полнометражных кинокартин. Некоторые из них, например, «Зоя», «Нашествие», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца», «Котовский», «Во имя Родины», «Она защищает Родину», «Секретарь райкома» выдержали испытание временем и получили признание народа.

Ставились фильмы на героико-патриотическую тематику, такие как: «Кутузов», «Георгий Саакадзе». В картинах, посвященных борьбе народов СССР с гитлеровскими захватчиками, ярко раскрывались лучшие черты советского человека. Кинофильм «Зоя» за-

печатлел бессмертный подвиг верной дочери нашей Отчизны Зои Космодемьянской. Для многих тысяч советских граждан, особенно юношей и девушек, образ Зои стал примером служения своему народу. В этом огромное нравственно-эстетическое значение фильма.

Необходимо отметить, что патриотическая тема стала ведущей в художественном и документальном кино. На фронтах войны находилось 150 кинооператоров, многие из которых погибли.

Значительную роль в мобилизации духовных сил народа на окончательный разгром врага сыграло театральное искусство. В начале 1944 г. коллектив старейшего в стране Государственного Академического Малого театра обратился ко всем театральным работникам с призывом усилить размах военно-шефской работы. Этот призыв горячо подхватили деятели советской сцены. Вскоре в действующую армию и на флот было направлено более 100 концертных и театральных бригад, в состав которых входили артисты крупнейших театров страны: Государственных Академических Большого и Малого театров, МХАТ им. М. Горького, театра им. Е. Вахтангова, Музыкально-драматического театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немирович-Данченко, Харьковского театра украинской драмы им. Т.Г. Шевченко, белорусских драматических театров и многих других.

На фронт выезжали многочисленные бригады артистов Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других городов. «... Играя на сцене, выступая перед нашими доблестными воинами, читая газеты, письма, встречая аплодисменты зрителей, – вспоминала Народная артистка СССР В. Пашенная, – мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство – это то же оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца»¹.

В письме работникам Малого театра после их выступления на фронте один военнотрудовой писал: «Спасибо, дорогие товарищи. Сколько сил и энергии влили вы в нас своим искусством!»²

В январе 1944 г. ценную инициативу проявил коллектив Киевского театра оперы и балета им. Т.Г. Шевченко, решивший провести День культурного обслуживания раненого бойца. Патриотический почин работников украинского театра был подхвачен театральными коллективами Москвы, Казани, Баку и других городов.

На стационарной сцене ставилось много спектаклей, отражавших героическую борьбу советского народа с немецкими захватчиками. Пьеса В.В. Вишневского, А.А. Крона и В.Б. Азарова «Рас-

---

¹ Своим оружием. М., 1961. С. 253.

² Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сборник статей. М.; Л., 1949. С. 160.

кинулось море широко» была написана в течение семнадцати дней по заказу политуправления Балтийского флота.

Вахтанговцы показали спектакль «Живые источники» Н.Ф. Година, где говорилось о патриотическом движении советского народа – сборе средств в фонд Красной Армии. Московский театр им. Ленинского комсомола поставил пьесу «Так и будет» К.М. Симонова. Эти спектакли, как и многие другие, свидетельствовали о настойчивом стремлении деятелей театра – драматургов, режиссеров, актеров – полнее и глубже раскрыть характер советского человека, источники его трудовых и ратных подвигов, вдохновить соотечественников.

Необходимо отметить, что за время войны на фронте выступили 3800 театральных, концертных и цирковых бригад в составе более 40 тыс. артистов. Из 1 млн 300 тыс. спектаклей и концертов почти 500 тыс. были даны непосредственно на фронте.

Наряду с патриотической тематикой в репертуаре московских театров имела русская классика. Большим успехом у труженников тыла пользовались такие спектакли, как «Вишневый сад», «Три сестры» А.П. Чехова, «Лес» А. Островского, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Враги» М.Горького, «Дворянское гнездо» И. Тургенева и др. Только московские театры за год обслуживали аудиторию в количестве 3,5 млн зрителей.

Наряду с художественными фильмами в годы войны создавались и значительные документальные фильмы. Они правдиво отображали героизм и высокое воинское мастерство бойцов и офицеров, трудовой подвиг работников тыла.

Первым документальным полнометражным фильмом о войне стал «Разгром немецких войск под Москвой», выпущенный на экраны в феврале 1942 года, а последней завершающей лентой войны – фильм «Суд народов» о Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками, выпущенный в ноябре 1946 года.

Важнейшие военные события находили свое отражение в таких документальных фильмах, как «Победа на Правобережной Украине», «Битва за Севастополь», «Освобождение Советской Белоруссии», «Вступление Красной Армии в Бухарест», «Вступление Красной Армии в Болгарию», «Освобождение столицы Югославии – Белграда», «Будапешт». Эти кинопроизведения вошли в историю как запечатленная на пленку летопись военных событий.

Делу духовно-нравственного и патриотического воспитания служили культурно-просветительные учреждения армии и флота – клубы и дома Красной Армии, фронтовые и армейские ансамбли. В действующей армии получили широкое распространение такие

мобильные средства культурно-просветительной работы, как агитпоезда, агитмашины, агитэскадрилии. Агитмашины имелись при всех политуправлениях фронтов и многих политотделах армий. Небольшой штат обслуживал широкие массы воинов. Так, всего за 2 месяца работники агитмашин политуправления Западного фронта организовали для войск 263 лекции и беседы, 255 концертов и 278 киносеансов. Особой популярностью у воинов пользовались многие известные кинофильмы: «Валерий Чкалов», «Свинарка и пастух», «Суворов», «Трактористы» и др. Примечательно, что из 103 художественных фильмов, выпущенных в годы войны, более 60 посвящались военным темам.

Идея защиты Родины нашла яркое отражение в разных жанрах изобразительного искусства. Станковая живопись и плакат, карикатура и зарисовка – все жанры изобразительного искусства использовались советскими художниками. Уже вскоре после начала войны на улицах и площадях Москвы были расклеены плакаты художников Кукрыниксы (М.В. Куприянов, П.К. Крылов, Н.А. Соколов) «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», «Клещи в клещи», а позже в период разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом – «Потеряла я колечко (а в колечке – 22 дивизии)».

Огромной популярностью пользовались плакаты «Окон ТАСС». В работе «Окон» принимали участие известные художники: А. Дейнека, Г. Савицкий, С. Костин, П. Шумилин, Ф. Антонов, Ф. Кондратьев, М. Черемных, П. Соколов-Скаля и др. Постоянными авторами тестов к «Окнам ТАСС» были С. Кирсанов, С. Щипачев, А. Жаров С. Маршак, Д. Бедный, В. Лебедев-Кумач. Плакаты «Вперед, богатыри», «Клянусь победить врага», «Смелость города берет» и др. вселяли в воинов уверенность и оптимизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, формировали чувство долга и неуклонную волю к победе.

За время войны было выпущено и размножено зарегистрированных плакатов из серии «Окна ТАСС» свыше 1200 названий. Только центральные издательства выпустили более 800 названий плакатов тиражом свыше 34 млн экземпляров.

Следует подчеркнуть желание художников идти в ногу с важнейшими событиями, происходившими на фронте. В годы войны на некоторых фронтах были оборудованы на машинах походные мастерские, которые продвигались за наступавшими войсками. Пройдя вместе с армией долгий путь, художники накопили богатейший материал. Этюды, зарисовки, акварели отражали реальные военные события. Велика заслуга мастеров студии военных художников им. М.Б. Грекова. Ведущие ее художники Н.Н. Жуков,

А.В. Кокорин, Н.М. Аввакумов в своих лучших произведениях призывали воинов к стремительности и мощи наступления советских войск.

Большое место в изобразительном искусстве, зовущим к борьбе, войне заняли плакат и карикатура. Яркость и политическая заостренность способствовали их исключительной популярности. Так, например, широкую известность приобрели плакаты Л.Ф. Голованова «Боец, освободи советских людей из фашистской неволи» и «Дойдем до Берлина», многие плакаты И.М. Тоидзе. Среди художников-карикатуристов, мастеров графики и газетного рисунка видную роль играли Б.Е. Ефимов, К.С. Елисеев, Л.Г. Бродаты. Большой известностью пользовались произведения графиков: Д.А. Шмаринова (серия рисунков «Не забудем, не простим»), Б.И. Пророкова («Арийские вояки»).

Активно в военные годы работал художник А.А. Дайнека. Он создал проникнутую героическим пафосом картину «Оборона Севастополя» и суровые драматические пейзажи, среди них – «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года».

Другой известный художник – С.В. Герасимов также обращался к важным героическим темам периода Великой Отечественной войны. Он создал проникнутую патриотическим пафосом картину «Мать партизана».

Таким образом, многие из художественных произведений, созданных в годы Великой Отечественной войны, несли главную ценность – они возвышали гуманистические начала в жизни советских людей. Именно посредством культуры во всех ее видах осуществлялась душевная опора, поддержка советских людей в час испытаний, вера в Великую Победу.

Библиография

1. Малый театр на фронтах Великой Отечественной войны. Сборник статей. М.; Л., 1949. С. 160.
2. Симонов К. Стихи. Пьесы. М., 1949. С. 138.
3. Толстой А.Н. Родина (ноябрь 1941 г.) // Венок Славы. Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне. В 12 т. М., 1984. Т. 2. С. 40-45.
4. Цыбенко В.А. Поэзия Бедного. Новосибирск, 1961. С. 265.

*СОРОКИН Сергей Александрович,
аспирант кафедры философии
РАНХиГС при Президенте РФ
ssa.ru@mail.ru*

**Патриотическое сознание и его проявление в годы
Великой Отечественной войны/ Patriotic consciousness
and its manifestation in the Great Patriotic War**

Аннотация

Статья посвящена патриотическому сознанию советского народа в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы особенности его проявления, выразившиеся в массовом героизме, самоотверженности, мужестве советских воинов и тружеников тыла. Приведены результаты социологических исследований, показывающих отношения современной молодежи к событиям ВОВ.

Ключевые слова

Патриотическое сознание; массовый героизм; Великая Отечественная война; историческая память.

Abstract

The article is devoted to the Patriotic consciousness of the Soviet people in the Great Patriotic War. Analyzed the features of its manifestation, expressed in mass heroism, selflessness, courage of Soviet soldiers and workers. The results of sociological research show the relationship of today's youth to the events of the Second World War.

Keywords

Patriotic consciousness; heroism; the Great Patriotic war; historical memory.

На различных исторических отрезках времени патриотическое сознание играет важную роль в развитии общества, определяет духовное и нравственное его состояние, связывает между собой разные поколения российских граждан.

Жизнь нашего народа, и прежде всего в периоды военного лихолетья, многократно подтверждала мысль о том, что такие качества, как любовь к своей стране, готовность встать на ее защиту не возникают в одночасье, а формируются на протяжении жизни многих поколений. Стремление к свободе, беззаветная любовь к родной земле, стремление защищать ее от врагов любой ценой, даже ценой собственной жизни, с особой силой проявились в годы Великой Отечественной войны. И спустя 70 лет после ее окончания массовый героизм, стойкость, стремление к Победе является наиболее ярким, не имеющим аналогов, историческим примером для современной российской молодежи.

Об уровне патриотического сознания советского народа можно судить по историческим событиям, связанным с тяжелыми испытаниями для всей страны. И сегодня бесценным достоянием России, ее Вооруженных сил является классическая военная и историческая литература, оставленная в наследие потомкам выдающимися полководцами, боевыми офицерами и генералами, учеными, писателями, публицистами. Она является фундаментом современной военной науки, неотъемлемой частью исторической и других гуманитарных наук, источником верных представлений о патриотизме, долге, чести, служении, мужестве, героизме.

В ходе всей Великой Отечественной войны у защитников Отечества проявились огромная сила духа, высокие нравственные качества, исстари присущие народам России. Это о них на бетонной мраморной плите Мамаева кургана высечены бессмертные слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватило противника, люди ли шли в атаку – смертны ли они!» А в пантеоне, завершающем экспозицию мемориального комплекса Сталинградской битвы, написано: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной матерью – Родиной»¹.

Ранним утром 22 июня 1941 года войска фашистской Германии нарушили границу СССР. События того лета развивались стремительно – за несколько месяцев Вермахт прошел сотни километров вглубь страны и остановился на подступах к Москве. Начиная войну против Советского Союза, Гитлер заявил, что он будет в Москве через две – три недели². Этим заявлением он подчеркивал, что

---

¹ См.: Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи. // Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. – Москва, 2006. – С. 29-39.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-

восточный поход будет завершён также молниеносно, как и все предыдущие военные кампании, проведенные в Западной Европе. Но этим планам не суждено было осуществиться.

У преобладающей части населения Советского Союза сомнений не было: борьба против агрессора – дело справедливое, святое, ему надо отдать все силы, а если потребуется, то и саму жизнь, но во что бы то ни стало добиться Победы. Это и являлось доминантой общественного мнения, получившей адекватное отражение в лозунге «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Этот патриотический настрой хорошо выразил 19-летний солдат Герой Советского Союза Георгий Сорокин в письме к матери: «Мама, ты просишь ответить на твои высказывания о русском обществе и о моем гражданском долге... Я, мать, горд тем, что принадлежу к нации, равной которой сейчас нет в мире. Только мы, русские, смогли задержать новых гуннов, гуннов Запада, и только мы сможем их разбить... Любовь к своей нации выражается не только в пышных фразах... Ты пишешь, что за будущее можно заплатить и жизнью. Готов заплатить, если этого потребует мой долг, хотя, сказать по совести, очень не хочется умирать: ведь я только начинаю жить и ничего путного пока не сделал»¹.

К одним из важнейших свидетельств высокого уровня патриотического сознания советского народа в начальный период войны можно отнести парад войск на Красной площади, проведенный в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. Войска с Красной площади сразу отправлялись на фронт, на защиту Москвы. По силе воздействия на ход событий этот парад можно сравнить с успешной военной операцией.

Наступление немцев на Москву разбилось о величайшую стойкость и выдержку героических воинов Красной Армии, которые не только остановили грозного врага, но отбросили его от Столицы в ходе контрнаступления, развенчав миф о непобедимости немецко-фашистской армии. «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение», — писал после войны Гудериан².

Преклоняясь перед мужеством и массовым героизмом солдат, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский писал в своих воспоминаниях: «Героями становились миллионы. Солдаты стояли

1945 гг. (в 6 томах) Том 2. – М.: Воениздат, 1961. – С.206.

¹ Цит. по: Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи.// Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. – Москва, 2006. – С. 29-39.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск.: Русич, 1999. – С. 351.

на смерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты не задумываясь шли на таран. Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам. Слава вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами в эти годы»¹.

Чувство патриотизма проявлялось и в тылу, люди трудились по двенадцать и более часов в сутки, без выходных и отпусков, в условиях нехватки продуктов и элементарных вещей. Даже во время налетов немецкой авиации на прифронтовые города не прекращалась работа на заводах. Труженики тыла знали: действующая армия ждет самолеты, танки, орудия, боеприпасы и многое другое.

Одним из примеров героизма и самоотверженности советского народа в тылу является создание легендарного «Танкограда», когда в условиях зимы, под открытым небом монтировали оборудование, начинали производство боевых машин, строили новые предприятия. Некоторые заводы уже через месяц после перебазирования на новое место начали отправлять танки на фронт².

В начале второго года Великой Отечественной войны центр военных событий переместился на юго-восток Европейской части СССР, в донских и приволжских степях разгорелась одна из величайших битв второй мировой войны – битва под Сталинградом. Она продолжалась шесть с половиной месяцев на территории почти в 100 тыс. квадратных километров, воины Красной Армии, с непревзойденной стойкостью вели героическую вооруженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Весь мир следил за ходом гигантской битвы, так как от исхода сражения в междуречье Дона и Волги во многом зависит будущее человечества³.

Чем сложнее становилась боевая обстановка, тем полнее проявлялись замечательные черты простых людей, одетых в военную форму: сила духа, стойкость, воинское умение, инициатива. Боевая дружба, взаимная выручка являлись железным законом обороняющихся. Трудно отдать предпочтение героизму бойцов и командиров какого-то одного участка обороны Сталинграда. В Сталинграде каждый воин был героем. Все они, выполняя приказ Родины, стояли насмерть у волжской твердыни. Сталинградская

---

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – С. 367.

² См.: Советские танковые войска 1941-1945. Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1973. – С. 54-55.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах) Том 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 424-425.

битва явила примеры массового героизма, в которых ярко проявились лучшие качества воинов-патриотов – от солдата до маршала.

Значение Сталинградской битвы на ход Великой Отечественной войны в целом неопределимо, по своим масштабам и ожесточенности она превзошла все прошлые битвы. Победа в Сталинградском сражении в решающей степени предопределила исход Второй мировой войны: «На рубеже века Сталинград был признан решающей битвой не только Второй мировой войны, но и эпохи в целом», – к такому выводу пришел британский историк Дж. Робертс¹.

Чувство любви к Родине всегда опирается на знание ее истории, без которой нельзя осознать роль и место своей страны в мире. Историческая память – это сознательное обращение к прошлому, именно историческая память народа переносит социально-духовный импульс прошлого в настоящее, запечатлевая в общественном сознании, в чувствах и установках миллионов людей идеалы самоотверженного служения и преданности своему Отечеству, формируя их духовность и патриотизм, жизненный смысл и ценности.

Осенью 2012 года во время проведения военных учебных сборов автором был проведен социологический опрос среди юношей десятых классов одного из районов г. Москвы. По результатам опроса считают себя патриотами 56% опрошенных, не считают – 22%, затруднились ответить – 22%. При сравнении с результатами опроса 2007г. считали себя патриотами 57% молодых москвичей, а не считали себя таковыми или затруднились ответить в общей сложности 43% опрошенных², прослеживается тенденция к сохранению уровня патриотического сознания молодого поколения россиян.

По результатам опроса большинство опрошенных молодых людей оценили роль Сталинградской битвы в истории Великой Отечественной войны, как одного из главных событий, изменившего весь ход Второй мировой войны (80%), и лишь 3% посчитали, что это сражение никак не повлияло на ход войны.

Поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом не только ослабили мощь Вермахта, но и подорвали престиж Германии в глазах ее союзников и сателлитов. Гитлер и его окружение не без оснований считали, что оборонительная стратегия привела бы к провалу их конечных планов и означала бы признание военного поражения Германии. Поэтому было принято решение провести на советско-германском фронте крупные наступательные операции,

---

¹ Робертс Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю. – М., 2003. – С. 135.

² См.: Сорокин С.А. Патриотическое сознание: сущность и специфика// Вестник МГОУ. Серия «Философские науки» – №3. – 2009. Выпуск в серии № 16. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 148-153.

надеясь разрешить этим вставшие перед Германией после зимней кампании военно-политические проблемы, вернуть утраченную стратегическую инициативу, изменить ход войны в свою пользу.

В 2 часа 20 минут 5 июля 1943 года гром орудий разорвал пред-рассветную тишину на обширном участке фронта южнее Орла. Это за 10 минут до начала артиллерийской подготовки врага артиллерия 13-й армии, против которой ожидался главный удар противника, начала контрподготовку во всей своей полосе обороны. Так началась самая масштабная битва в истории человечества – Курская битва, являющаяся ярким примером массового героизма и самоотверженности советских воинов, проявления ими высоких патриотических чувств, мужества, понимания своей роли в судьбе Отечества.

О страшном напряжении тех дней Курской битвы вспоминает генерал-лейтенант Н.К. Попель: «Пожалуй, ни я, ни кто другой из наших командиров не видали за раз такого количества вражеских танков. Генерал-полковник Гот, командовавший 4-й танковой армией гитлеровцев, ставил на кон все. Против каждой нашей роты в 10 танков действовало 30-40 немецких. Гот отлично понимал, что, если он прорвется к Курску, любые потери будут оправданы, любые жертвы не напрасны»¹.

Разгром немецко-фашистских войск в битве под Курском явился одним из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны, она означала окончательный крах наступательной стратегии германского верховного командования. Решительное контрнаступление Красной Армии, последовавшее тотчас после оборонительного сражения, ошеломляюще подействовало на гитлеровских генералов.

Историческая победа Красной Армии над Вермахтом под Курском означала завершение коренного перелома в ходе войны. Эта победа была завоевана в тяжелой борьбе, ценой больших жертв, завоевана благодаря невиданному в истории массовому героизму советских воинов.

В ходе Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбе нашего Отечества, армия и народ проявили истинный, небывалый по силе патриотизм, который явился основой духовно-нравственного превосходства над непобедимым доселе врагом. Именно в этот период тяжелейших испытаний за всю историю нашего Отечества патриотическое сознание народа достигло наивысшего уровня, вся страна поднялась на защиту Родины. И не

---

¹ Попель Н.К. Танки повернули на запад. – М.-СПб.: Terra Fantastica, 2001. – С.136.

было ничего выше и дороже этого поистине святого понятия, которое вдохновляло многих людей на преодоление любых испытаний, жертв и лишений во имя спасения родной земли. Значительным моральным, духовным резервом оказалось воинское братство народов нашей страны, сцементированное идеей свободы и процветания будущих поколений, идеей мира и справедливости.

В своей книге «Солдатский долг» Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский писал: «Победа! Это величайшее счастье для солдата — сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на земле!»¹ В словах прославленного полководца сконцентрирована идея героического проявления всех духовных и физических сил советских воинов.

Патриотический настрой большинства населения страны убедительно подтверждался практическими делами на фронте и в тылу, а также на временно оккупированной территории СССР. И в этом смысле можно говорить о морально-политическом единстве советских людей в те годы.

А.А. Падерин считает, что особое место среди предметов гордости российских граждан сегодня занимают всенародная самоотверженность и массовый героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Великая Отечественная война — в настоящее время практически единственное объединяющее наш народ историческое событие прошлого, которое подавляющее большинство членов общества оценивает как выдающийся период отечественной истории и как событие, которое характеризует дух, характер нашего народа².

И это подтверждается социологическими исследованиями, проведенными среди старшеклассников одного из районов города Москвы в ноябре 2013 года. Подвиг советских солдат, выполнивших свой долг перед Родиной во время Великой Отечественной войны, вызывают гордость и уважение у 98% молодых москвичей.

Как понимают свой долг перед обществом и перед Родиной молодые респонденты, видно из следующих ответов: 49% — быть законопослушным гражданином и налогоплательщиком; 48% — передать любовь к Родине своим детям и внукам; 41,5% — считают, что человек должен посадить дерево, построить дом и вырастить

---

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1988. — С.366.

² Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи.// Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. —Москва, 2006. —С. 29-39.

ребенка; 25% – готовы отдать на благо Родины свои силы, свой талант и даже жизнь.

Россия вышла из Второй Мировой войны, которая стала для нее Великой Отечественной, победительницей, еще сильнее, монолитней, приобретя невиданный прежде авторитет во всем мире. Так произошло потому, что советские люди отстаивали свои высокие идеи и идеалы, прах своих ушедших предков и жизнь еще не родившихся потомков, потому, что они верили в силу единения и справедливость своей борьбы¹.

В годы Великой Отечественной войны испытывалась на прочность и с честью выдержала это испытание братская дружба народов СССР. Плечом к плечу с общим врагом сражались представители всех наций и народов Советского Союза, деля и горечь поражений, и радость общих побед. В огне боев слагалась и крепла новая общность – советский народ.

Во второй мировой войне участвовали не только армии, но и сами народы с их своеобразной историей, духовными ценностями и традициями, особенностями национального характера и исторической памятью. Она была войной различных мировоззренческих и духовных идеалов. Будучи величайшей трагедией для народов СССР и одновременно величайшим подъемом человеческого духа, война стала зеркалом, в котором отразился преемственный, диалектически противоречивый опыт предшествующего развития нашей страны.

Сегодня, когда мы всматриваемся в прошлое, очень важно понять его присутствие в настоящем. Необходимо современное осмысление того, что подвигло человека лечь на амбразуру вражеского дота, пойти на воздушный или танковый таран, подняться в штыковую атаку. Это позволит трансформировать опыт защитников Отечества на современное поколение россиян через образы героев и явление героического, идеал защитника Родины и его самоотверженность, моральный дух и основы массового героизма народа, консолидированного идеей защиты Отечества, стойкость, мужество и волю к победе.

События Великой Отечественной войны являются ярчайшими примерами массового проявления высоких патриотических чувств и играют важную роль в патриотическом воспитании современной российской молодежи.

---

¹ Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа // Научное издание. – М.: Серебряные нити, 2006. – С.23.

Библиография

1. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск.: Русич, 1999.
2. Иванов В.Н., Сергеев В.К. Всегда Великая Победа // Научное издание. – М.: Серебряные нити, 2006.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах) Том 2. – М.: Воениздат, 1961.
4. Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи.// Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. – Москва, 2006.
5. Попель Н.К. Танки повернули на запад. – М.-СПб.: Terra Fantastica, 2001.
6. Робертс Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю. – М., 2003.
7. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988.
8. Советские танковые войска 1941-1945. Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1973.
9. Сорокин С.А. Патриотическое сознание: сущность и специфика// Вестник МГОУ. Серия «Философские науки» – №3. – 2009. Выпуск в серии №16. – М.: Изд-во МГОУ.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

---

*ГОРБУНОВ Антон Александрович,
кандидат технических наук, научный сотрудник
кафедры «Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщения
politologia-miit@yandex.ru*

Историческая ретроспектива развития железнодорожного транспорта российских регионов/ The historical retrospective of railway transport development in Russian regions

Аннотация

Статья посвящена вопросам политики развития железнодорожного транспорта в российских регионах в XIX – XX века. Рассматриваются основные этапы развития железных дорог от первой – Царскосельской – до Транссибирской магистрали, соединившей Восток и Запад государства, давшей новый толчок к развитию регионов.

Ключевые слова

Железные дороги; регионы; политическая и цивилизационная динамика; инфраструктурные проекты.

Abstract

The article is devoted to the policy of development of railway transport in the Russian regions in the XIX – XX centuries. The main stages of the development of Railways from the first – Tsarskoye Selo – to the Trans-Siberian railroad, linking the East and West of the state, which gave a new impetus to the development of the regions are considered.

Keywords

Railways; regions; political and civilizational dynamics; infrastructure projects.

Железные дороги как один из наиболее надежных и стабильно функционирующих видов транспорта в современных условиях принципиально необходимы любому государству, в особенности для России с учетом обширности и пространственно-географических особенностей ее территории. По справедливому замечанию некоторых исследователей, «именно железные дороги относятся к основным элементам территориального каркаса хозяйственного ландшафта страны на макро- и мезоуровнях. Поэтому изучение формирования железнодорожной сети позволяет понять ход хозяйственного освоения территории»¹. За счет своей универсальности (в отличие от большинства других видов транспорта, с помощью железных дорог можно перевозить практически любые товары и людей) и меньшей зависимости от погодных условий железные дороги являются не только способом транспортировки, но и стимулом к развитию территорий, по которым они проходят.

Исторические способы передвижения, такие как пешие переходы, использование лошадей и лодок, усложняли коммуникацию между населенными пунктами, однако оставались единственными возможными способами до появления железных дорог. 26 км первых железных дорог России открылись в пригороде Петербурга в 1837 г.² Конечными пунктами были Царское село и Павловск с одной стороны и Санкт-Петербург – с другой. Конечно, эта железная дорога не влияла на хозяйственное развитие территорий, но стала опытным полигоном для дальнейшего строительства³.

Дороги, обеспечивавшие стратегическое развитие государства, начали строить с 1840-х гг.: в 1843-1851 гг. была построена крупнейшая на тот момент в Европе магистраль между Москвой и Санкт-Петербургом, соединившая старый промышленный район с морским портом, через который могла идти торговля. Позже была введена в эксплуатацию железная дорога Петербург – Псков – Варшава – Вена, которая открывала окно к сети европейских магистралей. Как отмечают авторы двухтомной «Истории железнодорожного

¹ Тимофеев А.А. Развитие транспортной инфраструктуры в России: железнодорожно-строительный бум в конце XIX – начале XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 13. 2013. №2. С. 66.

² Гулидова Ю.И. Железнодорожная революция во второй половине XIX – начале XX вв. // Экономический журнал. Т. 22. 2011. № 2. С. 135.

³ История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1. 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1994. С. 43-47.

транспорта России», «война со всей очевидностью показала, что развитие экономики России и обеспечения обороны не мыслимы без хорошо продуманной сети железных дорог»¹.

Как и многие другие масштабные проекты в истории России, курс на строительство железных дорог был выбран сверху. Поражение в Крымской войне наглядно продемонстрировало отсталость страны в части транспортной оснащённости. 26 января 1857 г. указ о создании в империи сети железнодорожного сообщения был подписан Александром II. В первую очередь началось строительство Варшавской, Ковенской, Нижегородской и Феодосийской железных дорог.

Учитывая бурные темпы железнодорожного строительства, в 1865 г. Александр II пописывает указ об учреждении Министерства путей сообщения. Некоторые исследователи связывают создание отдельного ведомства с началом нового этапа железнодорожного строительства, в рамках которого (примерно 1865-1885 гг.) основной целью являлось формирование путей сообщения между Москвой и сырьевыми и промышленными базами, а также создание эффективной коммуникации сельскохозяйственных районов России с южными портами². Не менее важным является и тот факт, что с появлением министерства строительство дорог приобретает более планомерный и последовательный характер. 23 апреля 1865 г. Александром II была подписана по сути первая в истории государственная стратегия развития железнодорожного транспорта страны, которая предполагала строительство более 7 тыс. км путей, охватывающих почти всю европейскую Россию. Общие объёмы строительства делились на два этапа: первая очередь (3665 км) и вторая очередь (2818 км). Магистраль в центральной части страны располагались таким образом, чтобы выстраивалась связь между железнодорожными и водными перевозками для упрощения транспортировки товаров³.

Стоит отметить, что, как и в случае с историей строительства железных дорог в США, в Российской империи «железнодорожное строительство вызывало в обществе не только огромный интерес, но и желание того, чтобы «железка» непременно прошла по территориям, уже заселённым жителями. В этой связи многие земства стремились стать концессионерами железнодорожного

---

¹ История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1. 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1994. С. 79.

² Гулидова Ю.И. Железнодорожная революция во второй половине XIX – начале XX вв. // Экономический журнал. Т. 22. 2011. № 2. С. 137.

³ История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1. 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1994. С. 87.

строительства»¹. Конечно, подобное стремление не было вызвано только чистыми побуждениями (концессионершики возводили дороги быстро и сравнительно недорого в желании взяться за следующий заказ), но польза от появления дорог в регионах была очевидна.

«Вторая половина XIX – период значительного железнодорожного развития в России, который закончился строительством Транссибирской железной дороги»². Процесс разработки проекта Транссибирской магистрали начался еще в 1850-1870 гг., когда русские инженеры предложили властям империи план прокладки железной дороги в Сибири, но в активную фазу работа над проектом перешла только в 1880-х гг., когда было реализовано строительство первой железной дороги через Урал.

Немаловажную роль в реализации столь масштабного проекта сыграли идеи и представления о приоритетах дальнейшего развития страны С.Ю. Витте. По его мысли, сократить отставание России от европейских стран было возможно только в случае начала крупномасштабной железнодорожной стройки, которая сформировала бы широкий спрос на продукцию тяжелой индустрии и соединила бы ранее разрозненные области России, ускорила бы товарооборот между ними³.

Идеи Витте о том, что крупный инфраструктурный проект может стимулировать экономическое развитие отдаленных территорий и способствовать выходу из экономического кризиса, оказались крайне перспективными и в дальнейшем не раз использовались отечественными и зарубежными политиками. Более того, в настоящее время многие проекты, направленные на развитие экономики России и сокращение отставания от Запада, строятся именно на развитии путей сообщения, и не в последнюю очередь именно железнодорожного сообщения.

В 1885 г. была открыта магистраль Екатеринбург – Тюмень, которая соединила Волжско-Камскую и Обь-Иртышскую водные системы⁴. Строительство Транссибирской магистрали началось в 1891 г., работы на второй линии начались уже в 1907 г. Создание железной дороги привело к экономическому развитию всего регио-

---

¹ Гулидова Ю.И. Железнодорожная революция во второй половине XIX – начале XX вв. // Экономический журнал. Т. 22. 2011. № 2. С. 139.

² Цит. по: Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 278.

³ См.: Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912.

⁴ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 279.

на: первыми начали расти города на стыке магистрали и сибирских рек, которые служили транспортными каналами к Транссибирской железной дороге. Такие города, как Омск, Новониколаевск (ныне Новосибирск), Красноярск и Иркутск росли и развивались за сравнительно короткие по историческим меркам отрезки времени благодаря мощной переселенческой волне, которую вызвало именно строительство коммуникаций, и удобному расположению на пересечении железной дороги и рек.

Транссибирская магистраль сыграла принципиально важную роль в развитии всего Сибирского и Дальневосточного региона, т.к. связала эти богатые ресурсами территории с рынками сбыта и промышленными центрами европейской России. Снижение стоимости транспортировки товаров отразилось на перечне вывозимых из-за Урала ресурсов: стало выгодно вывозить не только меха, но и зерно, а в последствии и полезные ископаемые. Снижение стоимости перемещения и затрачиваемого времени способствовало ускорению процессов освоения края и улучшало коммуникацию между частями империи, а также способствовало подъему промышленности на всей территории страны.

Железная дорога, соединяющая отдаленные друг от друга уголки империи, была необходима по многим причинам – не только экономическим, но и геополитическим: она способствовала защите стратегических интересов России на Дальнем Востоке, в частности, могла обеспечить тихоокеанский флот необходимыми ресурсами. «В правительственных кругах со всей ответственностью осознавали крайнюю и неотложную необходимость постройки Сибирской железной дороги по мотивам чисто государственным и военным»¹.

Однако, некоторые исследователи отмечают и противоречивое влияние строительства Транссибирской железной дороги на регион. Подчеркивается, что кроме позитивного эффекта, связанного с освоением региона, в Сибири и на Дальнем Востоке закрепились производства, не конкурирующие со старопромышленными центрами, что способствовало превращению этих территорий в сырьевые и сельскохозяйственные периферии².

Тем не менее, именно создание Транссиба сделало возможным активное заселения и освоение необжитых дальневосточных районов страны: вдоль магистрали строились новые города, модернизировались старые, рос объем производства. «Без магистрали не

---

¹ Тимофеев А.А. Строительство железных дорог в России в конце XIX – начале XX века как фактор модернизации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 16. 2011. № 9. С. 62.

² Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004. С. 284.

было бы той России, какой она есть сегодня, а без современной России был бы другим мир»¹.

Строительство Транссиба было уникальным явлением, вызвавшим подъем во всех отраслях промышленности и торговли того периода. «Великий Сибирский путь позволил значительно оживить местные и транзитные перевозки. Он пересекал многочисленные судоходные реки, поэтому район местного тяготения превысил 2 млн. квадратных километров. Предполагаемый объем перевозок в 150 тыс. т груза был намного перекрыт и составил 657 тыс. т в год»². Стоит отметить, что уже к 1910 г. стала очевидна нехватка железных дорог, они уже не могли справляться с постоянно растущим объемом перевозок. И это несмотря на то, что, как показывает статистика, на рубеже XIX-XX вв. в стране произошел строительный бум: к 1890 г. было построено 30 тыс. км железных дорог, а к 1916 г. – 78 тыс. км³.

К 1913 г. 68079 км железных дорог было проложено по территории Российской империи, примерно 1/3 была построена за счет частных инвестиций⁴. К этому периоду России удалось решить одну из принципиально важных задач – обеспечение транспортной доступностью своей огромной территории. По количеству магистралей страна в тот период уступала только США, но опережала Великобританию, Германию и Францию.

Принципиально важным было влияние Транссиба на развитие экономики регионов и всей страны: наличие транспортного коридора к историческому центру государства открывало для промышленности и производств Сибири и Дальнего Востока новые рынки сбыта и стимулировало к дальнейшему развитию.

Кроме развития железнодорожной сети Сибири, исторические вызовы начала XX в. стимулировали также строительство в европейской части России и на Урале. Уже в конце XIX в. Уральский регион начал оттеснять Привислинский и Юго-Западные регионы империи по добыче железной руды, угля, драгоценных и полудрагоценных камней, т.к. его производства были оснащены более современной

---

¹ Тимофеев А.А. Строительство железных дорог в России в конце XIX – начале XX века как фактор модернизации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 16. 2011. № 9. С. 63.

² История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1. 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1994. С. 159-160.

³ Тимофеев А.А. Развитие транспортной инфраструктуры в России: железнодорожно-строительный бум в конце XIX – начале XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 13. 2013. №2. С. 66.

⁴ Гулидова Ю.И. Железнодорожная революция во второй половине XIX – начале XX вв. // Экономический журнал. Т. 22. 2011. № 2. С. 142.

техникой¹. В этом регионе также располагались производства военной техники и боеприпасов, что делало его стратегически важным для безопасности всей империи, а значит, и от транспортной доступности Урала зависело очень многое. Не менее обширный рост количества железнодорожных путей отмечался в начале XX в. и в районе Донбасса. В этот период два главных промышленных центра России – Урал и Донбасс – имели весьма развитую сеть магистральных и подъездных железных дорог, что обеспечивало как местные, так и транзитные перевозки².

Последующий период революции и Гражданской войны негативно сказался не только на экономике страны в целом, но и на ее транспортной инфраструктуре. Железные дороги в этот период пришли в упадок и требовались значительные усилия для их восстановления.

В 1920-е гг., во время поисков путей для восстановления и модернизации железнодорожной сети, весьма показательным явился пример Мурманской железной дороги. Необходимо отметить, что этот прецедент важен и для современного этапа, когда все чаще в научных и общественных кругах делается акцент на опережающее развитие.

Перед Мурманскими железными дорогами властями будущего СССР была поставлена непростая стратегическая задача – не только обеспечивать функционирование магистрали, но и изыскивать средства на поддержание и модернизацию дорог своими силами, осваивая и доставляя богатства региона с Кольского полуострова в центральную Россию³.

Благодаря такому нетривиальному подходу к организации работы транспортной артерии, руководству Мурманской железной дороги удалось организовать ряд структур, отвечающих за заготовки рыбы и леса – главных богатств края, обеспечить переселение рабочих и строительство жилья. Все эти подразделения работали в тесном контакте. Уже позднее в Хибинах были открыты залежи апатитов, а в регионе были созданы предприятия для их обработки, которые также обслуживала железная дорога. Данный пример показывает, что появление железных дорог в регионе может не только развить существующие там производства, но и оказать влияние на раскрытие и вовлечение в экономический оборот ранее не разведанных ресурсов.

---

¹ История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров». 1994. С. 185.

² Там же. С. 189.

³ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза: в 2 т. Т. 2 1917-1945 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1997. С. 35.

Стоит отметить, что в рамках восстановительного периода работы железных дорог, активная фаза которого пришлась на середину 1920-х гг., было в целом улучшено экономическое положение в стране, что в свою очередь способствовало улучшению материально-технического оснащения самих дорог. Магистрали не только служили стимулом к развитию экономики, но и сами напрямую зависели от ее состояния.

Уже в 1926-1927 гг. объем перевозок превзошел уровень 1913 г. и нередко превышал поставленные контролирующими органами планы¹. Кроме того, в процессе восстановления железных дорог большое внимание уделялось так называемым районам тяготения, которые не только имели стратегическое значения для транспортной связи страны, но и играли важную экономическую роль и могли обеспечить загруженность подвижных составов. В практике того периода было обычным явлением целенаправленное создание районов тяготения с помощью формирования трестов, синдикатов и других объединений, выгодных как для производителей, так и для железных дорог.

Однако, железнодорожный транспорт в условиях плановой экономики испытывал ряд трудностей: «С одной стороны, советские железные дороги отличались более высокими эксплуатационными показателями по сравнению с магистралями капиталистических стран. С другой – при высоких эксплуатационных показателях спрос на перевозки не удовлетворялся: промышленные предприятия постоянно жаловались на дефицит вагонов, у пассажирских касс стояли многочасовые очереди, а железнодорожники неизменно испытывали нехватку ресурсов и людей»². От нехватки подвижного состава в первую очередь страдала промышленность, которая не могла транспортировать продукцию, простаивавшую и портившуюся на складах, что в конечном итоге приводило к дефициту товаров.

Библиография

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004.
2. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912.
3. Гулидова Ю.И. Железнодорожная революция во второй по-

---

¹ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза: в 2 т. Т. 2 1917-1945 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1997. С. 42.

² Хусаинов Ф.И. Железные дороги при плановой экономике: миф о золотом веке // РЖД-Партнер. 2013. 16 августа. С. 48.

ловине XIX – начале XX вв. // Экономический журнал. Т. 22. 2011. № 2. С. 135.

4. История железнодорожного транспорта России: в 2 т. Т. 1. 1836-1917 гг. СПб.: Издательство «Иван Федоров», 1994.

5. Тимофеев А.А. Развитие транспортной инфраструктуры в России: железнодорожно-строительный бум в конце XIX – начале XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 13. 2013. №2. С. 66.

6. Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 163-182.

*ДАВЫДОВА Светлана Игоревна,
социолог, независимый специалист,
сотрудничающий с Центром социологии
управления ИС РАН, департаментом
медиакommunikаций ВШЭ
davylana@gmail.com*

Два типа лидеров в рамках дихотомии парадигм общественного развития/ Two types of leaders within the dichotomy paradigms of social development

Аннотация

В статье рассматриваются две парадигмы общественного развития, предложенные американскими социологами, и соответствующие им типы общественных лидеров, характерные российскому обществу сегодня. Описана авторская типология «олигархического» и «экологического» типа лидеров, чьи характеристики систематизированы и последовательно сравнены. Также дано предположение причин доминирования одной из парадигм и прогноз возможных последствий этого.

Ключевые слова

Лидеры; гражданское общество; типология; парадигма общественного развития.

Abstract

This article is about two paradigms of social development, proposed by American sociologists, and the appropriate types of social leaders in Russian society. Author describes typology of “oligarchic” and “environmental” type of leaders whose characteristics are systematized and consequentially compared. In addition, the assumption causes of one of the paradigms’ domination and prognosis of possible consequences are given.

Keywords

Leaders, civil society, typology, paradigm of social development.

Социальные движения, возникавшие в России за последнее столетие, сформировали тип лидера, ориентированного на социальное действие несмотря на меняющийся исторический контекст и условия работы: ему характерны активность, нацеленность на изменение как «общественной парадигмы», так и самого общества. Подобный предприимчивый тип лидера характерен, в частности, для экологических движений, но встречается и в других сферах. Я называю этот тип «экологическим» не столько в силу идейной направленности движений, в которых он рассматривается, сколько за ценности и личностные качества, которыми чаще всего подобный лидер обладает.

За многолетнюю историю существования экологический лидер как социальный тип изменялся вместе с социально-политическими переменами в стране. Ему присущ ряд гражданских и профессиональных качеств, а также форм социальной активности, которые делают его специфическим социально-антропологическим типом.

Исходя из имеющегося в социологической литературе противопоставления двух парадигм развития общества – «экологической» и «потребительской», была сделана попытка описать два типа лидеров, характерных этим парадигмам. В российском обществе по основанию отношения к окружающей среде и обществу, соответствующему этим двум социальным парадигмам, были выделены два типа: лидер олигархический (утилитаристский) и лидер экологический (общественно-ориентированный). Они принципиально отличаются друг от друга по своим ценностным ориентирам, а некоторые их особенности и личностные свойства рассматриваются в данной статье.

Типология построена на основе архива интервью с лидерами российского экодвижения (за 1987-2014 гг.)¹, в том числе 40 глубоких полуструктурированных интервью за период 2001-2014 гг., контент-анализе прессы: печатных и Интернет-изданий, документов движения, касающихся указанной проблематики; материалов исследований сектора Социально-экологических исследований ИС РАН.

Доминирующая социальная парадигма (ДСП) и Новая экологическая парадигма (НЭП). Социальные взаимодействия можно условно разделить на два типа: «потребительские» и «экологически ориентированные». В потребительски ориентированном обществе между индивидами чаще всего выстраиваются иерархические отношения, общество разделяется на обеспеченных и нищих, успеш-

---

¹ Экологический архив О.Н. Яницкого / Институт социологии РАН, Яницкий О.Н. // Официальный сайт ИС РАН – 2014. 3233 стр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2983>.

ных и безработных, живущих в экологически чистых и рискогенных зонах, откуда малоимущие не имеют возможности выбраться. Общество потребления — это «совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. Отсюда проистекает новое отношение к “человеческим ресурсам”»¹. Потребление перестало быть способом борьбы за выживание, становясь своеобразным инструментом для формирования социальной идентичности, пропуском в более высокие социальные слои и постепенной интеграции в них. Индивидуализированное общество, по мнению З. Баумана, «отличают усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, нарастание неуверенности и неопределенности, подавление тех проявлений человеческого духа, которые в прошлом вдохновляли людей к социальным преобразованиям»².

В отличие от модели потребительского общества, экодвижениям и их лидерам присущ принципиально иной характер человеческих взаимоотношений, более широкий взгляд на природу и социальный мир. Связи между акторами, живущими в экологической парадигме, более «горизонтальны», системно организованы и коммуникативно равноправны. Ориентация на экологический принцип «все связано со всем и все куда-то попадает» делает отношения и деятельность индивидов (а именно — экологических лидеров) более аккуратной, продуманной, менее ресурсно-затратной, природа в этом случае несет минимальные потери. Одновременно с этим, экологическая парадигма — также исследовательский подход, объясняющий развитие лидерских качеств через влияние таких факторов, как окружение — социальное, семейное, культурное, историческое и природное: «под экологической (инвайронментальной) парадигмой обычно понимается некоторый основополагающий принцип взаимоотношений человека и природы»³.

Новая экологическая парадигма впервые была предложена в 1978-1980 гг. американскими социологами У. Каттоном и Р. Данлэпом, [30; 31]. В 1984 году Л. Милбрэсом была произведена попытка систематического сравнения «доминирующей социальной парадигмы» (ДСП) и «Новой экологической парадигмы» (НЭП). Сторонники ДСП и НЭП находятся в противостоянии: их взгляды

---

¹ Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Россия как реальность. Мир России. 2005. № 2.

² Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2002.

³ Яницкий О.Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. №7.

на взаимоотношения человека и государства с природой последовательно противоположны.

Таблица 1.

Сопоставление Доминирующей социальной и Новой экологической парадигмы. Источник: Milbrath, 1984.

Доминирующая социальная парадигма	Новая экологическая парадигма
Низкая ценность природы Природа нужна для производства благ; Человек господствует над природой; Экономический рост приоритетен по сравнению с охраной среды;	Высокая ценность природы Природа ценна сама по себе; Человек гармонирует с природой; Охрана среды приоритетна по сравнению с экономическим ростом;
<u>Сочувствие только по отношению к «своим»</u> ; Эксплуатация других людей и живых существ для своих нужд; Равнодушие: озабоченность благополучием только своего поколения;	<u>Генерализованное сочувствие по отношению к:</u> Другим живым существам; Другим людям; Другим (последующим) поколениям;
<u>Риск допустим с целью максимизации богатства</u> Наука и технологии – великое благо для людей; Установка на быстрое развитие ядерной энергетики и «жесткие» технологии; Преуменьшение значения регулятивной ответственности индивида;	<u>Тщательное планирование и действие с целью избегания риска. Наука и технологии не всегда благо!</u> «Нет» дальнейшему развитию ядерной энергетики; Развитие и использование «мягких» технологий; Строгая охрана природы и ответственность индивида и государства;
<u>Нет пределов для роста</u> Нет недостатка в ресурсах; Нет проблемы роста населения (планеты); Производство и потребление;	<u>Пределы для роста существуют</u> Ресурсы ограничены; Нужно ограничить взрывной рост населения (планеты); Сбережение;
<u>Современное общество «в полном порядке», люди не слишком вредят природе</u> ; Иерархичность, эффективность, «рынок»; Соревнование (конкуренция) и материализм; Сложные и быстро изменяющиеся стили жизни; Акцент на работе для удовлетворения потребностей экономики.	<u>Совершенно новое общество (новая парадигма)</u> Люди серьезно вредят природе и себе; Открытость и участие; Упор на общественные блага; Кооперация и пост-материализм; Простые стили жизни; Акцент на удовлетворенности трудом работника.

Основными отличиями двух парадигм является их принципиально разное отношение к таким позициям, как ценность природы, избегание рисков, экономический рост. Сторонники экологического подхода выступают на стороне более разумного природопользова-

ния, призывая развитию и использованию «мягких» технологий, открытости и участию, к охране интересов природы, ответственности государства и каждого индивида перед территорией, на которой они живут.

Сегодня как исследователи, так и сами эколідеры сходятся во мнении, что для индустриализированного и глобализирующегося общества, ориентированного на экономический рост и ресурсную конкуренцию, лучшим и более рациональным вектором развития будет работа над формированием общества нового типа, соответствующего представлениям экологической парадигмы (НЭП)¹. Теоретически оно будет строиться на основе человеческого интеллектуального капитала, накопленных социальных ресурсов и научно-технического потенциала. Конечно, можно продолжать придерживаться пути усиленной эксплуатации природных ресурсов, следуя модели потребительского общества. В среде властвующей элиты сложилась именно эта традиция (ДСП). Однако этот вектор приведет к истощению и рискам для всей среды обитания человека. Напротив, разумное расходование и упор на сохранение и продуманное использование ресурсов природы – основа успешного развития страны в целом. Эколідеры убеждены, что рано или поздно обществу придется сделать шаг к ограничению материальных потребностей и формированию действительно экологически ориентированной политики государства².

Похожий подход предлагает в своем исследовании политолог Михаил Афанасьев³, говоря о двух типах элит – «олигархической элите» и «элите развития», но делая важную оговорку. Согласно его исследованию, один и тот же человек может попадать и в первый, и во второй тип. Другими словами, представленное разделение не является сепарацией конкретных людей на две группы, это лишь стиль управления, характеристики *типа* лидеров⁴.

Олигархические лидеры (сторонники ДСП). Применяя описанный выше подход, мы оценивали современных лидеров как акторов более крупных «элитарных» образований. Многие исследователи и политики в своих статьях и выступлениях, затрагивая тему современных элит, причисляют государственных и приближенных

---

¹ Залезник А. Менеджеры и лидеры: есть разница? // Лидерство. – М., 2006.

² Коттер Д.П., «Истинная роль лидера» // Harvard Business Review; Лидерство. Альпина Бизнес Букс, 2006.

³ Афанасьев М. Российская элита: запрос на новый курс [электронный ресурс] // Фонд Либеральная миссия. 28 октября 2008. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/1454>.

⁴ Афанасьев М.Н. Общественный капитал элит развития // ОНС №3, 2009. С. 5-16.

к ним деятелей как лидеров скорее потребительского типа. Политолог М. Делягин развивает тему популяризации мировых проблем через киноискусство, иллюстрируя свои идеи последней из наиболее кассовых кинолент 2000-х «Аватар». Делягин рассуждает об одной из ключевых идей фильма: технологии, прибыль, потребление, жажда наживы и многое другое, что так свойственно потребительно ориентированным лидерам современности: «Могучие технологии уже сделали человека – не в фильме, а в нашей жизни – фактором планетарного развития. Упрощение жизни, попытка запихнуть ее в дешевое потребление одних и сверхприбыль других будет разрушена – не пролетариатом, пусть даже «сверхновым», не национально-освободительной войной и не другими привычными факторами, на которые рассчитаны боевые роботы и «оборотни в погонах», но самой природой. Сначала человеческой, а потом и окружающей. Ибо мы подошли к такому уровню развития технологий, на котором жажда наживы как смысл жизни становится несовместима с мирозданием»¹.

Существуют и более частные проблемы, а именно принципы кадрового отбора в современные элиты: «Руководителей (да и специалистов на ключевые исполнительские должности) отбирают по вполне средневековым принципам личной преданности, частными случаями которой являются принадлежность к общим политико-хозяйственным кланам, кровное родство или хотя бы землячество. Важным фактором, способствующим карьерному росту в современном государстве, является «замаранность» теми или иными недостойными поступками, так как такими людьми намного проще руководить, играя на их страхе перед обнародованием компромата. Профессионалы же, даже лояльные созданной политической системе, отсеиваются – просто потому, что тратят время на профессиональные занятия, которые оказываются второстепенными. И потому они проигрывают «профессионалам» от коррупции, занятым только основным делом данного государства. Кроме того, профессионалы «много о себе воображают», то есть знают себе цену и демонстрируют чувство собственного достоинства, которое основная масса вышестоящих управленцев органически не переносит»².

Термин «элита» подразумевает кроме привилегий и прав социальную ответственность, которой в настоящее время обладают

---

¹ Делягин М.Г. «Аватар»: фильм о том, почему и как погибнет Америка [электронный ресурс] // Ежедневный Журнал. 29 января 2010. – Режим доступа: <http://www.deliagin.ru/articles/10139.html>.

² Делягин М.Г. Кадровая политика: отрицательный отбор [электронный ресурс] // Ежедневный журнал. 12 марта 2009. – Режим доступа: <http://www.deliagin.ru/articles/6175.html>.

лишь единицы¹. Экологическая элита, которая могла бы подойти к вопросам управления иначе, займет свое место только после прохождения Россией системного кризиса, в ходе которого придется также решать оставшиеся «в наследство» проблемы².

Сегодняшняя олигархическая элита имеет такие отличительные особенности, как интеллектуальная слабость, корысть как главный мотив деятельности, готовность инициировать серьезные конфликты и кризисы ради личного обогащения или подавления конкурентов (а также альтернативных претендентов на собственные места). Лидеры данного типа грамотны преимущественно в борьбе за власть, монополизируя все имеющиеся возможности контроля, который имеет абсолютный приоритет над развитием.

Журналист и аналитик Ю. Латынина указывает на безответственность лидеров у власти: «Чтобы строить дороги вместо императорских резиденций, вовсе не нужно демократии. Достаточно понимания того, что власть — это ответственность. Водораздел между открытым миром и странами-изгоями проходит не по линии демократия — диктатура. Он проходит по гораздо более простой классификации, данной еще Аристотелем: хороший правитель — плохой правитель. “Бог дал нам папство, так насладимся же им,” — сказал папа Лев X Медичи. “Бог дал нам Россию, насладимся же ею,” — вот лозунг нашей партии власти»³.

Социолог Н. Покровский доминирующий в России тип лидеров называет «самопровозглашенными», поскольку нередко последние считают себя наилучшими представителями общества, обладающими правом высказывать свое мнение от лица остальных. И хотя полное общественное равенство установить невозможно, обращаясь к российским традициям воспроизводства элит несложно понять, что аристократический тип кланово-биологического наследования — это тупиковый путь развития. Самоконструирующаяся псевдоэлита мало озабочена тем, что о ней думает остальное общество. Она закрыта в семейно-клановых скорлупах и изолированных элитных группах, попасть в которые из года в год становится все сложнее⁴.

---

¹ Рабаева А. Кризис лидерства и новые ценности глобального менеджмента // Журнал «Управление персоналом». №20, 2009. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.top-personal.ru/issue.html?2200>>. Дата обращения: сентябрь 2014.

² Делягин М.Г. Российская элита находится в стадии коллективного самоубийства - мнение [электронный ресурс] // ИА REGNUM. 22 декабря 2008. — Режим доступа: <http://www.deliagin.ru/articles/5012.html>.

³ Латынина Ю.Л. Наслаждение страной // Новая газета. 15 июня 2009. № 62.

⁴ Покровский Н.Е. Самопровозглашенные // Литературная газета. 2008. №10.

Социолог В. Иноземцев рассуждает об «олигархате», полагая, что тот имеет возможность за счет предоставления большого числа рабочих мест диктовать свою волю властям, тем самым ставя их в подчиненное положение, а также бесконтрольно «доить» бюджет, заключая непрозрачные сделки и заботясь о гарантированной безопасности собственных активов, а не о стабилизации экономики. Реакция финансовых систем, а не благополучие населения – главный интерес олигархических элит¹.

Экономист А. Аузан считает, что в нашей стране понятие «элита» не соответствует своему первоначальному значению. Он говорит о «социальной мобильности» и «лифтах», которые должны бы «перевозить» любого (достойного) молодого человека вверх по социальной лестнице, однако сегодня «...лифты у нас в нашем десятиэтажном доме хорошо, если до 3-го этажа доходят. Лифты сломаны. Колоссальные разрывы в доходах. Напряжение между разными группами населения страны»². Ситуация сохраняется и по сей день, а к моменту написания статьи достигает критической ситуации.

Социолог А. Чирикова выделяет еще одну характерную особенность современных лидеров у власти – так называемую «догоняющую элитарность», называя ее даже «естественной характеристикой российской элиты»: субъекты, занимающие ведущие позиции во власти или бизнесе, в большинстве своем вышли из советских семей, где не обладали серьезными различиями в образовательном или профессиональном ресурсе, поэтому их превращение в элиту происходило не до, а после того, как они заняли эти ведущие позиции³.

Данный тип лидера реже демонстрирует высокий уровень квалификации, тем более соответствующий общемировому, проявляя низкую профессиональную компетентность, нравственный и культурный уровень^{4,5}. Для олигархического лидера природа и люди – источник, ресурс для собственного обогащения и/или личного использования. Преобладающие цели – финансовые, материальные. Он склонен к управлению по самопровозгласительному и самоконструирующему (наследственному) принципу, называемому непо-

---

¹ Серов М. «Роснефть» доллары не покупала // Ведомости. 18.12.2014. <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/37496481/rosneft>.

² Аузан А.А. Сращение ветвей власти как соединение канализации и водопровода // Новая газета. № 56 от 27 Июля 2006 г.

³ Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Е. Чирикова. – М.: Аспект-Пресс, 2010.

⁴ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004.

⁵ Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. Т. XIII. № 4.

тизмом¹. Лидеры олигархической элиты поставили государство на службу своим собственным интересам, поскольку не сталкиваются лицом к лицу с гражданским обществом, воспринимаемым как ресурс, не способный и долгое время не желавший быть субъектом. Взаимосвязь «власть – гражданское общество» в России крайне слаба. Только в последние годы население начинает требовать уважения и соблюдения законов, делая попытки использовать государство по назначению: в интересах общества.

Экологические лидеры (сторонники НЭП). Оптимальным принципом социального функционирования является «социальная циркуляция», согласно которой ответственные позиции занимают самые достойные граждане («принцип меритократии»). В современной России этот принцип практически не соблюдается, стране присуща очень слабая социальная динамика. Главная характеристика экологических лидеров – «рефлексия», «анализ» и «ответственность». Ни бюрократическая, ни творческая, никакая другая должность не должна находиться в пожизненном владении одного человека, а даваться за определенные достижения и для того, чтобы ее обладатель продолжал развиваться и демонстрировать свои способности.

Экологический лидер родом из интеллигенции, которая по сути не является титулом или званием. Экологический отбор лидеров сегодня сохранился, к примеру, в малых городах и поселениях. Там принято выделять лучших, наиболее активных и заинтересованных: именно они становятся общественными авторитетами, к ним прислушиваются, их знают и уважают, их слово имеет вес и формирует общественное мнение.

Воспитание экологического лидера невозможно «принудительно», например, обучением с детства. Они формируются естественными способами, в результате общественной деятельности и открытого функционирования образовательных систем, развивающих талант и уважение к окружающему миру. Помимо нравственности, они должны быть высокоинтеллектуальными акторами с широким профессиональным опытом, однако государственной системе чаще требуются те, кто готов заниматься нехитрыми технологическими задачами, производя соответствующий по качеству продукт. Долгосрочное планирование в управленческом аппарате возможно, но чаще всего касается глобальных строительных или репутационных проектов (Северный и Южный поток, Олимпийские стройки), а не устойчивого развития, в то время как экологический подход к управлению предполагает долгосрочное планирование и

---

¹ Покровский Н.Е. Самопровозглашенные // Литературная газета. 2008. №10.

систематические корректировки планов в случае изменяющихся условий для более точного достижения цели.

Лидеры экологического склада существовали и продолжают существовать в нашей стране чаще всего в отдаленных глубинках, являясь лидерами, сложившимися естественным образом, на основе собственных заслуг и уважения окружающего их круга людей. Они ратуют за творческое развитие, поддержку таланта, свободную социальную мобильность без учинения препятствий, за обучение управлению способных и желающих, и в целом за меритократию – занятие должностей на основе объективных личностных качеств: знаний и заслуг¹. Экологический лидер занимает должность на основе собственного авторитета и управляет коллективом через уважение, то есть взаимодействуя индивидуально с каждым человеком. Интерес лидера направлен преимущественно на социальные проблемы, на то, что происходит рядом, на «общественное благо», социальные практики и конкретные ситуации, а значит и проблемы решаются реальные, а не «имиджевые». Для экологического лидера характерна нацеленность на рост и самообразование. Как следствие, лидер здесь если и «прикрепляется» (являясь, например, работником НИИ, вуза, другой бюджетной или общественной организации) к должности, то временно: у него есть возможность пойти дальше, относительно свободно циркулировать в своей среде, расти профессионально благодаря своей деятельности. По типу мышления подобная «нравственная элита» – это, прежде всего, люди, озабоченные глобальными проблемами, размышляющие, задумывающиеся, а не плывущие по течению. Мыслящие через исторический опыт и призму морали, они способны прочувствовать ответственность за свою деятельность. Способность и желание прибегать к ценностной рефлексии, анализу, осмыслению, а также обсуждению, с постоянно «включенными» разумом и душой – то, что отличает этот тип от олигархического лидера.

В основе разделения на «потребительство» и «экологизм» (и, соответственно, на лидера олигархического и экологического) лежит ключевое различие в отношении индивидов и групп к общественному производству, его господствующим ценностям, базовым принципам социального порядка и организации, ресурсам существования.

Дихотомическая типология аналогична разделению на категории «богатые – бедные», «транснационалы² – местные», но имеет

---

¹ Каралис Д. Нехай будут! // Литературная газета. 2008. №16 (6168).

² От англ. «transnational» – в социологии понимается как наднациональная качественная характеристика, подчеркивающая уровень как решения

иное основание для сравнения. Лидеры экологического типа, которые считаются с мнением народа и учитывают интересы граждан в первую очередь, в сегодняшней России редкость. Экологическим лидером должен быть актер, проникнувшийся социально-ориентированными, общенациональными ценностями и научившийся преследовать собственные интересы только в том случае, если они не ущемляют интересов общества. Только гражданское общество как совокупность интересов народа и неправительственных практик сможет ограничить государство и корыстные интересы отдельных лиц, а значит, сможет скорректировать интересы элиты¹. Исследователи считают, что перевороты и революции в этом не помогут, поскольку на смену действующей элиты приходит другая, аналогичного типа. Ситуацию может изменить только работа над общим развитием населения, привитие им сознания граждан, реализующих регулярный контроль за общественными лидерами. Сегодняшняя олигархическая элита это прекрасно понимает, и поэтому в целях сохранения позиций систематически и последовательно уничтожает ростки гражданского общества»².

Таблица 2.

Сравнение черт двух типов лидеров

Сравнение характерных черт двух типов лидеров		
«Олигархический» тип		«Экологический» тип
Привилегированная социальная группа с правом на управление. Как правило, являются синонимом олигархии и номенклатуры	Общая характеристика	Элита «эффективная», интеллектуальная, с «большой совестью», обладающая высоким гражданским самосознанием
Халатность, недалковидность, стремление к наживе и личным интересам	Личностные характеристики	Честность, искренность, трудолюбие, стремление к социальной справедливости
Групповые/клановые интересы, ощущение превосходства над остальными. Сильный антропологический разрыв, отсутствие связи «элита-народ»: принцип «мы» и «они»	Основания внутригрупповой общности	Сходство по ценностным основаниям, независимость от должностей и званий, управление на основе уважения, связь с народом, общность на основе солидарности, а не выгоды совместных дел

вопросов (управления или ведения бизнеса), так и поверхностного отношения к «частным» задачам и проблемам местного населения.

¹ Широков Ю. Экомодернизация! Есть ли будущее в России у гражданского общества? // Экодело, от 29.10.10. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://ecodelo.org/1069>>.

² Яковенко И. Зеркало для элиты. «Субъекты» и «недоросли» // Литературная газета. 2008. №1 (6153).

Сравнение характерных черт двух типов лидеров		
«Олигархический» тип		«Экологический» тип
Решающий аспект - должность до начала 1990-х, «связи» и коммерческие способности, использование несовершенств закона	Способы «вхождения в элиту»	Авторитет основан на интеллектуальном потенциале, личных качествах и достижениях, честном и законном труде
«Догоняющая элитарность», низкий уровень квалификации и управленческих способностей	Уровень квалификации	Образованность, профессиональность, управленческая и политическая воля, широкий кругозор
Утилитаризм, неразборчивость в средствах достижения целей, эгоизм, изворотливость и карьеризм	Ценностная ориентация	Национальные традиции, многовековые корни, бескорыстное следование нравственным ориентирам, любовь к Родине
Обращение к подчиненным в формате «распоряжения», директивность, принуждение	Характер управления	Мнение как рекомендация, нравственное влияние и «командный» подход к задачам
Природа и люди - источник, ресурс для использования и личного обогащения	Вектор интересов	Ценностный аспект в работе, оценка перспектив и последствий деятельности
Силловые и/или принудительные, включая репрессии, рейдерство, погромы, идеологический догматизм и пр.	Способы достижения целей	Собственные возможности, мобилизация всех имеющихся ресурсов, взаимоподдержка, идеяность и сотрудничество
Управление по самопровозгласительному или наследственному принципу, «непотизм» (искусственный отбор на места)	Принцип управления	Свободное развитие, поддержка таланта, обучение способных, «меритократия» (назначение на основе объективных качеств)
Возложение на себя полномочий выступать от имени всего общества, как наилучшие представители	Способ самопрезентации	Проявление интереса к социальным проблемам, к происходящему рядом с ними, к общественному бытию, к самообразованию, росту и саморазвитию
Должность прирастает к человеку, нередко «пожизненно»	Отношение к должности	Человек <i>прикрепляется</i> к должности, временно, на определенный срок
Настороженность при включении в свой круг новых лиц, закрытость «элитарных групп», минимальная социальная мобильность	Мобильность внутри группы	Свободная социальная циркуляция, естественный переход с этажа на этаж карьерной лестницы, продвижение в результате достижений, возможностей и заслуг

Сравнение характерных черт двух типов лидеров		
«Олигархический» тип		«Экологический» тип
Ресурсный подход «технолога» со стагнированным типом сознания и личным мнением как доминирующим аргументом	Тип мышления	Озабоченность глобальными проблемами, мышление историческими и моральными категориями, практика анализа и обсуждения, вовлеченность разума
Финансовые, материальные, административные	Доминирующие ресурсы	Интеллектуальные, альтруистические, самоорганизационные

От того, какой тип лидера управляет страной, зависит, сможет ли Россия совершить модернизационный прорыв и укрепиться экономически и политически¹: ведь жесткое подчинение нынешней элиты «директивам из Кремля», управление под угрозой страха потерять свое место и многочисленные «неформальные практики заключения сделок» не способны вывести систему общественных взаимоотношений на новый цивилизационный уровень и сформировать достойных и грамотных политических лидеров, ведущих за собой остальных граждан. Нынешнее российское общество «имеет такую элиту, которую заслуживает»².

Антропологический тип эколоидера – прагматический «борец», понимающий, что происходит «в самом низу», в реальном конфликте локальных, национальных и глобальных сил и умеющий переводить эти ситуации на язык политических решений. Это локальный тип индивида, действующий одновременно в локальных, групповых и глобальных сетевых пространствах. Процесс формирования экологически-ориентированной элиты также будет идти быстрее, если значительная часть общества перестанет позволять манипулировать собой, осознает свои интересы и научится их отстаивать, сформировав собственные представления о том, какими должны быть лидеры развитой страны³.

Библиография

1. Аузан А.А. Сращение ветвей власти как соединение канализации и водопровода // Новая газета. № 56 от 27 Июля 2006 г.
2. Афанасьев М.Н. Общественный капитал элит развития // ОНС

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2010.

² Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Е. Чирикова. – М.: Аспект-Пресс, 2010.

³ Бриль А. Рейтинг от души // Литературная газета. 2008. №8 (6160).

№3, 2009. С. 5-16.

3. Афанасьев М. Российская элита: запрос на новый курс [электронный ресурс] // Фонд Либеральная миссия. 28 октября 2008. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/1454>

4. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2002.

5. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь мир», 2010.

6. Делягин М.Г. Российская элита находится в стадии коллективного самоубийства – мнение [электронный ресурс] // ИА REGNUM. 22 декабря 2008. – Режим доступа: <http://www.deliagin.ru/articles/5012.html>.

7. Залезник А. Менеджеры и лидеры: есть разница? // Лидерство. – М., 2006.

8. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Россия как реальность. Мир России. 2005. № 2.

9. Коттер Д.П., «Истинная роль лидера» // Harvard Business Review; Лидерство. Альпина Бизнес Букс, 2006.

10. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004.

11. Рабаева А. Кризис лидерства и новые ценности глобального менеджмента // Журнал «Управление персоналом». №20, 2009. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.top-personal.ru/issue.html?2200>>. Дата обращения: сентябрь 2014.

12. Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Е. Чирикова. – М.: Аспект-Пресс, 2010.

13. Широков Ю. Экомодернизация! Есть ли будущее в России у гражданского общества? // Экодело, от 29.10.10. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://ecodelo.org/1069>>.

14. Яницкий О.Н. Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. №7.

15. Catton W.R. and Dunlap R.E. Environmental Sociology: A New Paradigm // American Sociologist. 1978. Vol. 13. P. 41—49.

16. Milbrath L. Environmentalists: Vanguard for a New Society. Albany: State University of New York Press, 1984.

*КИРНИЦКИЙ Владимир Владимирович,
аспирант кафедры «Философия»
МГТУ им. Н.Э. Баумана
gimiit@gimiit.ru*

Патриотизм как предмет философского анализа/ Patriotism as a subject of philosophical analysis

Аннотация

Проблема патриотизма рассматривается различными науками: историей, социологией, педагогикой, политологией и др., но методология осмысления патриотизма возможна на основе философии. Изложена эволюция патриотизма, различная его трактовка в конкретных исторических условиях развития цивилизаций. Затрагиваются национально-культурные, религиозные, политические факторы формирования патриотических идей, особенностей их эволюции в России.

Ключевые слова

Патриотизм; история; культура; религия; идеология; государство.

Abstract

The problem of patriotism considered various sciences: history, sociology, pedagogy, political science, etc., But the methodology of understanding of patriotism possible on the basis of philosophy. The conceptual evolution of patriotism, its different interpretation in the specific historical conditions of the development of civilizations. Involving national, cultural, religious, political factors of patriotic ideas, especially their evolution in Russia.

Keywords

Patriotism; history; religion; ideology; state.

Философское осмысление проблемы патриотизма имеет давнюю историю и восходит к трудам Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона¹. Античные философы считали патриотизм важнейшей

---

¹ Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 888.

нравственной обязанностью членов общества. Нравственная категория долга перед отечеством означала для них не только его военную защиту, но и активное участие в управлении государством. Философы-просветители (Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах) поднимают проблему связи патриотизма и политики, подчеркивая зависимость патриотических чувств и патриотической деятельности людей от государства и его законов. Представитель немецкой классической философии Г.Ф. Гегель понимал под патриотизмом чувство, проявляющееся в критических для государства ситуациях, когда реализуются героические составляющие народного характера. Он также связывал патриотизм с чувством доверия граждан к государству: «Патриотизм основывается на сознании абсолютного государства. Такое умонастроение, готовность отдать свое достояние и жизнь ради целого в народе тем больше, чем больше отдельный человек может ради общего дела действовать по собственной воле и самостоятельно, и чем больше доверия испытывает он к государству»¹.

В России хотя идеи служения родине содержатся еще в древнейшем русском письменном памятнике «Повести временных лет», само слово «патриот» даже в XVIII веке не являлось общеупотребимым. В царствование Екатерины II его употребляли только представители интеллектуальной элиты, знакомые с просветительской идеологией. В частности, А. Радищев считал, что слово патриот является иностранным, нуждается в пояснении как еще не вошедшее в обиход и понятное немногим². Только в начале XIX века последователи Н. М. Карамзина – сторонники реформирования русского языка – начинают использовать слово патриот в устной и письменной речи. Например, В. Измайлов издавал в 1804 г. журнал «Патриот», пропагандировавший традицию «воспитания любви к отечеству»³.

Существенный вклад в развитие теоретического осмысления патриотизма внесли русские мыслители конца XIX — начала XX вв. С. Соловьев, И.А. Ильин, П.А. Флоренский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев и др.⁴ В переломные для России времена указанные авто-

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 70.

² Радищев А.Н. Беседа о том. Что есть сын отечества // Собр соч.: В 3 т. Т. 1 М, 1938. С. 215.

³ Одесский М.П., Фельдман Д.М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуры // Общественные науки и современность. 2008. □1. С. 107.

⁴ См.: Соловьев В.С. Русская идея // Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989; Бердяев Н. Л. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990; Бердяев Н.А. Русская идея. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004; Флоровский Г.П. О патриотизме праведном и греховном // Параллели: Альманах

ры стремились доказать значимость патриотизма для сохранения России как единого и могучего государства. Известный русский мыслитель И.А. Ильин понимает патриотизм как духовно-творческий акт самоопределения личности и нации. С его точки зрения, народ и культура в качестве источников патриотизма изначально выступают в виде единого живого организма, отличающегося следующими признаками: географически страна формировалась как органическое единство равнинного типа (русский народ вынужден был постоянно осуществлять самооборону, а не агрессию, давая отпор кочевникам); русский народ постоянно боролся за свою веру - православие (образ «Святая Русь» указывал на признание народом веры своим главным долгом); государственное единство исторически обеспечивалось единодержавием на основе политического включения, экономического и культурного объединения малых государств в державную целостность¹.

И.А. Ильин говорит о чувственной природе патриотизма, отмечая, что такие понятия как долг, честь, признательность являются существенными и естественно возникающими признаками патриотизма, они не могут быть обязательными или предписанными. Понятие «духовное самоопределение» подчеркивает самостоятельную значимость человека в обретении патриотического чувства и творческое определение собственных жизненных ориентиров. Духовно-религиозное самоопределение человека и общества, по И.А. Ильину, является целью патриотизма и выражает себя в национально культурном и государственно-правовом развитии России.

И.А. Ильин говорит о трех аспектах патриотизма как духовного состояния: национально-культурном, религиозном и государственно-правовом². Национально-культурная значимость патриотизма связывается с возникновением духовного опыта, духовного творчества, духовной предметности и всего, что связано с национальной самобытностью и ее культурным выражением. Религиозный аспект патриотизма обосновывает духовную близость, однородность людей в одинаковом понимании и общем пути к Богу. Эти два аспекта отражают внутренний смысл патриотизма и являются необходимым условием для создания естественных политико-правовых отношений и единого государства. Государственно-правовой аспект патриотизма проявляет себя в возникающем правосознании отражении духовной необходимости патриотизма

философской компаративистики. Вып. 2. М., 1991. С. 146-183.

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993; Беспалова Т.В. Патриотизм как духовное состояние в социально-философской интерпретации И.А. Ильина // Философия права. 2009. № 3. С. 59.

² Ильин И.А. Родина и мы: Статьи. Смоленск, 1995 С. 318.

в политике и формировании государства как результата духовной интеграции общества.

В советский период официальная общественная наука исследовала феномен советского патриотизма, опираясь на господствовавшие в то время классово-идеологические догматы. Патриотизм анализировался, прежде всего, как явление общественного сознания и как моральная ценность.

В современной России, переживающей в последние десятилетия сложные социально-политические трансформации, тема патриотизма является чрезвычайно актуальной и привлекает внимание многих исследователей. По-разному его трактуют не только ученые, но и политики, причем последние часто прикрывают патриотическими лозунгами далеко не благовидные цели.

В.Ф. Шаповалов трактует патриотизм как «любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности, возникающее и существующее между людьми своей страны»¹. В данном случае патриотизм рассматривается как чувство или отношение. Другие исследователи акцентируют внимание на этических аспектах патриотизма. Например, В.К. Левашов определяет патриотизм как общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение граждан к своей стране и проявляющийся в сложном комплексе чувств, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, обычно артикулируемом как любовь к Родине.²

Сложность, многоаспектность патриотизма подчеркивают А. Вырщиков и М. Кусмарцев, отмечающие, что «патриотизм – это совокупность отношений, идей, эмоций, чувств, настроений, убеждений и действий, направленных на процветание своей Родины»³. В последние десятилетия в отечественной науке все активнее начинает рассматриваться аксиологический подход к исследованию патриотизма, с позиций которого патриотизм воспринимается как одна из важнейших ценностей, без которой немислимо существование социокультурной общности.

С аксиологических позиций определяет патриотизм и известный российский исследователь В.И. Лутовинов. Он пишет: «Патриотизм понимается как одна из значимых непреходящих ценностей, присущая» всем сферам жизни общества и государства, которая яв-

---

¹ Шаповалов В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 124.

² Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8. С. 67.

³ Вырщиков А., Кусмарцев М. Патриотизм на службе России // Воспитание школьников. 2006. № 3. С. 13.

ляется важнейшим духовным состоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу своей неповторимости и незаменимости составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине»¹. Автору представляется, однако, что это определение нуждается в уточнении.

Во-первых, научное определение патриотизма через понятие «любовь» малоперспективно, поскольку это понятие крайне многозначно, кроме того, большинство людей скорее не «любят родину», а «привязаны к ней», «причастны ей», причем значимой является причастность, принадлежность не к определенной географической местности, а к определенным культурным ценностям. Именно эта привязанность вызывает «обиду за родину» или «обиду на родину», когда их недооценивают, когда остаются невостребованными их таланты. Именно поэтому родиной гордятся, ее восхваляют или хулят. Чувство привязанности, принадлежности к родной земле, ее восприятие как чего-то безусловно своего, вызывает широкий спектр эмоций.

Во-вторых, важно понимать, что патриотизм – это не только сопричастность с достижениями, не только гордость за успехи, но это и переживание неудач, боль от поражений, это неосуждение своей родины в любых ситуациях и принятие ответственности за сегодняшнее состояние родной земли. Именно это принятие своей родины такой, какая она сейчас, и стремление сделать ее лучше, а не тоска по былому величию и славе составляют основу подлинного патриотизма. В противном случае патриотизм превращается в свою противоположность. Многим российским псевдопатриотам следует взять на вооружение основной тезис английского патриотизма: «It's my country – right or wrong» («Это моя страна – права она или нет»). Патриотизм — это признание родины неоспоримой, безусловной ценностью для индивида.

В-третьих, важнейшим источником формирования патриотизма является изучение истории своего народа, однако патриотизм не

---

¹ Патриотизм современной российской молодежи: концептуальное основание технологии воспитания: коллективная монография / В.Д. Байрамов, И.В. Бочарников, С.Л. Кандыбович, В.И. Лутовинов и др.; под. общ. ред. И.В. Бочарникова, А.Г. Чернявского.- М.: Альфа-М, 2013. С.78.

должен носить только ретроспективный характер, ведь, как справедливо отмечает

А.Н. Малинкин, «если патриотическое воспитание получает одностороннюю историческую направленность, то в процессе социализации может появиться желание дистанцироваться от отечества, воспринимаемого как царство мертвых, господствующих над живыми»¹. Гораздо важнее сформировать у человека чувство ответственности за судьбы родной страны. Не следует отождествлять патриотизм и ностальгию по прошлому, которая зачастую контрпродуктивна. Ностальгия по «старым добрым временам», тоска по безвозвратно ушедшему прошлому, которое воспринимается как «прекрасное», неприятие существующих реалий общественной жизни или нежелание к ним приспособливаться зачастую лишают человека родины, превращает его в «духовного кочевника». Любовь к идеальному (утопическому) образу родины на деле оборачивается ревностью или ненавистью к родине реальной, не соответствующей идеалу. Не стоит отождествлять с патриотизмом утопические стремления «вернуть былое могущество», «возродить древнюю культуру», поскольку патриотизм предполагает не возврат в мифологизированное прошлое, а жизнь в настоящем и нацеленность в будущее.

Патриотическая деятельность представляет собой способ воплощения патриотического сознания и реализации всех видов воздействий субъекта на объект патриотизма, совокупность действий, направленных на реализацию патриотических целей. Эта деятельность составляет основу патриотизма, его реально ощущаемую и видимую сторону. По своей природе патриотическая деятельность не является самостоятельным видом социальной деятельности патриотическим может быть любой вид человеческой деятельности, при условии, что в ее мотивационной структуре будут преобладать патриотические устремления. В процессе патриотической деятельности осуществляется взаимное изменение состояний субъекта и объекта патриотизма в объекте происходят изменения, которые обуславливались характером деятельности и желаниями субъекта, а в субъекте происходит разрядка внутреннего напряжения и он ощущает удовлетворение от выполнения патриотического долга.

Исследующие российский патриотизм А.Н. Вырщикова и М.П. Бузский считают необходимым классифицировать патриотизм по объекту и на этом основании выделяют патриотизм госу-

---

¹ Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2.

дарственный, российский, национальный, местный или региональный¹. В основе государственного патриотизма лежат отношения «личность - государство», «общество – государство», политической платформой государственного патриотизма выступает Отечество, а политическим принципом – Державность. «Главной идеей, отмечает Ореховская Н. А., здесь является возрождение России как великой Державы... отношения к государству как к величайшей ценности «объединителя народов»². Государственный патриотизм выявляет у граждан общие интересы, общие цели. Российский патриотизм объясняется эмоциональным миром человека. Через освоение патриотического опыта, закрепленного в моральных нормах, обычаях, традициях, ценностях, осваиваются индивидуальные и групповые поведенческие программы.

При философском анализе патриотизма, считает автор, наиболее перспективной является его классификация по объекту, а также выделение уровней сформированности патриотизма, к основным из которых следует отнести чувственный и рациональный. Чувственный уровень всегда первичен, отношение человека к родине всегда носит эмоциональный характер, именно на эмоции опираются родители и воспитатели, формируя патриотизм у ребенка, и политтехнологи, занимающиеся конструированием патриотизма на рациональном уровне важным условием формирования патриотизма является осознание национальных интересов и соотнесение личных интересов с интересами государства. При этом, важно учитывать, что подлинным критерием патриотизма всегда является реальная деятельность, голословные патриотические призывы и рассуждения не имеют ничего общего с истинным патриотизмом.

Итак, патриотизм — одна из важнейших ценностей, являющаяся условием идентификации индивида и проявляющаяся в деятельности во благо родины. Причем, важно понимать, что патриотической деятельности как таковой не существует. Любая деятельность может оцениваться как патриотическая, если она мотивирована патриотическими убеждениями. Следует учитывать и то, что представления о «благе родины» являются субъективными, потому патриотически мотивироваться может порой разнонаправленная деятельность. Основными уровнями патриотизма являются чувственный, включающий широкий спектр эмоций по отношению

---

¹ Выршиков А.Н., Бузский М.П. Патриотическое воспитание: методологический аспект. Волгоград, 2001. С. 22-23.

² Ореховская Н. А. Патриотические ценности в массовом сознании современной российской молодежи // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 3. С. 133.

к Родине, и рациональный - убежденность и осознание значимости Родины в жизни каждого человека.

Библиография

1. Вырщикова А., Кусмарцев М. Патриотизм на службе России // Воспитание школьников. 2006. № 3.

2. Вырщикова А.Н., Бузский М.П. Патриотическое воспитание: методологический аспект. Волгоград, 2001.

3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2.

4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993; Беспалова Т.В. Патриотизм как духовное состояние в социально-философской интерпретации И.А. Ильина // Философия права. 2009. №3.

5. Ильин И.А. Родина и мы: Статьи. Смоленск, 1995.

6. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. 2006. № 8.

7. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2.

8. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002.

9. Одесский М.П., Фельдман Д.М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуры // Общественные науки и современность. 2008. № 1.

10. Ореховская Н.А. Патриотические ценности в массовом сознании современной российской молодежи // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 3

11. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальное основание и технологии воспитания: коллективная монография / В.Д. Байрамов, И.В. Бочарников, С.Л. Кандыбович, В.И. Лутовинов и др.; под. общ. ред. И.В. Бочарникова, А.Г. Черныявского.- М.: Альфа-М, 2013.

12. Радищев А.Н. Беседа о том. Что есть сын отечества // Собр соч.: В 3 т. Т. 1 М, 1938.

13. См.: Соловьев В.С. Русская идея // Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989; Бердяев Н.Л. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990; Бердяев Н.А. Русская идея. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004; Флоровский Г.П. О патриотизме праведном и греховном // Параллели: Альманах философской компаративистики. Вып. 2. М., 1991.

14. Шаповалов В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. 2008. № 1.

*ПЛОТНИКОВ Владимир Валериевич,
кандидат философских наук
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского Университета МВД РФ
inkognito13@inbox.ru*

Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня/ Institutional implications of globally social transformation

Аннотация

Трансформация социальной системы является одним из приоритетных направлений исследования в современной социологии. Глобальная трансформация влияет на состояние социальных институтов локальных систем. Это влияние как правило двойственно. С одной стороны, процесс глобальной трансформации способствует развитию отдельных социальных систем. С другой стороны, трансформация не проходит одновременно и сбалансировано. В результате, на локальном уровне актуализируются социальные противоречия. В настоящей публикации дается парадигмальное рассмотрение глобальной трансформации общества. Другим методологическим основанием исследования является концепция самоорганизации.

Ключевые слова

Парадигма; самоорганизация; социальные процессы; интенсификация; государство; глобализация; глобальная трансформация; социальные институты; социальные противоречия.

Abstract

The transformation of the social system is one of the priority areas of research in modern sociology. The global transformation affects the state of the social institutions of local systems. This effect is usually twofold. On the one hand, the process of global transformation contributes to the development of specific social systems. On the other hand, transformation takes place not simultaneously and balanced. As a result, at the local level

are updated social contradictions. This publication provides an paradigmatic examination of global transformation of society. Another methodological basis of research is the concept of self-organization.

Keywords

Paradigm; self-organization; social processes; the intensification of the state globalization; global transformation; social institutions; social contradictions.

Абстрактность социальной модели, ее неспособность к удовлетворению всего спектра потребностей членов общества является не только основанием ее динамики, но и вектором процессов трансформации общества. Иными словами, смена моделей социального устройства производится в том направлении, которое способствует разрешению наиболее актуальных социальных проблем. В этом отношении для рассмотрения процессов социального развития применима парадигмальная теория, в рамках которой рассматривается динамика развития и смены идеальных моделей, в различной степени согласующихся со сферой практики. Одно из основных положений парадигмальной теории заключается в том, что смена парадигм производится не на основании полного вырождения существующей модели, но по факту наличия альтернативной парадигмы, в рамках которой производится более эффективное разрешение актуальных проблем. Парадигмальный метод исследования социологии трансформирующегося общества, на наш взгляд, должен быть дополнен концепцией синергетики, в том виде, в каком она может быть применена к социальной сфере. Наиболее значимыми среди прочих авторов, исследующих принципы социальной самоорганизации могут быть названы С.П. Капица, Н. Луман, И. Пригожин и Г. Хакен.

Применяя обозначенную методологическую позицию к сфере социального развития отметим, что процесс социальной трансформации напрямую зависит от представленности на уровне культуры общества различных социальных моделей. Так, например, для традиционного общества, обладающего замкнутым характером и единой культурной традицией, уровень динамики социальной системы является достаточно низким, поскольку не существует в актуальной сфере культуры альтернативных ценностных установок и способов организации общественных отношений. Напротив, для современных западных государств характерен высокий уровень культурно-

го многообразия, что предопределяет динамику их развития. Что существенно, отрицание определенной культурной парадигмы или социальной модели, с учетом незавершенности ее развития, не означает с необходимостью факт социального прогресса в направлении наиболее эффективной социальной системы. Актуальность решаемых проблем не связана напрямую со степенью конкретности социальной модели, в которой они находят разрешение. Сама по себе новая социальная модель также может приводить к обострению определенных социальных проблем, но уже иного характера. По этой причине, зачастую, в рамках социального развития реализуются циклические процессы актуализации и деактуализации определенных сфер социальной практики, и связанных с этим социальных трансформаций. Первая теоретическая разработка данных процессов была произведена еще античных политических трактатах, на уровне которых рассматривалась циклическая динамика изменения форм осуществления власти в социальных системах. На настоящий момент научное изучение конкурентных форм власти на фоне процесса глобализации также является актуальной сферой философствования¹.

В данном случае существенно то, что современные информационные технологии, фактически, оставили в прошлом замкнутость культуры отдельного общества. Об этом еще можно судить на уровне отдельных малоразвитых стран, но в целом процессы информатизации доходят и до них. Таким образом, в рамках сложившейся ситуации процессы социальной динамики приобрели высокую степень интенсивности, в силу многообразия представленных на уровне культуры мировоззрений и соответствующих им социальных моделей.

В качестве одной из основных проблем, в сущности, выступает конкуренция между отдельным обществом и мировой социальной системой, реализуемая на уровне процессов социализации членов данного общества. И в этом отношении большое значение приобретает фактор эффективности функционирования социальных институтов, на уровне которых производится социализация членов общества. Отдельного внимания заслуживают институты семьи и образования, в рамках которых производится первичная социализация человека. От того, насколько эффективны данные социальные институты напрямую зависит преемственность социальных форм взаимодействия и мировоззренческих установок, определяющих структуру общественных отношений и характер их протекания.

---

¹ Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. №1. С. 32-35.

Институциональный аспект социальной дисфункции¹ и деструкции² был обозначен нами в предыдущих публикациях, однако стоит на уровне примера проиллюстрировать системную взаимосвязь между отдельными институтами и социальной системой локального уровня. Институт семьи, основными функциями которого является воспроизводство членов общества и их первичная социализация, отвечает за передачу из поколения в поколение основных мировоззренческих установок, определяющих дальнейшее развитие личности. При этом, от социального благополучия общества в целом напрямую зависит эффективность данного процесса, поскольку неблагоприятная социальная обстановка влияет как на благополучие отдельных семей, так и на возможности родителей по воспитанию детей. Здесь существенным образом проявляется системный характер проблемы, поскольку государственная социальная и экономическая политика существенным образом определяет социальное бытие на уровне семьи.

В случае если институт семьи функционирует неадекватно, реализуется замещение его функций внешними социальными процессами. Так, например, недостаточный авторитет родителей приводит к ориентации ребенка на собственную возрастную группу, в результате чего, в случае если ситуация является характерной для общества, развитие первоначальных мировоззренческих установок происходит ситуативно, с разрывом преемственности поколений. В этом отношении первостепенное значение приобретают информационные продукты, транслируемые в рамках культуры, а также связанные с ними ценности и установки. На начальных этапах развития личности момент осознания и критического рассмотрения ценностных установок не имеет определяющего значения в развитии мировоззрения личности в силу недостаточной развитости механизмов рефлексии над социальной реальностью. По этой причине, недостаточная эффективность института семьи приводит к существенному повышению значения информационного потока, транслируемого на уровне СМИ, телевидения, радиовещания и Интернета. Здесь приобретает значение содержательный аспект представленности внутренних и внешних по происхождению продуктов культуры, а также степень расхождения между ними.

---

¹ Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. № 19, 2014, С. 19-22.

² Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

Помимо института семьи большое значение имеет институт образования. Традиционная точка зрения на сущность педагогической деятельности предполагает совмещение процессов обучения и воспитания в рамках образовательной деятельности. Это значит, что в рамках образовательных учреждений должно производиться не только приобретение учащимися основного набора необходимых знаний и навыков, но также и привитие наиболее значимых ценностных установок и приемлемых форм поведения. От адекватности функционирования образовательной системы также существенным образом зависит процесс сохранения культурной идентичности общества, а также его внутренней стабильности.

На уровне образовательной системы, с одной стороны, реализуется процесс развития личности в рамках внешней социальной среды, с другой – имеет место момент контроля над адекватностью социальных процессов. От содержания образовательной программы существенным образом зависит то, с каким набором продуктов отечественной и зарубежной культуры будет иметь дело личность в ходе своего обучения. Немаловажным в данном случае является момент интерпретации иных культур и социальных систем в рамках образовательной программы. В рамках процесса образования происходит формирование активного рефлексивного начала, на уровне которого происходит фильтрация ценностных структур и форм поведения с точки зрения сложившихся мировоззренческих установок и развитой методологии анализа и сопоставления различных культурных форм. Как уже было показано ранее, от степени активности личности в освоении социальной реальности напрямую зависит его подверженность внешним воздействиям. В этом отношении функционирование института образования играет определяющую роль в формировании активно мыслящих, свободных от навязывания ценностных установок извне членов общества.

Стремление внешней культурной среды к поглощению культуры отдельного общества представляет собой естественную тенденцию. Вместе с тем, сохранение идентичности, как одно из оснований сохранения структурной целостности общества, предполагает момент конкуренции между внутренними и внешними информационными процессами в формировании общественной структуры. Помимо существенной роли институтов семьи и образования в процессе социализации, большое значение имеют СМИ и формирование в рамках общества собственных продуктов культуры. Говоря о необходимости сохранения социальной идентичности и о моменте конкуренции между продуктами различных культур мы

говорим не столько о негативном значении высокого развития иных культурных традиций, сколько о высоком значении развития собственной культуры общества и ее отражении на уровне различного рода продуктов культуры, посредством которых будет возможна трансляция собственных мировоззренческих и ценностных установок.

В этой связи развитие искусства в различных формах его проявления представляет собой одно из приоритетных направлений развития общества, что имеет не только собственно эстетическое или культурное значение, но также обладает существенной значимостью на уровне проблемы сохранения обществом внутренней целостности и идентичности. Что касается СМИ, следует отметить, что в рамках ведущих средств массовой информации реализуется не только информативная, но и идеологическая функции, что связано не только с моментом отражения фактического материала, но также и с моментом его оценки, что уже само по себе представляет социальную интерпретацию с позиции определенных ценностных установок. В этом отношении освещение отдельных событий или проблем в рамках телевизионного вещания, на уровне радио, средств печати и Интернета представляет собой момент активного массового воздействия на мировоззрение членов общества. По мнению современных исследователей, средства массовой информации и коммуникации (в первую очередь Интернет) представляют собой весьма сложный феномен, с одной стороны, стимулирующий социальную трансформацию, с другой – разрушительно действующий на локальные социальные системы. Так исследователи молодежного экстремизма отмечают, что экстремизм в сети Интернет разрушителен не только в силу того, что он высокотехнологичен и имеет массовую направленность, но и своей деперсонализацией¹. Современный интернет-экстремизм это вектор приложения социальной энергии экстремпарантных субъектов как результат их социально-политической дезорганизации².

Изменение скорости и масштабов информационного обмена нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения их деструктивности или конструктивности. Как показывает проведенный обзор, стремление общества к сохранению стабильности предполагает противодействие динамическим процессам, связанным с совре-

---

¹ Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

² Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

менным уровнем информационных технологий. Однако современный уровень технического прогресса в сфере информационных технологий включает в себе как деструктивные, так и конструктивные последствия в отношении развития отдельной социальной структуры. Здесь можно судить не столько о деструктивности современных информационных процессов, как таковой, сколько о качественном повышении интенсивности и масштаба внутренних и внешних процессов, что является существенным фактором повышения динамики социального развития.

Подводя итог, стоит отметить, что трансформация социальной системы, затрагивающая буквально все стороны социальной жизни это сложный и неоднозначный процесс. Институт государства в наибольшей степени испытывает опасность деструктивных последствий от несогласованной трансформации. При этом нарушения сбалансированности и функциональной определенности отдельных социальных институтов несут в себе последствия системного уровня. В этой связи, практическим выводом является констатация факта о том, что зачастую борьба с проявлениями социальной деструктивности феноменального значения (экстремизм, ксенофобия и прочее) нуждается в целостном рассмотрении проблемы и поиске истинных социальных оснований. Тогда как в качестве подлинных оснований кризиса в области института политики и государства необходимо понимать дисфункцию системного уровня. В противном случае, мир как самоорганизующаяся система сам примет решение в пользу сильнейшей и наиболее эффективной на настоящий момент социальной системы, тогда как слабые и погрязшие во внутренних противоречиях попадают в зависимость, трансформируются либо поглощаются и утрачивают самостоятельность существования.

Библиография

1. Капица С. П. Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.

2. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014.

3. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

4. Луман Н. Мировое время и история систем / Пер. В. Бакусе-

ва // Логос. 2004. № 5. С. 131–168.

5. Нарыков Н.В. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. 2003. № 1. С. 32-35.

6. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

7. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. № 19, 2014, С. 19-22.

8. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991, № 6. С. 46–52.

9. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Будущее России в зеркале синергетики. М., 2006. С. 196–197.

*МЕЙРИЕВ Халит Мурадович,
аспирант кафедры российской политики
факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова
halid_meiriev@mail.ru*

*ШЕЛИСТОВ Юрий Ивлонovich,
доктор философских наук,
профессор кафедры российской
политики МГУ им. М.В. Ломоносова
gimiit@rimiiit.ru*

**Национальные движения на Северном Кавказе в конце
1980-х – начале 1990-х гг.: геополитический аспект/
Ethnic movements on Northern Caucasus at the end of
1980th – beginning of 1990th: geopolitical aspect**

Аннотация

Национальные движения на Северном Кавказе, сформировавшиеся в результате распада СССР, создали зону нестабильности на южных рубежах России. Эти бурные изменения заложили фундамент для обострения этнополитической ситуации на Северном Кавказе, последствия которого проявляются в настоящее время.

Ключевые слова

Национальное движение; Северный Кавказ; этнополитический конфликт; геополитика.

Abstract

National movements in the North Caucasus formed as a result of the collapse of the Soviet Union created a zone of instability on Russia's southern borders. These violent changes laid the foundation to exacerbate ethnic and political situation in the North Caucasus the consequences of which are seen now.

Keywords

National movement; the Northern Caucasus; ethnic-political conflict; geopolitics.

Национальные движения на Северном Кавказе, в силу целого комплекса факторов, играли важную роль с точки зрения внутри- и внешнеполитической значимости их деятельности. Всякие неформальные объединения в таком сверхполитизированном, имеющем сложную историю регионе, как Северный Кавказ, всегда привлекали к себе внимание и интерес разнообразных политических сил не только в самом регионе или стране, но и в целом в мире.

На протяжении последних веков те или иные формы национальных движений в рассматриваемом регионе всегда становились объектом пристального внимания сил извне. Этому способствовало то, что в силу кавказского менталитета и особенностей развития политических процессов в регионе, национальное движение подчас приобретало характер вооруженной борьбы, значимость, драматизм и острота которой были весьма высокими.

Исторически первыми организованными национально-политическими движениями кавказских горцев можно считать борьбу имамата Шамиля и его предшественников (шейха Мансура, Гамзат-Бека, Гази-Магомеда) против установления влияния Российской империи на Кавказе. Их бурная деятельность и стала толчком к началу почти полувековой Кавказской войны. При этом, хотя они и носили ярко выраженную религиозную окраску, это были полноценные политические движения¹. В итоге одно из них – движение под началом Шамиля – оформилось в известном смысле в государство – имапат, на протяжении четверти века противостоявшее колонизации этого региона Российской империей. Последняя в значительной, если не в решающей степени, была обусловлена происками и прямым влиянием на это противостояние геополитических противников России и, прежде всего, Британской империи и ее сателлита – Османской империи.

Новейший этап участия национальных движений в политической жизни был связан с преодолением последствий сталинских репрессий в отношении целых народов, которое началось с середины 1950-х гг. в виде непоследовательного и зачастую противоречивого процесса.

К началу перестройки на Северном Кавказе национальные движения выступали за пересмотр административного устройства тогдашней РСФСР с учетом интересов репрессированных народов. Регион был перенасыщен проблемами такого рода. Сложным было

---

¹ Мирзаев С.Б. Тарикат накшбандийа на Северо-Восточном Кавказе: аскетико-мистические и политические аспекты // Научная мысль Кавказа. 2011. № 3. С. 80.

положение в Кабардино-Балкарии, где активизировалось балкарское национальное движение. В конце 1991 г. Национальный совет балкарского народа (НСБН) выступил с требованиями образования республики Балкарии¹. Предметом беспокойства радикального крыла кабардинского национального движения, сформировавшегося в конце 1991 г., стал план создания Великой Черкессии – политико-административной единицы, вокруг которой станет возможным объединение всех адыгов². Карачаевский народ, который подвергся поголовным репрессиям в 1943 г., также требовал восстановления ущемленных национальных прав. Уже в 1988 г. в Карачаевске ветераны труда и войны попытались провести траурный митинг, посвященный годовщине депортации карачаевского народа, сорванный, однако, властями³.

Тем не менее, наиболее острой, безусловно, стала проблема реабилитации ингушского народа, связанная теснейшим и неразрывным образом с проблемой Пригородного района и Владикавказа.

Национальное движение в соседней Северной Осетии имело гораздо меньше стимулов для активного развития в политическом плане, поскольку еще в царское время данный регион пользовался режимом наибольшего благоприятствования в политике СССР.

Период перестройки в СССР, начавшийся с лозунгов социально-экономического ускорения (именно они были главными в первые два года горбачевских преобразований), быстро сменился установками на демократизацию и гласность в политической сфере. Именно начало реализации последних стало и началом грандиозных общественно-политических перемен, которые в итоге привели к смене существующего строя в самой большой стране мира и преобразованию всей политической карты планеты.

Гласность, первым объектом усилий которой стало разоблачение преступлений сталинского прошлого, сразу дала мощный стимул к развитию деятельности различных общественных неформальных движений. Изначально позиционируя себя как направленные на культурное возрождение, решение экологических проблем и иные неполитические цели с развитием перестройки и углублением процессов преобразований в советском обществе, они все более и более уверенно стали озвучивать свои политические амбиции.

---

¹ Шнирельман В. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. С. 477.

² Захаров В., Арешев А. Кавказ после 08.08.08. Старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010. С. 173.

³ Шнирельман В. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. С. 458.

В октябре 1988 г. протесты ингушей против имевшей место дискриминации вылились в «Обращение ингушского народа к руководителям ЦК КПСС и Советского правительства», под которым стояло более 5 тыс. подписей. С этим письмом делегация ингушей ездил в Москву, где пыталась ознакомить с его текстом высших партийных и советских руководителей.

9–10 сентября 1989 г. в Грозном прошел Второй съезд ингушского народа, где ингуши впервые публично и официально заявили о десятилетиями практиковавшейся в отношении них дискриминации, потребовали от властей принять срочные меры по исправлению положения¹.

Как отмечает современная российская исследовательница А. Матвеева, «ингуши предполагали выделиться из образований, в которых они находились вместе с другими народами, и вернуть земли, утраченные во время депортации»².

В сам процесс депортации ингушей в 1944 г., который многие авторы считают отправной точкой конфликта 1992 г., были вовлечены по воле сталинского руководства многие соседние территории. Территориальные преобразования происходили не только между автономиями РСФСР, в них были вовлечены соседние союзные республики: в случае с ингушами и чеченцами – Грузия. В то же время и миграции на территории ликвидированных автономий шли не только внутри РСФСР – из той же Грузии в очищенную в 1944 г. от ингушей Ингушетию были переселены от 25 до 35 тыс. осетин³.

Осетинское руководство и подавляющее большинство общественных сил республики после начала ингушского национального движения за восстановление исторических прав взяли курс на конфронтацию с восточными соседями. Немалую роль в этом сыграла личность возглавившего республику в 1989 г. бывшего ректора СОГУ А. Галазова, занявшего пост первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС, а с 1990 г., когда вошла в моду преемственность партийных лидеров на советских постах – председателя Верховного Совета республики.

Наряду с жесткой линией в осетинском национальном движении также имелись здравомыслящие, но, как выяснилось впоследствии, оставшиеся в меньшинстве, силы. Так, в начале 1992 г. встречав-

---

¹ Шнирельман В. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006. С. 283–302.

² Матвеева А. Чечня на Северном Кавказе: насколько правило и насколько исключение // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 376.

³ Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт. Перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998. С. 40.

шиеся с московскими журналистами представители некоторых осетинских кругов, по понятным причинам пожелавшие остаться неизвестными (по словам московских гостей, это был один из ведущих лидеров Северной Осетии), выразили мнение о том, что «нужно реабилитировать каждого ингуша отдельно: территориально, имущественно и политически»¹.

Имелись и конкретные предложения по урегулированию двусторонних отношений на компромиссной основе. Некоторые делали ингушской стороне (правда, по негласным каналам и желая оставаться неназванными) предложения по организации ингушского автономного района или округа в составе Северной Осетии. Возможно, это была попытка выиграть время и затянуть решение вопроса Пригородного района, либо каким-то образом расколоть ингушское национальное движение, выделив в его среде сторонников «мягкой» и «жесткой» линии, на противоречиях которых затем можно было бы сыграть.

Правда, авторы таких предложений не учитывали того неопровержимого факта, что на тот момент в ингушской среде ни один желающий сохранить политический вес деятель или общественная группа не смогли бы пойти на принятие таких условий без потери политического лица (вполне возможно, что на первом этапе урегулирования конфликта эти условия были более приемлемы для обоих народов, чем разразившийся вскоре кровавый конфликт). Сохранению жесткости в ингушской позиции способствовало также то, что подобные в целом конструктивные, хотя и половинчатые и не учитывавшие сложившегося положения предложения не получали официального подкрепления в виде инициатив государственных органов. Напротив, позиция государственных органов Северной Осетии была фактически солидарна с позицией наиболее крайних националистически настроенных сил и в итоге привела к выталкиванию ингушских граждан Северной Осетии за пределы правового поля республики.

Тем не менее, в осетинском обществе даже после событий осени 1992 г. остались политические силы, выступавшие за диалог с ингушской стороной и хотя бы частичное удовлетворение ее требований.

Одним из таких деятелей стал, например, Д. Габачиев, который в конце 1980-х гг. активно включился в общественную и политическую деятельность в составе движения «Демократическая Россия», вместе со своими соратниками впоследствии создал движение «Демократическая Осетия» в Северной Осетии и учредил первую

---

¹ Театр теней на фоне кавказских гор // Сердало. 1992. 3 марта.

в республике оппозиционную партию¹. Еще одним представителем умеренного общественного движения, которое было сориентировано на улучшение осетино-ингушских отношений путем взаимных компромиссов и уступок, являлся лидер движения «Сыны Осетии» Ч. Тедеев².

Несмотря на то, что эти силы продолжают свою политическую деятельность на протяжении всего постконфликтного периода, они были (и остаются) крайне немногочисленными и мало влиятельными в осетинском обществе. В этом смысле в плане геополитических аналогий развитие двусторонних осетино-ингушских контактов накануне конфликта (да и после него) сильно напоминает арабо-израильские контакты в условиях развития палестинской проблемы³.

Ингушетия как сторона назревающего конфликта не являлась активным геополитическим игроком на политической арене Северного Кавказа прежде всего из-за отсутствия сплоченной и организованной национальной элиты.

Тем не менее, инерционная сила движения, озвучившего лозунги, которые являлись выражением чаяний целого народа, какое-то время удерживала лидеров ингушского национального движения на гребне политической волны. К тому же этому способствовала благоприятная общеполитическая конъюнктура, сложившаяся на тот момент в СССР и РСФСР. К последнему году существования СССР позиция репрессированных народов стала важнейшим фактором внутренней политики СССР и России, противостояние лидеров которых определялось развитие советского общества в этот судьбоносный момент. Особенно ярко проявилось это в период предвыборной кампании первого Президента России.

24 марта 1991 г. фаворит президентской гонки Б. Ельцин совершил предвыборную поездку на Северный Кавказ, посетив в один день Северную Осетию и Чечено-Ингушетию. В Северной Осетии Ельцин побывал в колхозе «Сунженский», санатории-профилактории «Нарт», где проживали беженцы из Южной Осетии⁴.

Таким образом, руководство Северной Осетии сразу же поставило российских руководителей не только перед необходимостью

---

¹ Джабраил Габачиев: «Все глухо, как в танке» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aranzeld.com/interview/2006-dzhabrail-gabachiev-yse-gluho-kak-v-tanke.html>.

² Молодежная организация из Северной Осетии обратилась к ингушам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/754893.html>.

³ Меламедов Г., Эпштейн А. Дипломатическая битва за Иерусалим. М., 2008. С. 248.

⁴ Казиханов А. Б. Ельцин на Северном Кавказе // Известия. 1991. 25 марта.

решать осетино-ингушские проблемы, которые являлись внутри-российскими, но и обратить самое пристальное внимание на осетино-грузинское противостояние, находившееся в тот период в самом разгаре.

В итоге осетино-ингушские отношения были поставлены в глазах российского руководства в тесную увязку с более широкими проблемами, включая геополитический аспект строительства взаимоотношений России с нарождающимися независимыми государствами, ранее входившими в состав единого СССР. Уже в тот момент, по мнению современных российских исследователей, «в Северной Осетии в основе национальной политики в той или иной степени находилась идея объединения с этнически родственными группами, находящимися в других республиках (прежде всего в Южной Осетии)»¹. Таким образом, можно сделать вывод, что из сторон конфликта в 1991 г. наиболее определенными геополитическими ориентирами обладала Северная Осетия, в осмыслении и позиционировании (гласном или имплицитном) своих геополитических интересов обогнавшая молодую российскую власть в целом.

Выступая в Назрани и заявив о необходимости удовлетворения справедливых требований ингушей о территориальной реабилитации, в то же время на вопрос, считает ли он нынешние требования, выдвигаемые ингушским национальным движением, справедливыми, Ельцин ответил: «Не совсем». Более того, в тот же день во Владикавказе он назвал встречу с ингушами «тяжелой»². Во Владикавказе же на встрече с собравшимися на митинг гражданами Северной Осетии он заявил, что российское руководство не собирается принимать «решений по переделу ныне действующих территорий»³. В то же время в Верховном Совете России готовился Закон о реабилитации репрессированных народов (активным сторонником принятия которого был Ельцин), содержавший положения, которые не могли привести ни к чему иному, как к изменению существующих границ внутри России. Единственное, в чем Ельцин был последователен и в Назрани, и во Владикавказе, было обращение к собравшимся разрешать споры исключительно мирным путем. Но двусмысленная политика самого Ельцина в данной ситуации фактически препятствовала такому разрешению.

---

¹ Матвеева А. Чечня на Северном Кавказе: насколько правило и насколько исключение // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 376.

² Хамчиев С. Сохранить огонь в очаге. Назрань, 2008. С. 37.

³ Казиханов А. Вечером в Грозном стреляли // Известия. 1991. 7 ноября.

Таким образом, руководство России еще на этапе прихода к власти в стране не смогло занять принципиальную позицию, которой требовал от нее исторический момент, и которая была необходима в сложившейся ситуации. Оно не утвердилось ни на одной из двух возможных позиций: либо четко придердерживаться линии на реабилитацию репрессированных народов в полном объеме, включая территориальную реабилитацию, давая это понять и ее противникам; либо же четко стать на позиции сохранения существующего статус-кво в части границ любым путем, и также недвусмысленно дать понять это активистам движений за права репрессированных народов, в первую очередь, ингушского национального движения. В данном случае соображения политической конъюнктуры, в частности, предвыборной борьбы в условиях надвигающихся судьбоносных выборов президента России перевесили логику государственного подхода.

Взаимоисключающие обещания и явный популизм, продемонстрированные будущим первым президентом Российской Федерации в ходе этой поездки, могли и должны были уже тогда настоятельно потребовать деятелей национальных движений обеих сторон, и прежде всего ингушского национального движения, рассматривавшего российских демократов во главе с Б.Н. Ельциным как главную надежду на восстановление поправленной справедливости в отношении репрессированных народов. 26 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Принятие этого исторического документа, однако, тоже не стало началом реального процесса восстановления прав репрессированных, хотя закон и предусматривал такие меры.

Отличительной чертой ингушского национального движения на всем протяжении его развития была подчеркнутая лояльность существующей власти. На протяжении всей его новейшей фазы, если вести отсчет от момента депортации, который дал импульс развитию движения за возвращение на родину, проводившегося силами национальной интеллектуальной элиты, основным содержанием деятельности национального движения было обращение в союзные и российские структуры, своего рода «хождение за правдой». При этом движение имело массовую поддержку, поскольку защищало интересы, которые были близки всем без исключения ингушам (период депортации, когда движение добивалось возвращения на родину), либо их подавляющему большинству (после возвращения, когда остро встала проблема Пригородного района, который был своеобразной национальной колыбелью и выходцами откуда являлись практически все наиболее крупные роды).

В первой половине 1992 г., еще до образования Ингушской Республики, высокого уровня достигла самоорганизация ингушского общественного движения в Северной Осетии¹.

К осени 1992 г. борьба за власть в фактически существующей только на бумаге Ингушской республике набирала силу, при этом в столкновениях делящих власть в не созданной еще республике группировок пролилась первая кровь².

Характерной чертой почти всех национальных движений, возникавших и развивавшихся в период перестройки на территории СССР вообще и Северного Кавказа в частности, было активное установление тесных связей с зарубежной диаспорой, а значит, пусть и опосредованно, с другими государствами. Это, соответственно, повышало возможности иностранных держав по распространению своего влияния на территории пребывавшего в кризисном состоянии СССР. В этом отношении ингушское национальное движение резко выделялось тем, что практически не использовало в своих политических целях возможности ингушской диаспоры за рубежом. Справедливости ради следует при этом отметить, что выход в СМИ ингушской диаспоры за рубежом был довольно ограничен. Ингушей, живущих за рубежом, было немного, они расселились в основном в развивающихся странах (Турции, Иордании, Сирии). Крупной и влиятельной диаспоры в развитых странах не было – количество ингушей, проживающих там, исчислялось единицами. Тем не менее, не было попыток использования потенциала даже тех диаспор, которые существовали. Очевидно, работало сознание советского человека – ингушские лидеры до последнего уповали на Москву.

Таким образом, можно констатировать, что сформировавшиеся в период перестройки общественные движения в обеих республиках стали важнейшей движущей силой приближавшейся конфронтации. При этом данные движения к началу 1990-х гг. подчинили себе, пусть и косвенно, по сути дела советские и партийные органы, а с распадом СССР – и пришедшие на смену прежним советским структурам новые органы власти.

В этих условиях осетинское национальное движение могло опираться на гораздо более мощный слой национальной интеллектуальной элиты и фактически к моменту начала конфликта имело

---

¹ Резолюция траурного митинга ингушского населения сел Пригородного района и города Владикавказа по случаю 48-й годовщины сталинского геноцида, состоявшегося в пос. Карца 22 февраля 1992 г. // Сердало. 1992. 29 февраля.

² См.: Обращение Фронта национального согласия Ингушетии (ФНСИ) к ингушскому народу // Знамя труда. 1992. 23 сентября.

немалый опыт действий, в том числе и в части геополитических комбинаций, инициаторами которых были союзный Центр и являвшееся его инструментом руководство СОССР (одной из таких разворачивавшихся комбинаций была поддержка сепаратистского движения в Грузии, где у власти оказались открытые противники советской власти). Ингушское движение не имело такого рычага, поскольку его властный ресурс представлял собой только уровень районной власти ингушских районов ЧИАССР. Активность же руководства ЧИАССР, на словах поддерживавшего ингушское национальное движение и заявлявшего о справедливости его требований, в лоббировании ингушских интересов на союзном и российском уровне была весьма умеренной. Соответственно, ингушское движение искало и нашло единственную серьезную опору в российских радикально-демократических кругах, которые, в свою очередь, увидели в ингушах и других репрессированных народах серьезный ресурс своей социальной базы на решающем этапе борьбы с союзным руководством в 1990–1991 гг.

В то же время в данный период и ингушское, и осетинское движения не опирались на существенную поддержку зарубежных сил в своей борьбе и не искали такой поддержки. С одной стороны, это объяснялось тем, что работали прежние стереотипы поведения, согласно которым решение насущных вопросов государственно-правового определения территориального размежевания виделось исключительно через волевые решения центра. Срабатывала и закрытость советского общества, и отсутствие развитых коммуникационных связей с внешним миром у советских граждан. В связи с сохранением вплоть до 1991 г. единого союзного государства и пусть и ослабевающего, но устойчивого его контроля через правоохранительную систему, госбезопасность и армию над целостностью страны, была затруднена и деятельность в регионе внешних сил. В то же время они проникали в регион опосредованно, пользуясь ослаблением контроля над въездом и выездом, а также либерализацией режима проникновения и деятельности в СССР гуманитарных, культурных, научных и экономических организаций зарубежных стран, а также путем влияния на выезжавших за пределы страны (в Хадж в Саудовскую Аравию, для посещения потомков родственников, уехавших в эмиграцию в годы Кавказской войны и Гражданской войны в России, попавших на Запад в годы Великой Отечественной войны и др.).

В то же время их интерес к назревавшему осетино-ингушскому конфликту был незначителен в силу слабой информационной осведомленности данной проблемы, а также наличия более заметных

и развивавшихся в тот период событий в соседних регионах Северного Кавказа и Закавказья (Нагорном Карабахе, Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Чечне). Тем не менее, потенциал «раскручивания» осетино-ингушской карты был весьма высок и не мог остаться совершенно вне поля внимания зарубежных сил, претендовавших на игру на кавказском поле в условиях либерализации советского режима. Однако столь скорое крушение этого режима и появление в регионе совершенно новой геополитической картины стало неожиданностью и для внутренних, и для внешних действующих сил, поставив их перед необходимостью определять характер и направление своей деятельности в регионе уже в постсоветский период. Именно с началом этого периода и совпало по времени возникновение осетино-ингушского конфликта как факта геополитики.

Библиография

1. Захаров В., Арешев А. Кавказ после 08.08.08. Старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010.
2. Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт. Перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1998.
3. Матвеева А. Чечня на Северном Кавказе: насколько правило и насколько исключение// Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.
4. Хамчиев С. Сохранить огонь в очаге. Назрань, 2008.
5. Шнирельман В. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

---

*ПОПЛАВСКАЯ Ирина Анатольевна,
кандидат социологических наук,
социологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
tabirina@live.ru*

Социокультурная модернизация как условие реализации инновационных замыслов/ Socio cultural modernization as a condition of innovative ideas realization

Аннотация

В статье говорится о необходимости социокультурной модернизации для формирования новой культурной среды, способствующей проявлению промодернизационных ценностей, улучшению сценария стратегии модернизации и позитивной динамике инновационных процессов.

Ключевые слова

Инновационное развитие; социокультурные процессы; промодернизационные ценности; общественное развитие; творческая самореализация личности.

Abstract

The article discusses the necessity of socio-cultural modernization for the formation of a new cultural environment conducive to the manifestation of remodernization values, improving the script modernization strategy, and the positive dynamics of innovation processes.

Keywords

Innovative development; socio-cultural processes; remodernization values; social development; personality creative self-realization.

Политика развития инновационной системы в России основана на ряде стратегически важных правительственных документов и национальных программ, где разработаны конкретные проекты по всем направлениям модернизации и определены на концептуальном уровне стратегии устойчивого развития России на ближайшие десятилетия.

Однако уровень реализации основополагающих идей и положений этих программных документов чрезвычайно низок. Из полученных результатов, например, в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года», достигнуто менее трети запланированных показателей, большинство из которых оказалось ниже предусмотренных инерционным сценарием модернизации, а некоторые имели отрицательную динамику. Разительное несоответствие между преследуемыми целями и получаемыми результатами свидетельствует о том, что формы и методы поддержки инновационной системы и ее важнейших составляющих – наукоемких и высокотехнологичных производств, являются неэффективными, а зачастую имеют разновекторную направленность. По ряду направлений фиксируется отставание от западных стран на два-три технологических поколения. В отечественной промышленности не работают механизмы государственного протекционизма, не сформирована тенденция инновационного поведения бизнеса, в общественном сознании и культуре еще не сформировался идеал модернизации как актуально необходимый, по-прежнему отсутствует системность в преодолении сырьевой зависимости страны и переходе на новый технологический уровень социально-экономического развития.

В настоящее время даже те спорадические всплески инновационного энтузиазма, которые иногда охватывают государственные структуры, основываются исключительно на технико-экономической парадигме. В ее рамках инновация рассматривается как некоторая совокупность технологий и инструментов для обеспечения оптимального технологического прогресса на основе планируемого управленческого воздействия на социальную структуру социума. При таком подходе из поля зрения ускользает весь спектр социокультурных компонентов модернизации, связанных со спецификой инновационных процессов в различных социокультурных средах, реакцией этих сред на динамику модернизации.

Тем не менее, императив остается неизменным: инновационный путь для России должен стать безальтернативным, магистральным и стратегическим направлением развития. В противном случае

Россия не сможет существовать как суверенное самодостаточное государство.

Практика уже давно ставит перед наукой вопрос о необходимости комплексного, интегрированного, синтетического подхода к явлениям и процессам социальной жизни. На этот вопрос и отвечает методология, в соответствии с которой инновационные процессы должны рассматриваться в неразрывном единстве с социокультурными. Это означает, что инновацию необходимо рассматривать как результат синкретического единства творческой и практической деятельности, главной функцией которых выступает позитивное изменение, получающее широкий резонанс в социокультурной среде. Только с помощью такого подхода инновационную систему можно представить в ее полном социокультурном объеме и вывести научные, практические и управленческие попытки решения связанных с ней задач за рамки технико-экономического контекста.

Экономические, политические, геополитические, психологические, ситуативные и другие причины неэффективности функционирования инновационной системы в РФ существенно влияют на ее результат. Но это видимые, прямые причины, все они обусловлены общим латентным фактором – российским менталитетом.

Российский национальный менталитет определяет действия власти лишь в том смысле, что предоставляет ей почти абсолютную свободу действия, позволяя опираться на молчаливое, согласное большинство. Глубинные черты национального менталитета подвергаются изменениям с большим трудом, так как центральную часть менталитета составляют некие базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни.

Принято считать, что сложившиеся ценностные ориентиры россиян, их поведенческие модели и социокультурный обиход затрудняют, а часто противоречат новому укладу модернизированной экономики из-за несоответствия сложившихся стереотипов массового сознания изменившейся реальности современного мира. Мировой опыт показывает, что высокий уровень социально-экономического развития общества сопровождается снижением дистанции своих граждан по отношению к власти, статусным ростом ценностного самовыражения, личностной самореализацией, ответственностью за собственную судьбу. И чем больше подобные ценности закрепляются в обществе, тем больше у него шансов для перехода в модернизированную экономику, ибо «модернизация предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие и технологические решения подчинены гуманитар-

ным целям, а гуманитарные цели соотнесены с экономическими задачами»¹.

Социально-историческими предпосылками формирования социальной среды российского общества продолжают оставаться «промежуточность» цивилизационной принадлежности России, а культурные установки, характеризующие менталитет, исходят из крестьянской, по своей сути, культуры². Влияние их на деятельность во всех сферах общественных отношений определено страхом перед будущим, стремлением избегать неопределенности для сохранения статус-кво, высокой дистанции с властью, короткими горизонтами планирования, а преобладание несовершенных решений в сфере экономических практик связано с неготовностью соблюдать правила и кооперироваться и т.д.

Будучи зависимым от менталитета, государство, в свою очередь, может продуктивно воздействовать на него. При этом государство должно учитывать и нейтрализовывать слабые стороны национального характера, используя и целенаправленно культивируя позитивные свойства. Проблема перехода к инновационному типу развития требует опоры на те «точки роста», в которых Россия конкурентоспособна и занимает передовые позиции, как, например, Южная Корея, в свое время не ставшая великой рисовой державой, а ставшая успешной державой электронного машиностроения.

Всему миру известна российская способность к созданию шедевров в одном экземпляре, и абсолютная неспособность к тиражированию и поточному производству. Из поколения в поколение в России из-за отрицания стандартов складывалась склонность к поиску нетипичных решений, которая превратилась в поведенческую характеристику большинства россиян. Это стало, так называемым, неформальным институтом и может стать мощным конкурентным преимуществом на международном рынке труда. Таким образом, жизнеспособная традиция склонности к уникальному производству может превратиться в отечественный модернизационный шанс.

Для достижения концептуального единства модернизационной стратегии в вопросах укрепления человеческого капитала, социокультурная модернизация может послужить источником формирования новой культурной среды для молодого поколения. Социологические замеры и наблюдения показывают, что образованные молодые люди при определенных условиях легко раскрывают

---

¹ Культурные факторы модернизации. Доклад. // Фонд «Стратегия 2020», Москва, Санкт-Петербург, 2011

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 2008.

свои модернизационные возможности и на равных конкурируют с западными коллегами, что говорит о совместимости культурных установок с модернизированной средой обитания. Присущие молодым специалистам определенные специфические черты, такие как индивидуализм, интерес к работе, творческое начало, значимость призвания вполне можно рассматривать как факторы модернизационных процессов¹.

У нашей страны есть очевидные и немалые конкурентные преимущества – высокий уровень образования, значительный научно-технический потенциал, уникальные природные ресурсы и географическое положение. Но пока все это только потенциальные преимущества. Реальными они станут только тогда, когда решится поставленная комплексная задача системно, для чего нужны не только инновационные идеи, но соответствующая благоприятствующая среда с использованием культуры как ресурса общественного развития и основы для творческой самореализации человека. Властным институциям необходимо создавать институциональные условия для трансляции и воспроизводства промодернизационных ценностей.

В результате государству не понадобится создавать искусственные структуры, стимулирующие инновационную активность людей, а также постоянно контролировать каждый шаг в экономике. Задача будет состоять в синтезе и координации отдельных частей единого целого, что будет более эффективным для развития национальной инновационной системы.

Библиография

1. Культурные факторы модернизации. Доклад. // Фонд «Стратегия 2020», Москва, Санкт-Петербург, 2011.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 2008.

---

¹ Культурные факторы модернизации. Доклад. // Фонд «Стратегия 2020», Москва, Санкт-Петербург, 2011.

*ПЛОТНИКОВ Наполеон Валерьевич,
аспирант кафедры философии КубГАУ
dartana@bk.ru*

Роль парадигмального подхода в исследовании и развитии культуры/ Role of paradigmal approach in research and development of culture.

Аннотация

На протяжении длительного времени процесс осознания культуры производился посредством рационального обобщения культурных феноменов. В результате периодизации развития культуры приобретали дискретный и во многом произвольный характер. Это связано с противоречием между непрерывным, преемственным процессом трансляции и трансформации культуры и наличием в исследовательской практике стремления к объективации культуры, рассмотрению ее в качестве целостного, систематичного явления.

В статье исследуется проблема противоречия между теоретическими моделями культуры и реальным процессом культурогенеза. Рассматривается адекватность парадигмальной теории процессам внутри культуры и ее структурным характеристикам. В частности, рассматривается рационалистический характер теории парадигм, а также демонстрируется сложность и противоречивость явлений культуры. Показывается необходимость ограничения парадигмальной теории в исследовании культуры.

Ключевые слова

Культура; культурная парадигма; система мировоззрения; межкультурная коммуникация.

Abstract

For a long time the process of understanding the culture was made by a rational generalization of cultural phenomena. As a result, the periodization of culture takes discrete and largely arbitrary. This is due to the contradiction between continuous succession process of translation and transformation of culture and the presence of research practice the desire for objectifica-

tion of culture, consider it as a holistic, systematic phenomenon. The article investigates the problem of contradiction between the theoretical models of culture and the real process of cultural genesis. Review the adequacy of processes within the paradigm of the theory of culture and its structural characteristics. In particular, the nature of the rationalist theory of paradigms, but also demonstrates the complexity and contradictions of cultural phenomena. Shows the need to limit paradigmatic theory in the study of culture.

Keywords

Culture; cultural paradigm; system of outlook; cross-cultural communication.

В человеческом мировоззрении существует неотъемлемая установка на создание цельной картины мира, отражающей весь спектр явлений и формы взаимосвязи между ними. Источник этого коренится в потребности освоения действительности (мистической, социальной, природной) и предположении о наличии всеобщей взаимосвязи явлений. В результате возникают концепции и теории, претендующие на тотальность. Вместе с тем, стремление к созданию целостной системы мысли имеет и обратную сторону – в процессе выделения целостных предметов рассмотрения, имеет место навязывание исследуемой области рационалистической субъект-объектной модели. Для того, чтобы познать объект, необходимо провести его схватывание, определение. По этой причине одно из основных направлений исследовательской деятельности состоит в определении объектов и выделении теоретических критериев, позволяющих выделить их из всего многообразия явлений. На уровне культуры реализуются многочисленные попытки создания универсальной системы мысли, одновременно, на уровне исследования культуры имеет место ее рационализация с целью определения отдельных типов культуры, эпох ее развития. Проблема заключается в том, что обе обозначенные тенденции дополняют друг друга, однако не вполне отражают сложность культуры и многообразие ее проявлений. Отдельное мировоззрение, как бы ни было оно детально проработано, не может исчерпывать всего содержания культуры и всего спектра актуальных для человека проблем. Кроме того, восприятие мировоззренческих установок культуры, а также последующее их осмысление не реализуются одинаковым образом для всех носителей культуры, что приводит к возникновению мировоззренческих разногласий локального харак-

тера. Вместе с тем, выделение определенного культурного типа или этапа развития культуры есть ее рационализация. Поскольку речь идет о теоретическом обобщении (особенно с учетом обозначенных выше факторов, определяющих многообразие мировоззрений в рамках одной культуры), вне теоретического исследования неизбежно оказывается множество явлений, имеющих самостоятельное значение, но не вписывающихся в рациональную модель.

Человек в процессе своего существования сталкивается с рядом проблем, разрешение которых возможно при условии их осмысления и наличия соответствующих технических возможностей. Наиболее проблематичными являются те потребности человека, для которых еще не существует адекватной методологии разрешения. Соответственно, их осмысление (в силу актуальности неудовлетворенных потребностей человека) становится одним из наиболее мощных факторов культурной динамики. Иными словами, культура развивается в том направлении, которое наиболее актуально для ее носителей (и наименее разработано). Вместе с тем, уже разрешенные проблемы сохраняют свою латентную актуальность, что проявляется на тех моментах трансформации культуры, когда серьезный сдвиг в системе мировоззрения ставит под вопрос прежние основания, с позиции которых производилось осмысление окружающей действительности. Так, например, произошедшая в рамках античного мирозерцания постепенная деактуализация языческого религиозного мирозерцания привела к повторной постановке ряда вопросов, уже решенных в рамках устранимого религиозного сознания. Постановка на уровне философии проблемы места человека в мире и его возможностей по обретению личного счастья была бы бессмысленной при условии полного принятия религиозного мировоззрения. Таким образом, на начальном уровне рассмотрения проблемы можно прийти к выводу, что возникновение новой системы мысли требует не только разрешения актуальных проблем, но также и включения в теоретическую систему всего спектра вопросов, имеющих значимость для носителей культуры. Это требование было концептуально выражено И. Лакатосом в понятии добавочного теоретического содержания, отражавшего в его философско-научной теории один из основных критериев применимости теории. Однако смена мировоззренческих оснований не есть переход от одной развитой системы мировоззрения к другой. Как это продемонстрировал Т. Кун, смена общетеоретических оснований приводит к ситуации, когда на смену прежней, развернутой системы мысли приходит набор положений, значение которых в отношении большинства яв-

лений еще не прояснено. Уже по этой причине судить о наличии добавочного теоретического содержания в новой системе мысли проблематично. Речь идет скорее о смещении актуального поля мировоззрения с одних вопросов на другие. В результате нарождающаяся система мысли обнаруживает на первоначальных этапах свою неспособность к разрешению ряда актуальных проблем (что, по мнению Куна, является одним из основных движущих факторов развития парадигмы)¹.

Таким образом, даже если принять гипотезу о существовании культуры в форме целостной мировоззренческой структуры, или парадигмы, данная мировоззренческая модель не может в полной мере удовлетворить весь спектр потребностей носителей культуры ввиду своего ограниченного характера. Причем речь идет как о начальных этапах существования парадигмы (когда еще недостаточно полно реализован ее потенциал), так и об уровне развитой системы мысли. Однако само по себе допущение существования культуры в форме единой системы мировоззрения проблематично в силу того, что процесс освоения окружающей действительности, как основной механизм развития культуры, происходит не на уровне индивидуального сознания, а представляет собой совокупный результат познавательной деятельности множества людей. При этом ряд исследователей теоретических систем (Кун, Лакатос, Тулмин, Холтон) сходятся в положении о том, что развитие теории реализуется в направлении, наиболее актуальном для исследователя. Соответственно, предположение о существовании единого для всех носителей культуры мировоззрения должно опираться на наличие у них общей аксиологической направленности на разрешение одних и тех же актуальных проблем. Вместе с тем, на уровне социальной действительности имеет место многообразие мировоззренческих установок, что является отражением сложной структуры общества. Это связано, в частности, с моментом самоопределения членов общества с отдельными социальными группами, при этом речь может идти как о малой группе, так и о масштабах социального института[8]. Немаловажное значение в данном случае имеет динамика социальной трансформации[10], поскольку на моменте своего структурного изменения общество находится в состоянии уязвимости по отношению к возникновению внутренних противоречий и внешних культурных установок (что связано, в частности, с разрушением в ходе трансформации общества отдельных социальных групп и связанного с этим падением уров-

---

¹ Кун Т. Структура научных революций. – М.: ПРОГРЕСС, 1977. – 300с.

ня преемственности мировоззрения)¹. Сложность общественной структуры и ее динамический характер, а также специфика современного усложнения системы коммуникации в условиях развития информационных технологий, являются причиной возникновения внутренних противоречий аксиологического характера, зачастую принимающих характер острого конфликта².

Еще одним доводом против представления о мировоззренческом единстве культуры является то, что даже на уровне единичного мировоззрения имеет место последовательная смена моделей реальности в случае, если они не удовлетворяют каким-либо потребностям человека. На коллективном уровне спектр этих потребностей значительно шире, что определяет наличие неизбежных противоречий в культуре и способах освоения действительности ее носителями.

Таким образом, развитие культуры представляет собой сложный и многомерный процесс, в рамках которого с различных мировоззренческих позиций находят разрешение наиболее актуальные потребности носителей культуры. Парадигмальность относится в первую очередь к осознанию культуры, а не к ее наличной данности (а также более соответствует специфике индивидуального сознания). Вместе с тем, тенденция к выделению культурных парадигм оказывает непосредственное влияние на развитие культуры. Здесь проявляется фундаментальное различие между утверждением парадигмальной природы культуры и наличием парадигм (как аксиологических и теоретических установок) в культуре. Иными словами, культура не есть парадигма, однако в ее развитии неотъемлемой частью является установка на создание парадигмы.

Динамика культуры определяется противоречием между парадигмальными попытками освоения социальной, природной, мистической реальности и реальным процессом развития мировоззрений ее носителей.

Теоретическую ценность в данном отношении имеет осознание принципов, в соответствии с которыми попытки построения целостной системы мысли сталкиваются с неразрешимыми внутренними или внешними противоречиями. Под внутренними противоречиями подразумевается несогласованность отдельных теоретических по-

---

¹ Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

² Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

ложений и неспособность включения всей сферы актуального опыта, под внешним противоречием (при условии допущения, что ни одна парадигма не является тотальной) понимается актуализация тех сфер опыта, которые не являются вписанными в существующую парадигму.

Проблема осложняется тем, что в рамках отдельного общества развитие людей определяется общим набором условий (например, политическим строем, принадлежностью к религиозному сознанию, природными условиями и т.д.). В результате возникают общие для всех членов общества или определенных групп в нем проблемы и потребности. Это приводит к тому, что формирование их мировоззрения происходит в сходных условиях и определяется схожими факторами. В результате возникают тенденции к актуализации на уровне группы людей определенных потребностей и связанных с их разрешением идей. Однако это не свидетельствует напрямую о том, что на уровне объективной социальной данности реализуются условия для возникновения (со статусом необходимости) общей системы мысли, обладающей целостным характером. Подобно тому, как в науке отдельные дисциплины имеют самостоятельную теоретическую базу, на уровне культуры может иметь место ситуация, когда различные по своей природе потребности находят разрешение с различных, подчас не связанных друг с другом мировоззренческих оснований. В результате реализуется многомерность культуры. Вместе с тем, рассмотренное выше стремление к созданию целостной системы мировоззрения приводит к ситуации, когда самостоятельные (и не связанные друг с другом) идеи подвергаются объединению и теоретическому обобщению. Вопрос о том, насколько внешним является это объединение имеет методологический характер и связан вообще с логико-гносеологической проблемой объединения идей в теории. Результаты современных исследований в области философии науки, наиболее глубоко продвинувшейся в осознании внутренних механизмов построения универсальной системы мысли, свидетельствуют о том, что связь идей в системе мысли не есть прямое логическое следование дедуктивного характера. Объединение отдельных идей в теорию есть результат творческой способности мыслителя, «дедуктивной догадки»¹. Таким образом, одна и та же мировоззренческая установка может быть включена в различные системы мысли, что было бы невозможным при условии существо-

---

¹ Лакатос, И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы (Пер. с англ. И.Н.Веселовского). М.: Наука, 1967.

вания культуры, как парадигмы, обладающей тотальностью регламентации мировоззренческих установок. Современная ситуация в культуре является наглядной иллюстрацией рассматриваемого принципа: в ходе межкультурной коммуникации происходит формирование смешанных мировоззренческих позиций, сочетающих в себе элементы различных культурных традиций.

Остается открытым вопрос о том, каково значение существующих в рамках исторического процесса развития культуры попыток формирования единой, целостной системы мировоззрения. Как было уже показано выше, создание целостной системы мысли представляет собой идеал, отличный от наличной данности культурного процесса. Вместе с тем, осознание наиболее значимых тенденций в культуре не может быть реализовано без построения ее модели, с отражением наиболее значимых тенденций развития. Культура не есть парадигма (за исключением архаичных обществ, для которых характерно родовое сознание и единство мировоззренческих оснований всех носителей культуры), однако на ее уровне существуют различные парадигмы, наличие которых задает направленность культурного и социального развития. При этом (что в корне отлично от куновского понимания парадигмы, как всеобщей системы мысли) на уровне отдельного общества может иметь место множественность парадигм, их конкуренция и взаимное определение.

Попытки создания универсального мировоззрения, равно как и исследовательские позиции, на уровне которых происходит выделение отдельных культурных типов, представляют собой неотъемлемый элемент культурной динамики, связанный с ее самоорганизацией. Несоответствие между культурной данностью и идеальной моделью не является необходимым, и не свидетельствует в пользу полного отрицания парадигмальной теории и методологии. Однако на современном историческом этапе это расхождение проявляется наиболее остро, что связано с небывалым по своей интенсивности процессом межкультурной коммуникации. Из этого напрямую следует актуальность и значимость исследования культуры, учитывающего как идеальный и частный характер существования парадигм (с их одновременной направленностью на формирование целостной системы мысли), так и специфику многомерной, изменчивой культурной данности.

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: ПРОГРЕСС,

1977. – 300 с.

2. Лакатос, И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы (Пер. с англ. И.Н.Веселовского). М.: Наука, 1967

3. Тулмин С. Концептуальные революции в науке / Структура развития науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М., 1978. С. 170-190.

4. Тулмин С. Человеческое понимание / перев. с англ. З.В. Кагановой. – М.: Прогресс, 1984 – 328 с.

5. Холтон Дж. Тематический анализ науки. Пер. с англ. - М. : Прогресс, 1981. – 383 с

6. Холтон Дж. Что такое антинаука? / URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/holton_что/ 9.05.2014.

7. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 100-104.

8. Кубякин Е. О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. Краснодар, 2014. 155 с.

9. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38-41.

10. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития. №19, 2014, С. 19-22.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

---

*РЕПКИНА Ольга Брониславовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономическая теория,
мировая экономика, менеджмент и предприни-
мательство» АНО ВПО «Российская
академия предпринимательства»
olrepk@mail.ru*

Организационное лидерство как проблема социологии управления/ Organizational leadership as an issue of sociology of management

Аннотация

Статья посвящена проблемам межличностных отношений, конфликтам, стилю руководства, формальным и неформальным аспектам управления, организационным и психологическим проблемам предпринимательских организаций. В ней раскрыты отличительные особенности предпринимательских организаций, проанализирован социально-психологический аспект управления и предложены принципы и методы управления проблемами социального, организационного и психологического характера.

Ключевые слова

Межличностные отношения; предпринимательская организация; управление.

Abstract

Article deals with problems of interpersonal relationships, conflict, leadership style, formal and informal aspects of management, organizational and psychological problems of business organizations. It revealed distinctive features of entrepreneurial organizations, analyzed the socio-psychological aspect of man-

agement and proposed principles and methods of management problems of social, organizational and psychological nature.

Keywords

Interpersonal relationship; entrepreneurial organization; management.

Создать эффективную организационную систему в современных экономических условиях, не признающую коррупцию и побуждающую сотрудников эффективно трудиться, достигая целей компании, одна из основных задач современных руководителей.

Для эффективной деятельности предпринимательских организаций необходимо обращать внимание не только на практический опыт решения организационных проблем, но и учитывать некоторые теоретические основы возникновения и развития межличностных отношений в организации.

Межличностные отношения могут формироваться с позиций доминирования, подчинения и равенства, что напрямую связано с их эмоциональной составляющей, и, в свою очередь, определяется индивидуальными особенностями участников этих отношений и уровнем соблюдения ими социокультурных норм поведения. Таким образом, особенности межличностных отношений являются результатом проявления межличностной совместимости или социальной дистанции.

Социальная дистанция предполагает сочетание формальных и неформальных отношений при установлении межличностных взаимосвязей, следствием чего нередко становятся конфликты, что может неблагоприятно сказаться на результатах деятельности компании.

Межличностная же совместимость, как оптимальное сочетание психологических особенностей участников организационных отношений, основана на принципах схожести и взаимодополняемости. Ее показателем является удовлетворенность не только результатами совместных усилий, но и самим процессом достижения поставленных целей. Поскольку современные экономические условия предъявляют повышенные требования к адаптивности в постоянно меняющейся внешней среде, то межличностные отношения в ней должны характеризоваться межличностной совместимостью участников.

В современных экономических условиях приумножение технологий управления человеческими ресурсами на предприятиях

является важнейшей задачей повышения эффективности менеджмента.

Одно из важнейших мест в технологиях управления занимает организационное лидерство, которое призвано в значительной степени повысить управляемость организациями. Лидерство и соответствующий лидерский стиль управления являются эффективными в тех случаях, когда приходится решать сложные «комплексные» задачи, такие как: взаимодействие государства с предприятиями; борьба с коррупцией; проявление креативности и творческого мышления в реализации новых проектов и т.п.

Деловые отношения, возникающие в связи с совместной работой, определяются нормативными положениями, соответствующими правилами и регламентами. Личностные отношения также характерны совместной работе, но складываются между людьми независимо от их функциональных обязанностей и не регламентируются соответствующими нормами. В то же время, личные отношения являются результатом субъективной оценки индивидуума, основанной на индивидуальном восприятии и сопровождаются положительными или отрицательными эмоциями.

Предпосылкой эффективной деятельности организации является создание благоприятного социально-психологического климата в коллективе, что приводит к необходимости анализа межличностных отношений, оценке групповых социокультурных норм и эмоциональных аспектов. Все это приводит к необходимости создания условий для межличностной совместимости, оптимального соотношения деловых и личностных отношений, создания положительной эмоциональной составляющей в организации.

Наличие эмоциональной несовместимости у сотрудников, существенная социальная дистанция и проявление чувства антипатии, непропорциональное соотношение деловых и личностных отношений неизбежно приводит к появлению конфликтов.

Социально-психологическая общность коллектива приходит с осознанием причастности к общему делу и общим результатам, что заставляет сотрудников менять свое поведение. В группе люди взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждый из них одновременно и оказывает влияние на другого, и испытывает влияние на себе, оказывая существенное воздействие друг на друга и даже на внешнее окружение.

В процессе совместного труда люди прямо или косвенно вступают в определенные отношения, взаимодействуют друг с другом, объединяются для выполнения единых целей организации и управления. Таким образом, социально-психологический аспект

управления можно рассматривать как средство достижения целей организации.

Когда цели организации понятны и приняты ее сотрудниками, то они сплачивают трудовой коллектив. Это не устраняет межличностные разногласия, так как сотрудники различаются уровнем знаний и опыта, темпераментом, типом мышления и другими индивидуальными особенностями, но создает условия для вовлеченности сотрудников в единый процесс и формирует осознание сопричастности общему делу. «Так человек, воспринимающий происходящие вокруг него процессы во всем многообразии и способный генерировать идеи, нестандартный подход и нестандартные решения, на любую информацию смотрит с точки зрения иницилирующей составляющей. Любые получаемые новые данные воспринимаются им как идея для новой цели развития»¹.

Основным элементом организации является группа собственников, участвующих в организационной деятельности. Именно они кроме решения хозяйственных задач создают материальные и духовные ценности организации. Это не простая группа людей, а сложный элемент системы, активно взаимодействующий с внешней и внутренней средой организации, вступающий в многочисленные взаимоотношения и взаимодействия, определяющий совокупность идей и взглядов в организации, формирующий нормы организационной культуры и поведения и т.д.

В то же время, при рассмотрении коллектива организации необходимо представлять его как совокупность людей, по-разному проявляющих себя при выполнении своих социальных ролей. Руководителю необходимо отслеживать поведение отдельных работников не только в процессе непосредственного выполнения должностных обязанностей, но и в процессе межличностного общения с целью оптимизации межличностных отношений и оздоровления социально-психологического климата в коллективе, формирования коллективного духа и сплоченности.

Построение и поддержание оптимальных деловых и межличностных отношений, обусловленных положительными эмоциональными переживаниями, – важнейшее условие работоспособности коллектива и повышения эффективности деятельности организаций.

Важнейшими признаками благоприятного социально-психологического климата являются: доверительная, доброжелательная

---

¹ Репкина О. Б. Информация в системе управления предпринимательскими структурами//Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIII/Под научной редакцией Л. А. Булочниковой. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. – с. 244.

и деловая обстановка в коллективе; инициативное поведение; информированность коллектива о целях и задачах деятельности организации; положительное отношение к ответственности и пр.

В результате подобных действий руководитель стремится достичь появления и проявления желаний членов коллектива участвовать в совместной деятельности.

В процессе общения нередко возникают межличностные конфликты, которые могут быть связаны как с предметом спора, так и с личностными особенностями участников конфликта (межличностными отношениями, эмоциональной несовместимостью и т.д.).

Основные и наиболее часто используемые трактовки межличностных конфликтов связаны с переносом внутриличностных конфликтов в межличностную сферу (З. Фрейд, К.Г. Юнг) и переносом внешних проблем на собственное восприятие и степень удовлетворенности потребностей (К. Левина). Но в частных случаях конфликты могут возникать как результат нарушения социокультурных норм и рассогласованности в процессе общения, проявления неподобающего поведения одной личности по отношению к другой. Поэтому одним из основных условий эффективного общения является соблюдение установленных обществом и коллективом норм и правил поведения.

Острота и продолжительность конфликта зависит как от эмоционального состояния, так и от индивидуальных особенностей личности.

Специфические особенности межличностных конфликтов:

1. непосредственный контакт конфликтующих;
2. высокая эмоциональность;
3. расширение зоны конфликта на сопряженные области общения.

Однако необходимо отметить, что межличностные конфликты имеют не только негативное, но и позитивное влияние на итоговые результаты совместной деятельности. Если разногласия не переходят в зону противостояния, а имеют перспективу для разрешения, то они, в первую очередь, являются тревожным звонком о состоянии межличностных отношений в коллективе, которые следует проанализировать и откорректировать. Кроме того, любой конфликт является основой для нового роста и развития.

Рассматривая социально-психологический аспект управления, нельзя не остановиться на качествах руководителя в контексте управления. Здесь наиболее приемлемо рассмотрение не столько харизматичности, сколько стиля руководства, как принципа поведения руководителя по отношению к подчиненным.

Каждый руководитель пользуется своим стилем поведения, значительно или не очень значительно отличающимся от других. Наи-

более ярко диапазон стилей руководства представлен в части авторитарного и демократического стилей.

В первом случае руководитель пользуется властью для безоговорочного подчинения «подвластных» сотрудников, дистанцирования от коллектива, административных методов управления и пресечения всякого рода инициатив.

Во втором случае руководитель не стремится навязывать свою волю подчиненным, предпочитает нередко прибегать к делегированию, поощряет инициативность.

Каждый руководитель придерживается своего стиля руководства, но исследования в этой области показали, что из этих двух альтернатив нет лучшей. Сторонники демократического стиля руководства считают, что удовлетворенность работой должна повышать стремление сотрудников к более активной трудовой деятельности и приводить к повышению производительности труда, но практический опыт свидетельствует о том, что степень удовлетворенности сотрудников работой не имеет четкой взаимосвязи с ее результативностью. Как высокая, так и низкая удовлетворенность работой может привести практически к одинаковым результатам труда.

Таким образом, демократичный стиль руководства не обязательно приводит к большей удовлетворенности, а в тех случаях, когда преобладает неудовлетворенность первичных потребностей, он даже может снизить степень удовлетворенности сотрудников работой; большая удовлетворенность сотрудников работой не имеет четкой прямой зависимости с результативностью труда и его эффективностью.

В свою очередь авторитарный стиль руководства нередко приводит к стабильности результатов и четкому выполнению планов. Однако напряженный социально-психологический климат сказывается в длительной перспективе на снижении мотивированности, учащении конфликтных ситуаций и текучести кадров.

В результате можно сделать вывод о том, что руководство, ориентированное на удовлетворение интересов подчиненных, вызывает больший их интерес к результатам труда, но не всегда приводит к его эффективности. Кроме того, в разрезе предпринимательских организаций, в которых проблемы характеризуются особой динамичностью, нестандартностью ситуаций и часто требуют проявления творческого инициативного поведения, авторитарный стиль зачастую неприемлем. Продуманная система мотивации в сочетании с преимущественно демократичным стилем руководства может привести к оптимальному достижению поставленных целей.

В свою очередь, эффективность управления определяется не только личностными качествами руководителя, но и его умением применять подходящий стиль руководства в конкретной ситуации.

Исследования в области соотношения между стилем руководства, удовлетворенностью работой и результативностью труда можно продолжать, но однозначных ответов в данной области практически не существует. Свои особенности и пропорции характерны для различных организаций и сфер деятельности. В нашем случае мы пришли к выводу, что демократический стиль не гарантирует большей удовлетворенности сотрудников работой, однако создает условия для проявления инициативы и при продуманной системе мотивации повышает эффективность труда.

В условиях современного наукоемкого производства и жесткой конкуренции человеческие ресурсы все чаще определяются фактором выживания в конкурентной борьбе. При оптимальном сочетании членов организации можно попытаться компенсировать отдельные слабые стороны этой команды, обусловленные профессиональными и личностными характеристиками.

К основным качествам, которые положительно отражаются на социально-психологическом климате организации, можно отнести:

- особенности восприятия (стратегическое видение);
- работоспособность;
- гибкость мышления, воображение;
- скорость переработки данных и принятия решений;
- эмоциональная устойчивость в связи со стрессовыми ситуациями, уравновешенность;
- способность к адаптации;
- способность принимать оперативные и нестандартные решения.

Оптимальными вариантами взаимодействия руководителя и подчиненных могут быть ситуации, когда:

- руководитель принимает решение и разъясняет его подчиненным;
- руководитель по необходимости согласовывает решения с подчиненными;
- руководитель создает условия для самостоятельного принятия решений подчиненными.

При организации работы с коллективом руководителю необходимо:

- применять убеждение в работе с подчиненными;
- проводить работу по оценке социально-психологического климата в коллективе;

- предотвращать и разрешать межличностные конфликты, носящие антагонистический характер («именно точная диагностика составляет базу для разработки действенных мероприятий»¹);
- объективно оценивать особенности сотрудников;
- разрабатывать систему мотивации и стимулирования.

Высокие темпы изменений вынуждают руководителей быть постоянно готовыми к проведению технических и организационных реформ. От выбора стиля руководства зависит не только авторитет руководителя и эффективность его работы, но также социально-психологический климат. Независимо от своего желания руководитель определяет формальные нормы и неформальные правила поведения сотрудников организации.

В каждой компании присутствует своя организационная культура, которая характеризует относительно устойчивую атмосферу, проявляющуюся в отношении сотрудников к руководству, друг к другу, к общему делу. Сотрудничество и взаимопонимание, удовлетворенность работой, перспективами роста, характером межличностных отношений способствуют повышению эффективности работы компании.

Благоприятный социально-психологический климат отражается не только в уважительном отношении сотрудников друг к другу, но и к клиентам; сопричастность и сопереживание помогают решить не только личные, но и коллективные проблемы и порождают желание преодолевать трудности совместно; в коллективе преобладают оптимистичные настроения, отражающиеся не только в оценке своих личных, но и профессиональных перспектив; сотрудники охотно идут на внедрении инноваций; способны объединяться в кризисных ситуациях.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу: уверенность коллектива в том, что действия руководителя продиктованы общественными интересами и уважительным отношением к сотрудникам, способствует как повышению авторитета руководителя, так и формированию благоприятного психологического климата в коллективе.

Важнейшие признаки благоприятного морально-психологического климата:

- 1) доверие сотрудников друг к другу;
- 2) доброжелательная и деловая критика;
- 3) свободное выражение собственного мнения;

---

¹ Репкина О. Б., Брыксин А. Ю. Проблемы классификаций рисков// Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сб. науч. трудов. Вып. XXXIII/ Под общей ред. В.С. Балабанова. М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2012. – С. 125.

- 4) достаточная информированность членов коллектива о его задачах и состоянии дел при их выполнении;
- 5) чувство сопричастности с коллективом;
- 7) эмоциональная вовлеченность в хозяйственный процесс;
- 8) способность принимать на себя ответственность.

Библиография

1. Власов А.В., Романов М.Ю. Повышение эффективности управления и использования собственных финансовых ресурсов на предприятиях промышленности. В сборнике: Теоретические и прикладные вопросы науки и образования сб. научн. трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2013. С. 17-24.

2. Власов А.В., Паньшин А.И. Лизинг как эффективный инструмент развития корпоративной предпринимательской среды в современных условиях. Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-2. С. 171-182.

4. З. Ковзиридзе М.А. Профессиональная мотивация студенческой молодежи//Труд и социальные отношения. 2011. № 8. С. 92-100.

4. Репкина О. Б. Информация в системе управления предпринимательскими структурами//Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIII/Под научной редакцией Л. А. Булочниковой. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. – С. 239-251.

5. Репкина О. Б., Брыксин А. Ю. Проблемы классификаций рисков// Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сб. науч. трудов. Вып. XXXIII/ Под общей ред. В.С. Балабанова. М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2012. – С. 125-132.

*СМИРНОВА Марина Владимировна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Психология, социология, государственное
и муниципальное управление», МИИТ
marvlsmir2@mail.ru*

Психологическая диагностика личностных критериев профессиональной компетентности руководящих кадров/ Psychological diagnostic of individualized criteria of managerial staff's professional competency

Аннотация

Статья посвящена проблеме управленческой компетентности на современном этапе развития общества и необходимости подготовки специалистов в области психологии управления, обладающих профессиональными компетенциями в диагностике личностных критериев успешности руководящих кадров. На примере исследования профессионально важных качеств современного руководителя ОАО «РЖД» показана необходимость экспертной оценки профессиональной компетентности на основе выделения личностных детерминант с помощью психодиагностических методик.

Ключевые слова

Профессионально важные качества; личность руководителя; личностные критерии управленческой компетентности.

Abstract

We review the problem of administrative competence in the contemporary society, and the need to prepare Management Psychology specialists that are capable to diagnose individualized criteria of success of the managerial staff. As an example we study the professional skills of the current leader of the JSC Russian Railways, and show the necessity of an expert assessment of the professional competency that is based on the identification of the personal determinants using psycho-diagnostic methods.

Keywords

Professional skills; individualized criteria of administrative competence; personal characteristics of a leader.

В современном мире стремительное развитие технологий предполагает высокий уровень профессиональной компетентности и существенную выраженность профессионально важных качеств руководящих кадров. В этой связи экспертиза профессиональной компетентности руководителей разного уровня становится актуальной практической задачей в первую очередь для психологов организаций. Поэтому подготовка специалистов в области психологии управления, способных на практике решать задачи повышения эффективности управленческой компетентности на основе интегрального анализа личностных и ситуационных детерминант деятельности руководителя, отвечает запросам современного общества.

Проблема изучения личности руководителя, критериев его успешности является достаточно изученной и широко представлена в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Так, в отечественной психологии представители коллекционного подхода к оценке личности руководителя и эффективности его деятельности исходят из того, что руководитель должен обладать особыми личностными качествами, которые обеспечивают успешность управленческой деятельности. Профессионально важные качества руководителя описаны в работах О.В. Горлова, А.Л. Журавлева, А.И. Китова, Г.А. Нефедова и А.М. Омарова. Например, А.И. Китов (1984) в структуре личностных свойств руководителя выделяет четыре подструктуры: управленческие способности, политические качества, профессиональные качества, организаторские качества¹.

В рамках конкурентного подхода критерии успешности руководителя выводятся на основе сравнительного анализа индивидуально психологических особенностей. Так, в работе Э. С. Чугуновой (1986) в структуре личности руководителя выделены: административно-организаторские умения, морально-этические характеристики, качества ума, профессиональные умения, социальная направленность, мотивация².

---

¹ Китов А.И. Опыт построения психологической теории управления // Психологический журнал. – 1981. – №4. – С. 21-32.

² Чугунова Э. С. Связь профессиональной мотивации и творческой активности инженеров // Вопросы психологии. – 1986, – №4. – С. 136-142.

Представители инженерно-психологического подхода (Б.Ф. Ломов, А.И. Галактионова, А.А. Крылов и др.) в своих работах изучают когнитивные аспекты управленческих решений.

В социально-психологическом подходе разработаны различные модели личности руководителя производственной организации (А.Л. Журавлев, А.И. Китов, А.Г. Ковалев и др.), организаторский потенциал и направленность руководителя (Ю.Н. Емельянов, Т.А. Загрузина, З.К. Шаукенова и др.), ролевые конфликты (С.И. Ерина) и др.

Ситуационно-комплексный подход рассматривает движущие силы развития личности руководителя в различных управленческих ситуациях и жизненных событиях. Для изучения механизмов развития личности руководителя А.В. Филиппов (1990) выделяет комплексное (оценка деятельности во всем объеме ее функций) и локальное (оценка одной функции) прогнозирование и экспрессивное оценивание¹.

Интегративный подход (Р.Х. Шакуров, С.В. Кошелева и др.) предусматривает выявление глубинных психологических механизмов, интегрирующих личность и деятельность руководителей, позволяющих управленцам быть профессионально успешными в различных производственных ситуациях. К таким интегральным структурам относятся: Я-концепция, особенности профессионального самосознания, общая интегральная способность к управлению².

В научной литературе выделены основные зарубежные теории, в которых изучаются феномены руководства и лидерства, исследуется личность руководителя: «теория черт», теория социального научения, поведенческая и ситуационная теории. Описание и научный анализ данных теорий представлен в трудах отечественных и зарубежных ученых (Г.М. Андреева, И.П. Волков, А.Л. Журавлев, Р.Л. Кричевский, Р. Кеттелл, К. Левин, Ф. Фидлер и др.).

В настоящее время особое значение имеют концепции, в которых делается попытка интеграции основных факторов – личностных и ситуативных, что предполагает оценку и прогноз успешности поведения лидера/руководителя с разнообразным набором личностных качеств в различных ситуациях управленческой деятельности. Так, на основе сравнительного анализа классических и современных концепций руководства О.С. Новик (2008) пишет, что недостаток классических теорий – это недоучет факторов конкретной ситуации, влияющих на личность руководителя. Наиболее

---

¹ Филиппов А.В. Работа с кадрами: психологический аспект. – М.: «Экономика», 1990. – С. 25-50.

² Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 251-259.

эффективным, по мнению ученого, является ситуативный подход в изучении феномена руководства, так как именно этот подход является интегративным, объединяя личный и ситуативный факторы¹.

Таким образом, для изучения компетентности в управленческой деятельности необходимо учитывать личностные особенности руководителя применительно к каждой конкретной должности, а прогноз успешности управленца возможен только с учетом взаимовлияния личностных и ситуативных факторов. На этой основе строится экспертная деятельность психологов организаций.

Поэтому будущие психологи, изучая экспертную деятельность в рамках управленческого консультирования, должны научиться выделять профессионально важные качества на основании двух критериев, существующих в психологии: функционально-деятельностного и структурно-психологического². Первый критерий предполагает построение профессиограммы (описание целей, задач, условий, специфических характеристик той или иной деятельности) и разработку психогаммы.

Второй критерий предполагает выделение индивидуально психологических характеристик эффективных руководителей (когнитивные и волевые качества, способности и т.д.), которые являются личностными критериями, позволяющими дифференцировать успешных и неуспешных управленцев.

Данные требования к профессиональной компетентности будущих психологов отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки 37.03.31 «Психология»³. Так, профессиональные компетенции ПК-2, ПК-5, ПК-13 предполагают эффективное выполнение психологической диагностики с целью выявления личностных детерминант профессиональной успешности.

В связи с этим программа обучения студентов по направлению подготовки 37.03.31 «Психология» специальности «Психология управления» в МГУПС (МИИТ) предусматривает следующие предметы: «Психология лидерства», «Психология управления», «Психо-

---

¹ Новик О. С. К проблеме личности руководителя в зарубежной психологии // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008, N 81. – С. 25-30.

² Котенев И.О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью калифорнийского опросника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001, –№1. – С. 93-95.

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 07 августа 2014 г. N 946 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (квалификация (степень) «бакалавр»)».

диагностика», «Организационная психология», «Психология труда», «Клиническая психология», «Экспертное консультирование», «Экспериментальная психология», а также прохождение практики в подразделениях ОАО «РЖД». Необходимо отметить, что студенты-психологи в период практики имеют возможность проводить психологические исследования на группах специалистов различных профессий, в том числе на группах управленцев высшего и среднего звена.

В качестве примера реализации образовательных задач по формированию названных профессиональных компетенций приведены и дополнительно проанализированы данные исследования, которое было выполнено на группе руководителей ОАО «РЖД» с целью изучения личностных критериев управленческой компетентности. Данное исследование проведено в период прохождения практики Синицыной Е. Д., студенткой группы ГПС-511 кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление» специальности «Психология» ФГОУ «Московский Государственный Университет Путей сообщения» под руководством доцента кафедры Смирновой М.В. (февраль-март 2014 г.). В исследовании приняли участие 60 человек, из них 42 – это лица женского пола и 18 – лица мужского пола. Основная цель исследования была реализована на основе изучения мотивационной структуры личности руководителя, в частности на основе анализа структуры социально-психологических установок и степени выраженности агрессивности как личностной черты. В качестве гипотезы исследования было сформулировано предположение о том, что существует статистически значимая зависимость между уровнем агрессивности и социально-психологическими установками в мотивационной структуре личности руководителя. Данная гипотеза в ходе исследования была подтверждена. Последующий анализ полученных результатов позволил выделить некоторые профессионально важные управленческие качества.

Для проверки гипотезы были выбраны следующие методики: методика изучения мотивации к избеганию неудач Т. Элерса, методика диагностики мотивации достижения успеха Т. Элерса, опросник Басса-Дарки, предназначенный для диагностики враждебных и агрессивных реакций, методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной.

Данные исследования подвергались статистической обработке по стандартным программам Statistica 6.0 и Microsoft Excel 2007. Проведен корреляционный анализ. Вычисление корреляционных

связей было проведено с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

В результате проведенного исследования было выявлено, что группа руководителей характеризуется высокой мотивацией к достижению успеха и слабо выраженной мотивацией на избегание неудач, что составляет 50% и 23% соответственно от общей выборки респондентов (методика Т. Элерса). Низкий уровень агрессивности и враждебности установлен у 80% опрошенных (методика Басса-Дарки).

Результаты диагностики по методике О.Ф. Потемкиной показали, что доминирующей установкой в мотивационно-потребностной сфере исследуемых руководителей является установка на результат деятельности (47%), а самую низкую представленность имеет установка на материальное вознаграждение (15%).

Интересные результаты по данному тесту получены в группах, разделенных по гендерному признаку. Так, в группе мужчин-руководителей самой ярко выраженной установкой отмечена установка на процесс деятельности. Эта установка выявлена у 50% респондентов. В данной группе руководителей минимально выраженной зарегистрирована установка на деньги (15%). У женщин-руководителей в равной, максимальной степени выраженности выявлены социально-психологические установки на процесс выполняемой деятельности (55%) и результат (50%), а самой незначимой в обеих группах зафиксирована установка на материальное стимулирование (15%).

Сравнительный анализ полученных результатов позволил сделать вывод, что профессионально важными качествами для руководителя являются: мотивация на достижение успеха, процесс и результат труда, сдержанность в межличностном общении.

Дополнительно проведенный анализ данных корреляционного исследования позволил уточнить ранее полученные результаты. Так, в структуре социально-психологических установок успешного руководителя установка на достижение успеха не является доминирующей по сравнению с установками, направленными на процесс и результат труда. Ниже приведены результаты корреляционного анализа, подтверждающие этот вывод.

1. В общей выборке респондентов установлена положительная корреляционная зависимость между показателями мотивации на достижение успеха и показателями уровня агрессивности в межличностных и деловых отношениях ($r=0.39$, $n=60$, $\alpha \leq 0,05$).

2. В группе мужчин-руководителей выявлена статистически значимая положительная корреляционная зависимость между уров-

нем физической/косвенной агрессии и мотивацией на достижение успеха ($r=0,493$, $n=18$, $\alpha \leq 0,05$). Также установлена прямая корреляционная зависимость на высоком уровне статистической значимости между показателями, определяющими степень выраженности чувства вины и показателями мотивации достижения успеха ($r=0,529$, $n=18$, $\alpha \leq 0,05$). Следовательно, в группе мужчин-руководителей проявление несдержанности (агрессивности) в общении возможно при возникновении препятствий в достижении успеха. Не исключено в таких случаях переживание чувства вины, что косвенно указывает на значимость для респондентов данной группы внешних оценочных критериев успешности профессиональной деятельности.

3. В выборке женщин-руководителей установлена статистически значимая положительная корреляционная зависимость между показателями косвенной агрессии и мотивацией успеха (коэффициент корреляции равен $0,364$ при $n=42$, $\alpha \leq 0,05$). Также на уровне статистической значимости выявлена зависимость между уровнем проявления косвенной агрессии и двумя критериями: выраженностью установок на эгоизм ($r=0,302$, $n=42$, $\alpha \leq 0,05$) и свободу ($r=0,425$, $n=42$, $\alpha \leq 0,05$). Следовательно, в группе женщин-руководителей проявление косвенной агрессии возможно в случаях препятствий в достижении успеха, а также при ущемлении независимости и/или возникновении проблем в реализации эгоистических установок.

В ходе исследования также были получены и другие результаты, указывающие на взаимосвязь между степенью выраженности социально-психологических установок и уровнем агрессивности, а именно:

1. В общей выборке респондентов зарегистрирована прямая положительная корреляционная зависимость между уровнем агрессивности и выраженностью социально-психологических установок личности, направленных на эгоизм, свободу, власть и деньги. Коэффициенты корреляции, соответственно, = $0,333$; $0,404$; $0,424$; $0,424$; $0,228$ ($n=60$, $\alpha \leq 0,05$). Данная зависимость выявлена как в группе женщин-руководителей, так и в группе мужчин-руководителей.

2. Установлена статически значимая положительная корреляционная зависимость между материальным вознаграждением и мотивацией достижения в группе мужчин-руководителей ($r=0,486$, $n=18$, $\alpha \leq 0,05$). В группе руководителей-женщин такая зависимость не выявлена ($r=0,166$, $n=42$, $\alpha \leq 0,05$). Анализ этих данных и указанных ранее позволяет сделать предположение, что в управленче-

ской деятельности женщины-руководители более ориентированы на внутренние оценочные критерии, чем на материальные факторы и другие внешние мотиваторы.

Таким образом, структура мотивационно-потребностной сферы руководителя, в которой доминируют установки на власть, свободу, деньги, эгоизм, определяет высокую вероятность проявления агрессивных реакций в межличностных и деловых отношениях, что влияет на неэффективность управленческой деятельности.

Мотивационная структура личности, в которой преобладают установки на успех, результат, процесс деятельности, определяют сдержанность в общении и являются профессионально важными личностными качествами руководителя при условии, что установка на успех не является доминирующей в структуре социально-психологических установок.

Полученные результаты исследования показывают, что изучение личности, в том числе личности руководителя, его профессиональной компетентности, невозможно без исследования мотивационной структуры. Такой подход к изучению личности отражен в трудах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.Н. Мясищева, В.Я. Ядова и других отечественных ученых.

Таким образом, на основе исследования мотивационной структуры личности, в частности, на основе изучения социально-психологических установок, можно более точно описать личностные детерминанты эффективности управленческой деятельности.

Результаты исследования получены на группе руководителей ОАО «РЖД», что определяет их практическое значение для оценки управленческой компетентности, например, в рамках экспертного консультирования. Применяя на практике методику приведенного исследования, можно выделять на основании функционально-деятельностного критерия профессионально важные качества руководителей конкретных служб и подразделений организации.

Необходимо отметить, что требования практики таковы, что психолог должен быть профессионально подготовленным к выявлению личностных детерминант профессиональной компетентности с помощью психодиагностических методик. Данные психодиагностические мероприятия выполняются в рамках аттестации, ротации персонала в коммерческих и государственных организациях. Поэтому формирование соответствующих профессиональных компетенций у будущих психологов в период прохождения практики в конкретных организациях является важной образовательной задачей, способствующей решению современной проблемы управленческой компетентности.

Библиография

1. Агапов В.С. Проблема личности руководителя в отечественной психологии // Психология и жизнь. – 2000 – С.78-85.
2. Агапов В.С. Теоретические модели личности руководителя // Акмеология. – 2004, №4. – С. 10-16.
3. Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л. Управление персоналом. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 554 с.
4. Китов А.И. Опыт построения психологической теории управления// Психологический журнал. – 1981. – №4. – С.21-32.
5. Чугунова Э. С. Связь профессиональной мотивации и творческой активности инженеров // Вопросы психологии. – 1986, – №4. – С. 136-142.
6. Филиппов А.В. Работа с кадрами: психологический аспект. – М.: «Экономика», 1990. – С. 25-50.
7. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 251-259.
8. Новик О. С. К проблеме личности руководителя в зарубежной психологии // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008, N 81. – С. 25-30.
9. Котенев И.О. Психологическая оценка личности руководителя ОВД с помощью калифорнийского опросника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001, – №1. – С. 93-95.
10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 07 августа 2014 г. N 946 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 37.03.01 Психология (квалификация (степень) «бакалавр»)».

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

---

*СУШКО Павел Евгеньевич,
аспирант, младший научный сотрудник
Отдела социальной структуры
Института социологии РАН
sushkore@mail.ru*

Сельская молодежь Ближнего Севера: основные типы и характеристики/ Rural youth of the Near North: the main types and characteristics

Аннотация

В статье анализируются особенности жизненных траекторий и установок молодых сельчан Ближнего Севера в условиях социально-экономической стагнации сельской местности, характеризующейся ограниченными стартовыми возможностями, отсутствием видимых перспектив в поиске приемлемой работы, сложностью создания благоприятных социально-бытовых условий. Опираясь на статистические данные и ряд глубинных интервью, проведенных с сельскими жителями Костромской области, выполнен анализ стартовых возможностей молодых людей в сфере трудовой деятельности, их миграционных установок, перспектив трудоустройства на селе.

Ключевые слова

Сельская молодежь; социальная мобильность; социальная адаптация; жизненные траектории; нестандартная занятость; общество риска; социальная неопределенность.

Abstract

In the article analyzes the characteristics and life trajectories and attitudes of young villagers of the Near North in conditions of socio-economic stagnation rural areas, characterized by a limited starting opportunities, lack of visible prospects in finding suitable work, the complexity in creating favorable social conditions.

Based on the statistical data and a series of in-depth interviews carried out with villagers Kostroma region, analyzes the starting opportunities of young people in the workplace, their migration attitudes, employment prospects in rural areas.

Keywords

Rural youth; social mobility; social adaptation; life trajectories; non-standard employment; society of risk; social uncertainty.

Особенности и условия вступления молодежи в самостоятельную жизнь тесно связаны с рядом структурообразующих факторов, определяющих основные пути и векторы социального развития. Прежде всего, к таким факторам стоит отнести специфику рынка труда и сферы занятости конкретного региона. За время экономических реформ оформилась специфическая российская модель рынка труда, характеризующаяся сокращением доли занятого населения, увеличением безработицы, ростом неформального сектора и, как следствие, прекарризацией рабочей силы¹. Кроме того, в глазах работников коренным образом изменились представления о социальной и экономической значимости и приоритетности тех или иных секторов экономики, отраслей, профессий. Поменялись и модели получения доходов.

Такие структурные изменения оказывают наиболее сильное воздействие именно на молодых людей, чьи жизненные стратегии, образовательные и профессиональные установки (выбор учебного заведения, профессии) связаны непосредственным образом с поиском возможностей для самореализации и определением своего места в социальном пространстве. Впервые вступая на рынок труда, молодежь попадает в весьма противоречивую и непредсказуемую систему трудовых отношений, в которой непросто ориентироваться и функционировать². Социальная реальность в современных российских условиях организуется таким образом, что жизненного успеха будут добиваться те, чьи адаптационные возможности гораздо выше, чьи индивидуальные стратегии в сочетании с рациональным использованием всех имеющихся возможностей будут гармонично коррелировать с требованиями рынка труда.

---

¹ Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. №3. С. 5-15.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание. – М.: Наука, 2003. – 231 с.

В этой ситуации очевидно, что молодежь будет искать новые способы адаптации к происходящим социально-экономическим изменениям посредством поиска таких жизненных стратегий, которые позволили бы с минимальными рисками преодолеть не только межпоколенческие конфликты, но и открыли бы возможность занимать в социальной структуре общества тот статус, который бы обеспечил наиболее благоприятную позицию в распределении социальных благ. Пока же стоит ожидать быстрого сокращения населения и ускоренную депопуляцию сельских территорий, сопровождающуюся массовым оттоком молодежи в города.

В августе 2014 г. в Мантуровском районе Костромской области было проведено 44 глубинных интервью с местными жителями, в том числе и с представителями сельской молодежи. Ряд вопросов в интервью был посвящен теме социальной мобильности молодых сельчан, их жизненным стратегиям, образовательным и трудовым установкам¹.

Современная молодежь, живущая на селе, рассчитывает в жизни, прежде всего на себя и своих родителей. Выбор образования, профессии, места жительства сельская молодежь осуществляет, исходя из собственных возможностей, реальной ситуации, возможностей родителей, не столько надеясь на государство, сколько на собственные силы. В этом смысле роль семьи трудно переоценить, поскольку именно там закладывается будущий вектор социального движения молодых людей. Одним из таких направлений выступает установка на переезд в город, которая поддерживается и массово транслируется в молодежной среде села. Именно миграция становится значимым условием для успешной самореализации сельской молодежи, причем не обязательно в город, хотя этот путь является оптимальным и наилучшим с точки зрения информантов. В качестве условия успешного трудоустройства рассматривается также переезд и в ближайший районный центр.

«Ну, вот решил просто пойти учиться в институт после школы, а не работать здесь оставаться. Максимум, чего бы я добился сейчас, оставшись здесь, – работал бы в колхозе на тракторе и все. Тут больше нечем заняться. А там получаешь высшее образование, на работу стоящую можно устроиться. Это очень хорошо! Еще и зарплата идет, трудовой стаж. И после окончания работа грузчика в магазине не грозит. Перспектива сразу! На самом деле, в селах-то сейчас нет таких мест хороших, какие я хотел бы зани-

---

¹ Представление данных в исследовании носило анонимный характер, а отбор цитат и событий определялся не интересом к конкретному информанту, а типичностью тех или иных фактов и событий.

мать. Даже если бы и были, все равно в городе проще жить. Я уже к городу привык, там проще. В деревню отдыхать нужно ездить, а жить в городе. Вот и все».

Данный фрагмент иллюстрирует установку такого типа сельской молодежи, которую условно можно назвать прогрессивной. Это так называемые «фронтирщики», которым свойственна высокая мобильность, стремление к освоению новых мест. Они характеризуются активной жизненной позицией, открытостью к переменам и сильной мотивацией на успех. Представителям этой группы не страшны какие-либо препятствия, встречающиеся на их пути, они с легкостью находят оптимальные способы решения своих проблем. В их ценностной системе присутствуют элементы, не свойственные традиционному сельскому укладу. Фронтирщики выстраивают свое поведение в логике городской жизни, стараясь по максимуму использовать весь имеющийся спектр возможностей. Они еще не городские, но уже и не сельские жители. Тем не менее, как показывает практика, значительная часть таких амбиций и установок подвергается серьезной проверке и со временем может разбиться о реалии современной российской жизни.

Часть молодых людей в селе не определилась в своих профессионально-образовательных планах, однако идея переезда в город твердо закрепились в их сознании. «Уехать, во что бы то ни стало, а там будет, что будет», – так можно описать установку этого типа сельской молодежи. Они «ведомые», и их модель «бегства из села» условно можно назвать навязанной, поскольку молодежь не в полной мере осознает значение принимаемых ими решений, действует скорее по схеме, принятой от родителей или ближайшего окружения. «Родители говорят, что в селе пропадешь, что без образования никуда...», – вот поэтому нужно и уезжать, и поступать куда-то, совершенно не представляя при этом, с чем они могут столкнуться в жизни «новой», городской. Вследствие некоторой пассивности и несамостоятельности этому типу сложно адаптироваться к новым условиям жизни, они плывут в рамках общего течения, у них нет завышенных личностных притязаний, и обычно довольствуются тем, чего уже смогли добиться в рамках усвоенных моделей поведения.

При определенных обстоятельствах такая молодежь могла бы и хотела бы оставаться в селе. Не случайно многие из информантов вспоминали времена, когда сельские районы были многолюдны и процветали, когда жителей села объединял единый дух деревенского быта, общие традиции и празднования, коллективная деятельность.

Иначе говоря, молодые люди сетуют на отсутствие тех элементов социальной жизни, без которых невозможно эффективно функционировать, обустроить свою жизнь, да и просто развиваться. Поэтому, естественно, что молодежь будет стремиться удовлетворить свои потребности в общении, в совместной деятельности и времяпрепровождении, в образовательной и трудовой самореализации в тех местах, где эти возможности им предоставляются.

Еще один тип сельской молодежи – «типичные», с регрессивно-адаптивной моделью поведения, обычно это сельчане не в первом поколении, и они не стремятся покинуть сельские районы, именно они составляют большинство сельской молодежи. В силу тех или иных причин такие молодые люди в большей степени, чем остальная молодежь, привязаны к селу. Им по душе спокойная деревенская жизнь, они верят, что и в таких условиях можно быть успешным и счастливым, избегая «всепоглощающего и разрушающего влияния города». Для них невыносим шум столиц, высокий ритм жизни и людская суета. Хотя при этом они прекрасно осознают все тяжести сельской жизни, но такой уклад привычнее, а значит и правильнее.

Другими словами, такая молодежь не хочет рисковать и менять традиционно устоявшуюся жизнь, пусть и трудную, но и пока не лишенную смысла, ведь «в деревне все же лучше». По всей видимости, за такой формулировкой скрывается и гораздо большее содержание. В такой формулировке читается некоторая попытка оправдания и перед окружающими, и лично перед собой, поскольку молодые люди остались в деревне не потому, что не хотели уезжать, а скорее по той причине, что им этого не удалось сделать. Вследствие чего молодежь пытается найти источники для вдохновения в селе – это и «красивая природа», и «тихая, размеренная жизнь» и т.д.

Эмоциональное восприятие, субъективные оценки становятся способом защиты от внешнего мира. И эти красочные описания природы – не что иное, как определенное лекарство от всевозможных жизненных неудач. Пусть не уехал я в город, пусть не смог себя реализовать в полной мере, но не по той причине, что я неудачник, а потому, что город плохой, злой, шумный. Остаться в селе и винить город или государство в своих неудачах, в низких зарплатах, плохих условиях существования гораздо проще, чем самостоятельно организовывать и брать на себя полную ответственность за свою судьбу. В то же время, оставшись на селе, «типичные» надеются на помощь родных и ближайшего окружения, здесь есть возможность бесплатно жить, питаться за счет личного

подсобного хозяйства и т.п. Однако развивать собственное дело, заниматься сельскохозяйственной работой или фермерством, зарабатывать на этом – для них задача непосильная, хотя, казалось бы, все возможности имеются, но нет мотивации, желания, самостоятельности. А существующие примеры такой деятельности не внушают оптимизма.

Стоит отметить, что для «типичных» и «ведомых» необходима внешняя организация их деятельности, контроль и готовый план действий, так как в большинстве случаев им не свойственна собственная стратегия мышления. Из таких молодых людей могут получаться отличные исполнители, но никак не руководители, поскольку эта молодежь росла вдали от свободного экономически-активного пространства, в полной мере не испытывала на себе силу рыночных законов и правил. Те, кто справляется – добиваются успеха, причем не только в городской среде. Часть из таких людей может возвращаться обратно с самыми разнообразными свежими идеями, улучшая и развивая сельскую среду. Если же молодым людям адаптироваться и справиться с рыночными силами не удалось, выход они находят в социально-неодобряемых действиях и выпивке.

Этот тип сельской молодежи, наиболее инертный и пассивный, имеющий затруднения с поиском адекватных и надежных способов преодоления жизненных проблем и трудностей, можно назвать «жертвами» с регрессивно-неадаптивной моделью поведения. В этом случае не приходится говорить о жизненных устремлениях, карьерных планах или о какой-либо мобильности. Асоциальный образ жизни становится привычным, изменить который представляется подчас делом невозможным. Из таких молодых людей зачастую пополняется «социальное дно» села. Такая молодежь не смогла справиться с тисками меняющейся социальной реальности и без каких-либо шансов на помилование рухнула на дно.

Таким образом, условия жизни в российской глубинке порождают в молодежной среде социальную пассивность (из-за невозможности что-либо изменить), безответственность за происходящее рядом, безынициативность и безразличие. В результате социально инертная часть молодежи, проживающая на селе, не стремится получить какое-либо профессиональное образование, ведет социально-пассивный образ жизни, не определяя для себя каких-либо жизненных ориентиров. Им не удалось реализовать себя ни в городе, ни приспособиться к жизни в сельской местности, вследствие чего могут заниматься тем, чем придется, причем не только

временными или случайными заработками, зачастую их деятельность носит асоциальный характер (воровство, пьянство и т.п.).

Библиография

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5-15.

2. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Второе издание. – М.: Наука, 2003. – 231 с.

АСПЕКТЫ

---

*БАХМЕТЬЕВ Дмитрий Андреевич,
аспирант 3-его года обучения
ГБОУ ВПО МГПУ
bahmet_ne@mail.ru*

Анимация как фактор формирования духовных и эстетических ценностей/ Animation as a factor in the formation of spiritual and aesthetic values

Аннотация

В данной статье речь идет о роли такого распространенного, но малоизученного феномена искусства и культуры, как анимация. В этом контексте анимационное произведение рассматривается как фактор формирования духовных и эстетических ценностей.

Задуманная как развлечение, со временем анимация сумела доказать, что имеет огромный воспитательный, познавательный и дидактический потенциал.

Человек, а в особенности дети, воспринимают и усваивают знания, в большинстве своем, через всевозможные наглядные образы. Поэтому обращение к анимации не является случайным. В жизни современного ребенка анимация играет одну из важнейших ролей. В наши дни анимационные фильмы являют собой мощный инструмент социализации подрастающего поколения, способный влиять на формирование ценностей, развитие мировоззрения и восприятия. Анимация способна нести благородные идеи, воспитывать вкусы, создавать яркие, запоминающиеся образы, формировать жизненные представления и взгляды совсем юных зрителей.

Таким образом, осмысление феномена анимации с практической и теоретической сторон позволяет определить анимацию, как вид творчества, занимающий место в системе искусств и культуры, которое является важным фактором формирования духовных и эстетических ценностей.

Ключевые слова

Анимация; эстетика; искусство; воспитание.

Abstract

In this article we are talking about the role of such a widespread but poorly studied phenomenon of art and culture as animation. In this context, the animation is regarded as a factor in the formation of spiritual and aesthetic values.

Conceived as an entertainment, with time, the animation was able to prove that it have a huge educational, informative and didactic potential.

People, and especially children, perceive and assimilate knowledge, for the most part, through all sorts of visual images. Therefore appeal to the animation is not accidental. In the life of a modern child animation plays a major role. Nowadays, animation films is a powerful tool of socialization of the younger generation, the ability to influence the formation of values, the development of philosophy and perception. Animation can carry noble ideas, educate tastes, create vivid, memorable images, generate ideas and views of life very young viewers.

Thus, understanding the phenomenon of animation with practical and theoretical sides, allow us to determine the animation as a form of creativity that takes place in the arts and culture, which is an important factor in shaping the spiritual and aesthetic values.

Keywords

Animation; aesthetic; art; education.

Часто говоря о таком понятии как «искусство», мы имеем ввиду в целом всю художественную деятельность человека. Известно, что все виды искусства делятся на самостоятельные и синтетические. К самостоятельным можно отнести такие виды искусства как поэзию, архитектуру, литературу, скульптуру, музыку, графику и живопись. В то же время дизайн, хореография, балет, театр, кинематограф и анимация выступают как синтетические.

Анимация является одной из составных частей искусства, которую можно определить как художественную деятельность в целом с одной стороны, и своеобразное практическое воплощение анимационной идеи с другой. Если рассматривать анимацию с эмпи-

рической точки зрения, то она занимает место в художественной деятельности, которая, в свою очередь, входит в систему творчества человека. В тот же момент само искусство, являясь составляющей категорий эстетики (прекрасное, красота, трагическое, низменное, возвышенное), входит в систему философского знания (гносеология, онтология, этика, эстетика и т.д.). Анимация – это художественное явление, которое являет собой часть эмпирического знания, художественной деятельности и метод эстетического познания. Как и у поэзии, поэтические возможности анимации неисчерпаемы.

Анимация – специфический вид экранного искусства, который совмещает в себе свойства статичного изображения (живопись, графика, скульптура) и развернутого во времени действия.

Анимация предшествовала кинематографу, но в итоге формировалась как его жанровый подвид. В себя она вобрала ключевые черты, существенные особенности и характеристики искусства кинематографа, но сохранив при этом самостоятельность художественных и технологических ценностей и принципов. Коренное отличие, определяющее самостоятельный статус анимации в киноискусстве, заключается в том, что анимация не воспроизводит действие, происходящее перед кинокамерой, а она сама воплощает, создает движение, которое не существует в действительности, при этом используя те же свойства кинематографа для создания иллюзии движения. В результате чего и появился термин анимация (от лат. *anima* – душа), то есть одушевление, а именно, процесс превращения чего-либо заведомо статичного в подвижное, динамическое. В нашей стране данный вид искусства получил название мультипликация (от лат. *multiplicatio* – умножение, размножение), так как в процессе производства мультфильма аниматорам приходилось изготавливать, «размножать» огромное количество рисунков. Анимация может подразделяться на несколько технологических видов — рисованную, кукольную, перекладочную, компьютерную и многие другие в зависимости от материала и метода одушевления.

Анимация вызывает большой зрительский интерес, причины которого заключаются во всевозможности ее экранного мира, границы которого совпадают с границей фантазии художника¹. Использование различных материалов, способов одушевления дает практически безграничные возможности для изображения предметов, процессов и явлений, понятий и закономерностей, неподдающихся визуализации средствами других видов искусств. Однако,

---

¹ Хитрук Ф. Профессия — аниматор: В 2-х тт. — Т. 1-2. — М.: Гаятри, 2008.

неспособность одушевлять изображения, а именно психологические свойства формируют суть анимации. Анимация выступает как своеобразная форма художественного мышления. «Эстетическое освоение данного феномена строится на сочетании двух полярных принципов выразительности: метафоричность, эмоциональная и ритмическая напряженность приближает анимацию к языку поэзии; гиперболизация, парадоксальность художественной логики роднит ее с гротеском, карикатурой»¹. Анимация лишается признаков, присущих ей, если один из этих принципов будет ослаблен.

Культурные и социальные функции и особенности анимации изменялись по мере ее развития. Возникнув больше как развлечение, способное удивить зрителя «ожившей картинкой», анимация впоследствии включила в себя и элементы театрального действия, которому поспособствовало включение в анимацию драматургии. Закрепившаяся за анимацией черта, как чисто развлекательного искусства, породила множество суждений, характеризующих ее невеликое значение в духовной, социальной, культурной и эстетической сфере жизни человека. Но со временем, анимация сумела доказать, что имеет все возможности для взаимодействия со зрителем (прежде всего, с детьми), показала всем, что в ней имеется воспитательный, познавательный и дидактический потенциал. Аниматор не только способен заставить двигаться героя мультфильма, но и одухотворить его, может наделить его конкретным характером, индивидуальными чертами, придать ему определенное настроение. Такой герой вызывает эмоциональный отклик, он имеет возможность формировать необходимые нравственные качества человека, способен изменять настроение, научить чему-то новому. Такие первостепенные идеи, как идеи добра и зла, выбора, дружбы и любви всегда есть в любом анимационном произведении, хоть и появляются новые средства передачи этих ценностей. Анимация способна нести благородные идеи, воспитывать вкусы, создавать яркие, запоминающиеся образы, формировать жизненные представления и взгляды совсем юных зрителей.

Человек, а в особенности дети, воспринимают и усваивают знания, в большинстве своем, через всевозможные наглядные образы. Л.С. Выготский выделял, что у человека, и в первую очередь у детей, преобладает наглядно-образное мышление². Поэтому обращение к анимации не является случайным. В жизни современного ребенка анимация играет одну из важнейших ролей. В наши

---

¹ Волобуев В.А. Эстетика Античности: Конспект лекций. - М.: МГИМ имени А.Г. Шнитке., 2009.

² Выготский Л.С. Психология искусства – М., 1987.

дни анимационные фильмы являют собой мощный инструмент социализации подрастающего поколения, способный влиять на формирование ценностей, развитие мировоззрения и восприятия. Зачастую, мультфильмы - это первые в жизни человека кинопроизведения, которые входят в сознание ребенка. Телевидение все чаще приковывает к ним внимание детей, в связи с чем сложно переоценить ту важную роль, которую они способны сыграть в формировании жизненных представлений, характера, эстетических вкусов. Анимационный фильм демонстрирует не только эмоциональные переживания героев, но, что важнее всего, воспитывает различные качества и стереотипы поведения, формирует важнейшие ценности. Несомненно, анимация близка детям, она способна вызвать бурный интерес своим ясным содержанием и насыщенной образами формой. Анимация участвует в формировании коммуникативных способностей человека. После или даже в процессе просмотра мультфильма у детей может возникнуть желание обсудить увиденное, поделится впечатлениями с друзьями, порассуждать о поступках и характерах героев. Рассуждая и задаваясь вопросами во время просмотра мультфильма, у детей активируются и развиваются познавательные способности.

Заключая в себе психологические и познавательные стороны, анимация не может не влиять на эстетическую составляющую, участвующую в формировании и развитии человека. Выступая как носитель нравственных ценностей, анимация может формировать такие категории эстетики, как прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, комическое и трагическое, ужасное, идеал и другие категории. Огромное влияние анимация оказывает на такую категорию эстетики как художественный вкус, играющий немаловажную роль в определении интересов, предпочтений, потребностей человека. Рассматривая феномен идеала, следует выделить, что чем больше сознание ребенка участвует в изучении и анализе даваемых ему в анимации идеалов и эталонов правильного взаимодействия с предметами и явлениями окружающего его мира, тем он быстрее, активнее включится в правильные взаимоотношения с окружающей действительностью. Эстетика и анимация тесно переплетены, так как обе обращаются к чувственному отношению к окружающим процессам и явлениям.

Философское осмысление общественных, культурных, эстетических, научно-технических преобразований выделяет анимацию как явление, которое способно и должно стать одним из новых методов художественного познания мира, человека и общества, посредством моделирования и наглядных образов. Применение

современных технологий, например, таких как компьютерная графика, несет в себе большой потенциал развития в данном направлении. Развитие функциональности, вариативности выразительных возможностей анимации благоприятно скажутся на ее социальном и эстетическом статусе в системе культуры. Процесс самоосознания и теоретического осмысления анимации, как самостоятельного вида искусства, должен играть в этом первостепенную роль.

Таким образом, осмысление феномена анимации с практической и теоретической сторон позволяет определить анимацию, как вид творчества и искусства, занимающий место в системе искусств и культуры, которое является важным фактором формирования духовных и эстетических ценностей.

Библиография

1. Беляева А.А. Эстетика. Словарь: М.: Политиздат. Под общ. ред. 1989.
2. Волобуев В.А. Философия искусства: монография: в 2-х кн. – Кн. 1. -М.: МГПУ, 2014 – 152 с.
3. Волобуев В.А. Эстетика Античности: Конспект лекций. - М.: МГИМ имени А.Г. Шнитке., 2009.
4. Выготский Л.С. Психология искусства – М., 1987.
5. Нагибина М.И. Анимация как средство решения педагогических задач/ http://vestnik.yspu.org/releases/uchenuye_praktikam/1_1/
6. Хитрук Ф. Профессия — аниматор: В 2-х тт. — Т. 1-2. — М.: Гаятри, 2008.

*ГРИНЬ Максим Валентинович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права КГАУ
grin.m@kubsau.ru*

Иерархические аспекты глобализации: государственный уровень/ Hierarchical aspects of globalization: state level

Аннотация

В статье рассматривается знаковое явление современности – глобализация на предмет выявления его иерархической сущности. На основании фактического материала доказывается, что глобализация больше выступает фактором углубления, а не сглаживания международного неравенства.

Ключевые слова

Глобализация; технологическая революция; информационное общество; информационное неравенство; гегемония; господство.

Abstract

There was considered a sign phenomenon of modernity – globalization to reveal its hierarchical essence in the article. It is proven that the globalization comes out more as a factor of deepening and not as the miter of international inequality on the real material.

Keywords

Globalization; technological revolution; information society; information inequality; hegemony; supremacy.

Глобализация как теоретический феномен вызывает ряд дискуссионных моментов, одним из которых выступает проблема новых принципов международных отношений. Либеральные толкования глобализации склонны считать, что времена завоевательных войн, равно как империализма, колониализма остались позади, тогда как глобальный цивилизованный мир предполагает правовое равенство всех государств, уважение к их суверенитету. Контуры подобного расклада международных отношений были намечены уже в Атлантической хартии (1941 г.), международном документе, принятом правительствами США и Великобритании. Помимо по-

литического равенства, либеральный подход (Р. Кеохане, Дж. Най, Т.Фридмен, К.Омае) настаивает на выравнивании экономических возможностей, поскольку глобализационные процессы распространяют устраивающие всех правила игры международного рынка. По всей видимости, подобные точки зрения больше рассматривают глобализацию в плоскости «должного», в то время как существующее положение дел оказывается куда более сложным.

Ряд других подходов отмечают в глобализационных процессах основательную иерархическую составляющую, что заслуживает внимание уже потому, что подобные теоретические выкладки подкрепляются фактическим материалом. Объективные данные указывают на тенденцию увеличения экономического разрыва между странами-лидерами и странами-аутсайдерами, несравнимого даже с временами колониализма. Так, разрыв в доходах одной пятой жителей наиболее богатых стран, и одной пятой жителей самых бедных стран в 1960 г. составлял 30:1, в 1990 г. уже вырос до 60:1, а в 1997 г. остановился на отметке 74:1¹.

Однако насколько в этих производящих удручающее впечатление цифрах виноваты глобальные процессы? Ряд либерально мыслящих авторов (М. Кастельс, В. Иноземцев) склонны полагать, что ключ к данной проблеме следует искать не столько в глобализации как таковой, сколько в макроэкономической стратегии отдельных национальных государств.

Например, известный отечественный экономист В. Иноземцев склонен рассматривать глобализацию с точки зрения разработанной им методологии постэкономического (постиндустриального) общества. «Нынешняя глобализация, – пишет ученый, – не порождает неравенства между «первым» и Третьим миром, а лишь распространяет на весь мир действие тех механизмов, которые вот уже несколько десятилетий обуславливают углубление неравенства в рамках самой западной цивилизации»². Подобно тому как в постиндустриальных странах социально-экономический разрыв между работниками интеллектуального и физического труда обусловлена тем, что первые не нуждаются во вторых (в отличие от ситуации в индустриальном обществе), так и современная экономическая поляризация в международном масштабе происходит в виду усиления не эксплуатации, а безразличия развитых стран к развивающимся.

---

¹ Харви Д., Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.

² Иноземцев В.Л. Глобализация и неравенство: что причина, а что следствие? // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь-Март. 2003.

Как представляется, один из ведущих российских ученых несколько недооценивает степень международных экономических связей, где отчетливо обозначается устойчивая транснациональная структура. Эта структура имеет собственную специфику в сравнении с общественными системами национальных масштабов, которые служат объектом анализа В. Иноземцева. Уместно обратить внимание именно на эти специфические черты, чем занимаются представители ряда научных школ.

Если обратиться к неомарксистской традиции то весьма сильные позиции в рассмотрении глобализации занимает мир-системный анализ, фактически являющийся модифицированной версией теории империализма. Представители этого подхода (А. Франк, И. Валлерстайн, Б. Кагарлицкий) выявляют исторические корни ныне существующей межгосударственной структуры. Ее предпосылки обозначились уже до появления современной капиталистической системы в период Великих географических открытий, когда мировое пространство оказалось связано определенными коммуникациями. Поскольку инициатива здесь принадлежала европейцам, вполне закономерны их претензии на лидерство, что подкреплялось в то время фактором военного превосходства.

Возникший впоследствии колониальный мир был тесно взаимосвязан с распространением капиталистических отношений. По мысли И. Валлерстайна, «Капитализм изначально был явлением мироэкономики, а не национальных государств»¹. Благодаря стремлению капитализма к пространственному расширению (в виду сущностной стороны капитализма – максимизации прибыли), происходило вовлечение многочисленных территорий и имеющих там ресурсов в товарное производство. И в начале XX в. сторонники теории империализма отмечали здесь логику поляризации – данный процесс влечет «увеличение нужды, невыносимо тяжелого труда и все растущей необеспеченности на всем земном шаре, которым соответствует накопление капитала в руках немногих»². Будучи втянутыми в орбиту мирового капиталистического хозяйства, отсталые страны преобразовываются, но отнюдь не становятся аналогами подчинившей их метрополии. Доминирующие здесь элементы рабства, феодализма обуржуазиваются, однако капиталистическими не становятся. Внеэкономическое принуждение вполне может сыграть на руку мировому капитализму,

---

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

² Люксембург Р. Введение в политическую экономию. М., 1960.

например, снижая издержки на рабочую силу и субсидируя развитие свободного труда в метрополии¹.

Основными структурообразующими компонентами мир-системы выступают ядро (или «центр»), полупериферия и периферия. Ядро мир-системы состоит из нескольких развитых государств, одно из которых обычно является гегемоном. Принцип отношений ядра и периферии в том, что государства ядра безвозмездно присваивают излишек, созданный в странах периферии. «Полупериферия» обозначает ряд регионов, которые занимают промежуточное положение между эксплуатирующими и эксплуатируемыми.

С точки зрения центральной фигуры мир-системного анализа – И. Валлерстайна, глобальная (мировая) система поддерживает стабильность посредством трех механизмов. Первый и центральный довод это «концентрация военной мощи в руках Господствующих сил». В качестве второго механизма выступает «проникающая сила идеологической приверженности системе в целом». Наконец, третьим механизмом, поддерживающим стабильность системы, выступает трехуровневая структура, исчезновение которой может привести к распаду миросистемы². Речь идет о количественно минимальном высшем слое, более широко представленных средних группах и значительно превосходящем в количественном плане низшем слое. Функция высшего слоя преимущественно политическая – он «концентрирует свои ресурсы на управлении военной машиной, которая может обеспечить сбор дани – решающий способ перераспределения прибавочного продукта». Средний слой в основном занят экономическими функциями, среди которых важное место занимают товарно-денежные потоки на дальних расстояниях, тогда как низший слой представлен основными производителями.

Экономическое перераспределение, лежащее в основе взаимодействия «центра» и «периферии», существенным образом влияет на социально-политический облик стран. В этой связи распространенный тезис о снижении роли государственных структур приобретает несколько иное звучание.

Прежде всего И. Валлерстайн, как впрочем и другие мыслители, не примыкающие напрямую к мир-системному анализу (Д. Харви, О. Арин, Н. Хомский, Д. Роткопф), утверждают усиление классового характера государственной власти в странах «центра». «Ни

---

¹ Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М., 2004.

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

в одной иной миро-системе интересы капиталистов не были так защищены, и с течением времени степень их защищенности лишь возрастала»¹. Альянс крупного бизнеса и политических структур работает как на увеличение прибыли первого, так и на усиление международных позиций государства. То есть геополитические возможности конкретных стран непосредственно с их экономическим потенциалом². Кроме того имеется безусловная выгода быть предпринимателем из сильной по международным меркам страны, ставящей перед собой значительные геостратегические задачи и успешно их решающей. Здесь закономерно переплетение высших экономических и политических кругов, которое со временем становится более тесным и жестким. Данная тенденция привела к возникновению «суперкласса» – своеобразной современной мировой элиты (Д. Роткопф).

В то же время потенциал внутреннего социально-политического конфликта существенно ниже в «центре», ведь здесь в распоряжении правящих групп значительно больше ресурсов для достижения социального компромисса и формирования консенсуса. Что касается «периферии», то в виду отсутствия подобных возможностей местные элиты вынуждены делать ставку на грубую силу. «Не наличие «богатой демократической традиции» предопределяет устойчивость западной свободы, а напротив, неизбежная экономическая неустойчивость периферии делает невозможным формирование «богатых демократических традиций»³.

Российско-канадский исследователь О. Арин, исходя из экономических и политических возможностей современных государств, предлагает следующую структуру мира, сложившуюся на рубеже XX-XXI вв.

Первый мир включает индустриально развитые страны (так называемый, «центр» или, несколько по-другому, «золотой миллиард»). В пространственно-географическом значении сюда относимы три зоны: Северная Америка, Западная Европа, Япония. Первый мир является самым мощным в экономическом, политическом и военном отношениях. И его сила заключается не только в этом, но и в способности соорганизоваться, в том случае, если его господство будут оспаривать другие миры. Это государства устоявшейся капиталистической экономики и демократии.

---

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004.

² Арин О. А. Мир без России. М., 2002.

³ Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М., 2004.

Второй мир состоит из среднеразвитых стран. Как правило, это государства бывшего советского блока, а также Индия и Китай. В политическом и экономическом отношении Второй мир достаточно пестр – социалистический Китай, капиталистическая Индия, а также значительно слабее Первого мира. Второму миру далеко до монолитности, отличающей Первый мир. Наоборот, скорее здесь наблюдается текучесть. Так, большинство государств из всех сил старается примкнуть к Первому миру, хотя есть и те кто может бросить ему вызов (Китай).

Третий мир представляет собой конгломераты развивающихся государств, которые по своему социально-политическому строю находятся на феодальной стадии с элементами капитализма (Африка), на феодально-капиталистическом (страны Юго-восточной Азии) или на криминально-капиталистическом уровне (Латинская Америка)¹. При достаточно низком уровне социально-экономического развития в большинстве этих стран наблюдаются тенденции в сторону еще большей бедности и маргинализации, что особенно касается стран Африканского континента².

В то же время страны Третьего мира ни в коем случае не являются субъектами, они лишь объекты мировой политики. Их государственным образованиям сложно противостоять давлению глобальных субъектов. Так, в случае «непослушания» тем же международным финансовым организациям нетрудно будет организовать финансовый кризис, следствием которого станет развал национальной экономики.

Имеет смысл затронуть несколько иное измерение глобального неравенства – технологическое, которое имеет безусловную связь с экономическим и политическим аспектами. Ряд известных современных авторов (Д. Белл, М. Делягин, А. Тоффлер, В. Инноземцев) склонны считать главным движущим фактором социально-исторического процесса именно развитие технологий.

Основанием данного срез а глобальной иерархии служит материально-техническое обеспечение, связанное с информационными технологиями. Например, если обратить внимание на такой довольно универсальный современный показатель, как пользование Интернетом, то региональная дифференциация очевидно бросается в глаза (см. Таблица 1)

---

¹ Арин О. А. Мир без России. М., 2002.

² Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001.

Таблица 1

Распределение пользователей сети Интернет по регионам мира¹

Регионы и группы стран	Лица, имеющие доступ (млн. чел.)	% от общего количества соединений	% от общего населения мира
США и Канада	97,0	56,6	5,1
Европа	40,1	23,4	13,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	27,0	15,8	56,2
Латинская Америка	5,3	3,1	8,4
Африка	1,1	0,6	12,9
Ближний Восток	0,9	0,5	3,6

Как видно из приведенных показателей доминирование индустриально развитых стран по количеству доступов в Интернет является подавляющим, тогда как отставание развивающихся стран приобретает катастрофический характер, что особенно присуще странам Африки и Ближнего Востока. Кроме того, А. Еляков указывает на то, что имеются существенные перекосы в распределении внутри самих регионов. Так в той же Африке самая большая часть пользователей Интернетом приходится на относительно развитую ЮАР, а в Центральной и Южной Америке — наибольшие возможности доступа имеют три страны: Аргентина, Бразилия, Чили. В некоторых же регионах отставание приобретает хронический характер. Так, если в октябре 1997 г. Северная Америка опережала Африку по уровню распространения Интернета (измеряемого числом подключений на тысячу человек) в 267 раз, то к октябрю 2000 г. африканский континент отставал от Северной Америки уже в 540 раз», а в одном только Лондоне насчитывается больше пользователей Интернета, чем на всем Африканском континенте².

Информационный срез неравенства является едва ли не основной предпосылкой упомянутого мирового технологического неравенства, которое в структурном виде представлено директором Института проблем глобализации М.Делягиным. Согласно его концепции основой современного мирового порядка выступает

¹ Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства// Социологические исследования. 2004, № 8.

² Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства// Социологические исследования. 2004, № 8.

«технологическая пирамида», которую образуют пять уровней, различающихся именно технологическими характеристиками из чего соответственно следует разрыв в доходности и прибыльности. Например, продажа на мировом рынке одного килограмма сырой нефти приносит 2-2,5 цента прибыли, тогда как килограмм бытовой техники – 50 долларов, килограмм авиационной техники – 1 тыс. долл., а килограмм электроники и информационной техники – до 5 тыс. долл¹.

На первом уровне соответственно располагаются наиболее эффективные современные технологии, которые относятся не столько к производству, сколько к принципам управления (например, стратегическое планирование, кризисное управление) и формирования сознания. Разработки на этом уровне имеют несомненное конкурентное преимущество перед производственной деятельностью, даже наиболее интеллектуального характера.

На втором уровне технологической пирамиды разработанные на первом уровне принципы воплощаются в непосредственно реализуемые технологии, обычно производственного плана. При этом, как правило, продажа технологий заключается лишь в праве на их использование и, иногда, на ограниченное тиражирование на основе лицензий². Продажа новых технологий осуществляется не всем странам, а дружественным или, по меньшей мере, нейтральным. Кроме того, обеспечение новыми технологиями есть не только признак партнерских национальных отношений, но и действенным способом «привязывания» получателя технологии к ее поставщику.

На остальных трех уровнях располагаются уже собственно производители товаров, различающихся по степени сложности и уникальности. Третий уровень составляют потребительские товары, оборудование и услуги, поступающие на открытый рынок; четвертый – просто сложные однородные товары. Наконец, образующий фундамент пирамиды пятый уровень составляют производители однородных «биржевых» товаров. Хотя, временами, низкие уровни могут демонстрировать большую прибыльность в сравнении с высокими (например, та же добыча нефти может оказаться более прибыльной автомобилестроения), тем не менее ориентация на более простые технологии в конечном итоге приводит к проигрышу в глобальной конкуренции.

---

¹ Шишков Ю.В. Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума // *Общественные науки и современность*, 2002, № 2.

² Делягин М.Г. *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. М., 2003.

Уровни технологической пирамиды тесно взаимосвязаны. Каждый более низкий уровень является чем-то вроде фундамента для более высокого, обеспечивая его сырьем и полуфабрикатами. Закладывая в себе иерархию технологий, эта пирамида создает основу международного разделения труда, а шире – основу международной иерархии экономической и политической влияния различных стран¹. Определенная национальная экономика оказывается в собственной «технологической нише», другими словами, в ней доминируют технологии того или иного уровня.

Так, первый этаж названной пирамиды занимают «полторы» страны – США и частично Великобритания. Конек американской экономической деятельности – новые технологии. Ставка на это, как на наиболее перспективное направление, в итоге закрепило глобальную гегемонию США, хотя концентрация средств на разработку инноваций закономерно повлекла за собой оскудение ресурсов в традиционных видах производства, что выразилось в некотором отставании здесь американцев от других развитых стран. Однако, по мнению М.Делягина, подобное обстоятельство вовсе не показатель хозяйственного упадка. Информатизированной и технологически продвинутой экономике США попросту незачем быть лидером, скажем, автомобилестроения или компьютерной продукции.

На втором уровне обозначенной пирамиды филиалы транснациональных корпораций, расположенные в основном в странах «большой семерки», перерабатывают технологические принципы, предложенные первым уровнем. Речь идет о создании инноваций, уже применяемых на практике. На следующих «этажах» пирамиды реализуемые технологии распределяются в зависимости от сложности по третьему, четвертому, пятому уровням. Естественно, что технологии могут устаревать, и когда это происходит, они «спускаются» на более низкие уровни, то есть их попросту «подбирают» наименее развитые страны. Последние три этажа пирамиды представляют весьма запутанный конгломерат стран, четкую принадлежность каждой из которых к тому или иному уровню определить сложно.

М. Делягин определяет глобализацию как феномен современности, связывая ее появление с выходом на мировую авансцену первого и второго уровня технологической пирамиды (70-е гг. XX в.). В связи с этим названный автор высказывает сомнения по поводу возможностей изменения структуры мира. До начала гло-

---

¹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.

бализации (полвека тому назад) технологический разрыв между странами не был чем-то раз и навсегда заданным – имели место «подъемы» Японии, СССР, некоторых социалистических стран. В настоящий момент ситуация принципиально иная. Восхождение по уровням технологической пирамиды затруднено, а начиная со второго уровня - и вовсе заблокировано характером доминирующих технологий. «Сегодня и Россия, и другие бывшие относительно развитыми страны постсоциалистического пространства в целом отброшены на четвертый-пятый уровни мировой технологической пирамиды. Максимум, на который они могут надеяться в жесткой конкурентной борьбе, - это прорыв на третий уровень. Их отставание от развитых стран, занимающих второй «этаж», сегодня можно с полным основанием считать окончательным и необратимым»¹.

Таким образом, вышеприведенные рассуждения дают основание к следующим заключениям.

1) Если обратить внимание на объективную сторону глобализационных процессов, то в целом следует признать возрастающую жесткость международных структурирующих механизмов, где развивающимся странам остается не так много возможностей для выбора и маневров. Это вполне логично, поскольку субъекты глобализации (страны Первого мира) стремятся проводить политику на упрочение собственных лидирующих позиций, что в условиях усиливающегося дефицита некоторых природных ресурсов (ограниченные запасы нефти) приобретает все более бескомпромиссный характер.

2) В то же время в усилении мирового неравенства не стоит обвинять исключительно глобализацию. Другими словами, нет оснований целиком и полностью отменить либеральный подход. Воля национальных лидеров, национальной элиты имеет важное значение, о чем говорят ряд обстоятельств. С одной стороны лидеры глобализации находят опору в компрадорски настроенной части социума развивающихся стран (как правило, это группы правящего класса). С другой стороны даже в нынешних условиях жесткого давления глобальных структур находятся государственные лидеры, которые демонстрируют «непослушание», следуя в фарватере национальных, а не глобальных интересов. К таковым примерам можно отнести Ф.Кастро (Куба), У.Чавес (Венесуэлла), А.Лукашенко (Беларусь) и, похоже, что обстоятельства присоединяют к этой группе российского лидера В.Путина.

---

¹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.

Библиография

1. Арин О. А. Мир без России. М., 2002.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004.
4. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.
5. Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства// Социологические исследования. 2004, № 8.
6. Иноземцев В.Л. Глобализация и неравенство: что причина, а что следствие? // «Россия в глобальной политике». № 1, Январь-Март. 2003.
7. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и мир-система. М., 2004.
8. Люксембург Р. Введение в политическую экономию. М., 1960.
9. Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001.
10. Харви Д., Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М., 2007.
11. Шишков Ю.В. Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума // Общественные науки и современность, 2002, № 2.

*ГУБИНА Светлана Александровна,
д.ф.н., профессор, зав.кафедрой
социологии РХТУ им. Д.И. Менделеева
kafedrasoc@mail.ru*

*СЕРЕБРЯКОВА Анастасия Николаевна,
к.с.н., доцент кафедры социологии
РХТУ им. Д.И. Менделеева
kafedrasoc@mail.ru*

*СЕМЕНОВА Татьяна Николаевна,
ст. преподаватель кафедры социологии
РХТУ им. Д.И. Менделеева
kafedrasoc@mail.ru*

Духовно-нравственные основы социальной ответственности банков/ The Ethical and Moral Elements of the Banks' Social Responsibility

Аннотация

В статье на основе уникальных материалов экспертного опроса руководителей ведущих российских банков раскрывается духовно-нравственный потенциал российской банковской элиты в развитии социально ориентированного банковского бизнеса.

Ключевые слова

Банки; социальная ответственность; нравственность; духовность; иррациональная методология.

Abstract

This article is based on study and analyze of the expert interviews with the heads of the leading Russian banks and shows the role of the ethical and moral potential of the Russian banking elite in the development of socially oriented banking business.

Keywords

Banks; social responsibility; morality; ethic; irrational methodology.

Проблема социальной ответственности банков приобретает особую остроту не только в условиях перманентного финансового кризиса, но и под воздействием глобализации экономики и виртуализации финансового бизнеса. Создается ситуация, когда «капитализм без труда» приобретает независимость от реальной экономики, а «виртуальная финансовая экономика» оказывается наиболее прибыльной сферой бизнеса. Банки сегодня - это не только финансово-экономический распределительный и регулятивный институт в обществе. Под воздействием глобализации экономики, влияния информационных и телекоммуникационных технологий происходят изменения знаковой и коммуникационной природы денег, их превращение в «семиотические» и виртуальные деньги. Они все более приобретают независимый, автономный характер, не связанный прямо с процессами в реальном хозяйстве. Создается объективная ситуация, когда капитал приобретает независимость от реальной экономики. Уже не реальная экономика общества и местных сообществ, а «виртуальная финансовая экономика оказывается наиболее прибыльной сферой бизнеса»¹. Формирование «капитализма без труда», делание «денег из ветра» обусловлено тем, что электронные деньги, виртуальные финансы свободны как от производства, так и от рынка. А это служит объективной основой игнорирования богатыми интересов общества. «Богатым теперь вообще не нужны бедные – ни в качестве постоянных работников, ни в качестве потребителей»². Виртуализация финансового бизнеса усиливает отчуждение банков (банкиров) от общества, «позволяет современным богатым не считаться ни с местными законами, ни с традициями, ни с моральными нормами»³, создает возможность быть свободными «от обязанности участвовать в повседневной жизни и развитии общества»⁴.

Вместе с тем, банки, финансовый бизнес способны оказывать влияние на общество, чему подтверждение – кризисы последних десятилетий, природа которых не экономическая, а финансовая. Сегодня не банки зависят от общества, а общество все больше зависит от банков. Качественное изменение роли и статуса банков в обществе накладывает на них особую социальную и культурную ответственность перед обществом.

---

¹ Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен. – М.:»Анkil», 2011. с.181.

² Там же, с.182.

³ Там же, с.184.

⁴ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004. с.20.

На наш взгляд, выход следует искать в духовно-нравственном оздоровлении банковской сферы и консолидации финансовой элиты, способной переориентировать вектор развития банков - с экономической стратегии (получение прибыли) на социальную, ориентированную на клиентов, на людей, их нужды и потребности, на интересы общества¹.

Методологическое обоснование. Понимание сущности происходящего мирового финансового кризиса возможно в случае верного определения методологических подходов к объяснению его природы. Становится все более очевидной методологическая ограниченность чувственного, материалистического подхода к объяснению происходящих процессов. Об опасности игнорирования интегральной сущности человека, его способности использовать в качестве адаптационного инструмента по отношению к Природе, окружающей среде, обществу не только разум, но и такие его свойства, как интуиция, чувственно-эмоциональные качества, духовность, постижение трансцендентности – говорили и продолжают говорить многие философы и социологи: И. Ильин, П. Сорокин, А. Маршак.²

«Человечество вот уже в течение нескольких поколений, ослепленное успехами естествознания и техники, опиралось лишь на чувственный опыт познания мира, игнорируя сверхчувственные утонченные источники опыта, – писал Н.Н. Моисеев. – ...Судьба каждого отдельного человека, целых поколений и национальных культур зависит от того, живут ли люди этим опытом, умеют ли ценить, развивать и творчески пользоваться источниками его и т.д.»³. Неравновесное, одностороннее развитие и использование человеческих свойств породило не только кризис рационализма, но и кризис среды обитания самого человека. Современному человеку и человечеству в целом не хватает Доброты. По мнению П. Сорокина, за последние 400 лет человечество преуспело в производстве Истины, Красоты и значительно отстает в выработке механизмов по производству Доброты⁴. Сегодня, чтобы выйти из кризиса, на смену Человеку Разумному должен прийти Человек Добрый. Ведь именно способность делать добро другим и составляет сущность духовности. Духовность – сердцевина внутреннего мира человека, определяет его жизненную позицию.

---

¹ Банки и общество: роль кредитных организаций в социально-экономическом развитии России. Москва, 2013. с.5-6.

² Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии /предисл. академика М.К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академия». 2013.

³ Моисеев Н.Н. Экология и образование.-М.: «ЮНИСАМ», 1996. с.95.

⁴ Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм / /Социс.1992, №10.

Таким образом, системный характер глобального финансового кризиса показывает, что причины, его породившие, связаны не только с проблемами экономики или политики, несовершенством законодательной системы, а имеют глубокие корни, уходящие в сферу культуры. Кризис современной культуры проявляется в неспособности декларируемых ею духовно-нравственных императивов – индивидуального жизненного успеха, богатства, власти, славы, наслаждения - управлять устойчивым развитием общества, обеспечивать в нем общественный порядок.

Социальная ответственность современного финансового бизнес-сообщества находит свое проявление в благотворительной деятельности. Об этом можно судить по данным экспертного опроса 106 представителей высшего руководства ряда банков России, проведенного нами в 2013 и начале 2014 гг. В опросе участвовали топ-менеджеры 27 банков из 12 городов, среди которых Москва, Санкт-Петербург и другие регионы: Екатеринбург, Железнодорожный, Казань, Набережные Челны, Нижний Новгород, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Тверь, Тула.

Социально-демографическая характеристика респондентов свидетельствует, что в опросе приняли участие люди состоявшиеся, семейные (70%), имеющие детей (88%). Большинство (87%) считает себя православными или другой веры (9%).

Получены результаты, которые свидетельствуют о широких социальных программах российских банков. Расходы российских компаний на благотворительные цели составляют от 8% прибыли до 30%. Наиболее приоритетными социальными задачами, в решении которых участвуют бизнесмены, являются: денежная и материальная помощь представителям наиболее уязвимых социальных групп (46%), создание условий для роста экономической активности населения (43%) и создание новых рабочих мест (43%). Немаловажное место занимает предоставление дополнительных социальных гарантий работникам (29%), а также развитие материальной базы здравоохранения и образования (21%), реставрация памятников культуры и религии (21%), выплата премий, стипендий талантливым студентам, ученым, деятелям искусства.

Примечательно, что сами россияне о благотворительной деятельности банков мало осведомлены. По результатам другого нашего исследования (февраль 2015 года, опрошено 413 москвичей) только 46,9% знают о благотворительной деятельности банков. Больше половины о ней либо ничего не знают (30%), либо затруднились ответить (22%). При этом преобладающее большинство (81,8%) уверено, что банки должны заниматься благотворительной

деятельностью. Среди первоочередных направлений отмечаются такие, как помощь малообеспеченным слоям общества (26,1%), развитие здравоохранения (18,4%) и образования (13,7%), поощрение студентов, ученых, спортсменов (10,6%), реставрация культурных и религиозных памятников (6,8%), поддержка отечественного спорта (4%) и др. Думается, что дефицит информации о благотворительной деятельности банков сказывается на невысоком имидже банков в общественном мнении населения.

Готовность банковской элиты следовать правилам социально ответственного бизнеса наталкивается на серьезные объективные трудности. Эксперты видят главные причины, помимо сложности и противоречивости законодательства, коррупции в органах государственной власти – наличие духовно-нравственной деградации общества. Самая низкая оценка уровня нравственности и духовности в различных сферах общества и бизнеса дана органам государственной власти (2,3 балла из 5), бизнес-предпринимательству (2,5 балла) и обществу в целом (2,4 балла). Финансовая сфера и кредитование оценены удовлетворительно (2,8 балла). Более благоприятная нравственная и духовная атмосфера присуща коллективам банков (3,7 балла). Банковское сообщество на фоне всей общественной системы (предпринимательство, государство, общество в целом) идентифицирует себя как наиболее морально здоровую часть общества. Это касается как конкретных коллективов банков, так и кредитно-финансовой системы в целом. Следует обратить внимание, что каждый третий эксперт (34%) «всегда следует нормам этического бизнеса», а 56% – «в основном следуют». По результатам самооценки видно, что в целом нравственный профиль современного российского банкира выглядит значительно позитивнее по сравнению с тем, что отмечал П. Сорокин более полувека назад¹.

Понятие «духовность» эксперты соотносят, прежде всего, с любовью к родной земле (26%), образованностью, широтой кругозора, развитым интеллектом (26%). Также важное значение имеют такие категории, как вера в справедливость (18%), верность традициям, патриотизм (18%), стремление делать добро окружающим (18%), вера в Бога, религиозность (14%).

Важным показателем духовности человека является понимание им смысла своей работы. Банковское сообщество видит смысл своей работы в обеспечении благополучия семьи (71%) и творческой самореализации (68%), связывая практически воедино важ-

---

¹ Губина С.А. Нравственный имидж российского банкира // Вестник Ассоциации Российских банков. 2014, № 18.

нейшие традиционные и либеральные ценности. Эксперты также отмечают статусный аспект – «работа позволяет быть успешным в жизни» (36%). Каждый третий (29%) видит общественный смысл в своей работе, которая «дает возможность приносить пользу обществу». Возможность «наслаждаться жизнью» благодаря работе отмечает каждый пятый (18%) респондент. Свое свободное время банкиры в основном проводят в кругу семьи, а также участвуют в культурно-массовых мероприятиях, путешествуют по миру, занимаются спортом, читают художественную литературу и общаются с друзьями, что говорит о здоровом образе их жизни.

Наибольшую важность в настоящее время для современного банкира имеют такие общечеловеческие ценности, как здоровье (85%), либеральные ценности – уверенность в себе (76%), свобода личности (71%), интересная работа (71%); традиционные ценности – семья и дети (82%); доверие (62%), вера (65%), мир и порядок в стране (62%). Ценностные предпочтения банкиров носят интегральный характер, где приоритет отдается общечеловеческим ценностям в сочетании с либеральными ценностями творческой самореализации личности при сохранении важных традиционных ценностей, гарантирующих мир и порядок в стране, что соответствует настрою жить и творчески трудиться в здоровом и стабильном обществе, а «не ловить рыбку в мутной воде». А меркантильные и гедонистические ценности – жизнь с комфортом, власть, деньги – вытеснены на периферию.

Духовно-нравственное здоровье банковского сообщества подтверждается и самооценкой социально-нравственных качеств российского банкира, которые делают его деятельность успешной: профессионализм (88,6%), трудолюбие (82,9%), рационализм (82,3%), чувство собственного достоинства (72,2%), культура взаимоотношений (66,3%), порядочность (63,2%), энергичность, лидерство, инициативность (61,3%), законопослушность (60,8%), социальная ответственность (58,8%), честность (54,5%). Как видно – налицо характерные признаки цивилизованного банкира. Авантюризм (16%), непорядочность (26%), бездуховность (19%) еще присутствуют, но не доминируют.

Банковская элита в настоящее время потенциально готова взять на себя инициативу духовно-нравственного оздоровления общества. Твердую уверенность в способности банковской элиты стать инициатором духовно-нравственного оздоровления российского общества проявили 14,3% банкиров, еще 20% вполне позитивно рассматривают такую возможность. Таким образом, каждый третий банкир (34,3%) в той или иной мере готов к духовно-нрав-

ственному оздоровлению российского общества. Такая готовность подтверждается и тем, что около половины банкиров (45%) стараются в основном нести ответственность за последствия своей деятельности. Вместе с тем, особую тревогу вызывает слабо выраженная экологическая ответственность бизнеса, которая отмечена всего лишь 14% респондентами.

В целом, результаты вселяют уверенность в том, что наиболее передовая часть банковской элиты осознает необходимость духовно-нравственного обновления российского общества и готова проявить такую инициативу.

Библиография

1. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен. – М.: «Анkil», 2011.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004.
3. Банки и общество: роль кредитных организаций в социально-экономическом развитии России. Москва, 2013.
4. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии /предисл. академика М.К. Горшкова. – М.: НИЦ «Академия», 2013.
5. Моисеев Н.Н. Экология и образование.-М.: «ЮНИСАМ»,1996.
6. Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм //Социс.1992, №10.
7. Губина С.А. Нравственный имидж российского банкира // Вестник Ассоциации Российских банков. 2014, № 18.

*ОЗДИЕВ Али Султанович,
Адъюнкт кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
k_filosofii@krdu-mvd.ru*

Ценности и ценностные ориентации как регулятор социальной активности людей/ Values and value orientations as a regulator of social activity

Аннотация

Социокультурная система характеризуется различными инструментами влияния на поведение людей, одним из наиболее значимых является ценностный мир. Посредством трансляции системы ценностей социум осуществляет ненасильственное воздействие на индивидов, особенно молодежь, пресекая девиантные, делинквентные и преступные формы поведения. Именно устойчивая система ценностей, характерная для большинства населения, обеспечивает устойчивость и стабильность социума.

Ключевые слова

Ценности; ценностные ориентации; ценностный мир; социальная активность; социальные практики; регуляторы поведения.

Abstract

The socio-cultural system is characterized by different instruments of influence on people's behavior, one of the most significant is the value of the world. Through the broadcast system of values the society carries out non-violent impact on individuals, especially young people, preventing deviant, delinquent, and criminal behaviors. It is a stable system of values, characteristic for the majority of the population, provides the strength and stability of society.

Keywords

Values; value orientations; values miracula activity; social practices; regulators of behavior.

В условиях социально-экономических и политических изменений, происходящих в обществе, особенно трудно приходится молодежи с ее еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Вместе с тем, полноценно сформированный ценностный мир является своего рода гарантией развития социально ориентированной личности, преодоления девиаций, радикализма, экстремизма.

Развитие теоретического осмысления ценностей в классической социологии позволило сформулировать как его сущность, так и соотношение с другими понятиями и категориями, показало многовекторность данного направления анализа. Следует отметить, что ценностная проблематика является достаточно разрабатываемой и в современной науке.

Обращаясь к анализу интерпретации ценностей в отечественной социологической литературе, прежде всего, следует подчеркнуть, что первые публикации, посвященные проблемам ценностей, появились в СССР (как и в других социалистических странах) в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века, то есть в период «хрущевской оттепели»¹.

Так, ценность, по определению М.С. Кагана, необходимо рассматривать как феномен, возникающий в «объектно-субъектном отношении». Ценность – это «значение объекта для субъекта», а оценка – «эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом». Субъектом в данном случае может выступать отдельный индивид, личность, небольшая контактная группа (семья, коллектив), большая неконтактная социокультурная группа (нация, профессиональная группа, поколение) и, наконец, человечество в целом. При этом конкретный человек всегда выступает носителем всей «пирамиды» ценностей, которая выражает интересы и идеалы этой «пирамидальной» структуры субъекта².

Д. Пантич считает ценности «относительно стабильными, общими и иерархически организованными характеристиками индивида (предрасположенности) и группы (элементы общественного сознания), сформировавшиеся во взаимодействии исторических, актуально-социальных и индивидуальных факторов, которые из-за таким образом объясненной желательности направляют поведение своих носителей к определенным целям. При этом Д. Пантич подчеркивает, что в такой интерпретации ценности представляют

¹ Ряполова Е.Л. Общественно-политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели». 1953-1964 гг. : (По материалам Кубани) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003.

² Михайлева Е.Г. Ценности и ценностные ориентации в современной образовательной среде. Харьков: Изд-во НУА, 2004. С. 5.

собой реляционные (субъективные и объективные), индивидуальные (личный выбор) и социальные явления. Они исторически определены (не являются универсальными абсолютами и культурно не вполне относительны); наконец, считает ученый, ценности – преимущественно рациональный феномен. Анализируя ценностную трансформацию на посткоммунистическом пространстве, Д. Пантич, как и многие другие современные исследователи, считает необходимым теоретический синтез противоположных выводов («марксистов» и «веберовцев»)¹.

В свою очередь ценностные ориентации представляют собой социологическую категорию, определяющую устойчивое и социально обусловленное избирательное отношение к объектам, как социальным ценностям, которое формируется на основе потребностей и интересов личности. Специфика ценностных ориентаций заключается в том, что, в отличие от всех остальных ценностных категорий, они наиболее тесно связаны с поведением субъекта, обуславливая его поступки и действия. При этом система ценностных ориентаций зависит от процессов, происходящих в обществе под влиянием различных факторов, и не может быть постоянной: с изменением условий жизни появляются новые ценностные ориентации личности, происходит их полная или частичная переоценка.

Ценностные ориентации – это социально-психологический феномен, являющийся важнейшей составляющей структуры личности:

- ценностные ориентации являются неотъемлемым элементом обыденного сознания личности;
- в процессе социализации у человека формируется собственная система личностных ценностей;
- ценности личности – это производные от ценностей социальной группы, к которой принадлежит человек;
- ценностные ориентации являются носителями социальной регуляции, укорененными в структуре личности;
- система ценностных ориентаций способствует индивидуализации и саморазвитию человека.

Стоит отметить, что ценность не существует «сама по себе», а проявляется как элемент действия индивида и социальной группы. Ценности могут являться как абсолютными в виде бога, могут заключаться в виде материальных и нематериальных предметах, либо в самом человеке, в его биологических потребностях.

Ценности играют существенную роль в интеграции системы личности и социокультурной системы, обеспечивая необходимую между ними адекватность. В этом плане как личная, так и обще-

---

¹ Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции. М., 1996.

ственная жизнь с необходимостью требуют ценностных стандартов, в отношении которых должно доминировать всеобщее согласие.

Проанализировав понятия «ценности» и «ценностные ориентации» следует отметить, что если первое из них (ценности) принадлежит категориальному аппарату социологии, то второе (ценностные ориентации) – социологии и социальной психологии. То есть ценностные ориентации в большей степени являются собственно социологическим понятием, поэтому именно его феномены, прежде всего, подлежат изучению в социологии. Социолог исследует не столько ценности, сколько ценностные ориентации, как процесс и результат интериоризации личностью (группой) этих концептов, поскольку именно они выступают связующим звеном между индивидом и обществом.

В последнее время вопросы изучения ценностных ориентаций личности и их влияния на поведение человека приобретают все большую актуальность. Это не случайно, проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Именно такое время переживает сегодня наше общество с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами, дезориентацией и дезидентификацией личности. Интерес к феномену ценностных ориентаций вызван интересом общества к социальным проблемам, проблемам психологического здоровья людей и проблеме культуры общества в целом.

Причем являясь предметом изучения различных социальных дисциплин, ценностные ориентации представляют собой важную и необходимую область исследований, которая находит отражение во многих науках о человеке: философии, педагогике, психологии и социологии.

Человек, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должен оценивать себя, свою деятельность и свое поведение с позиций соответствия их требованиям социальной среды. Соответствие жизни и деятельности человека, принятым в обществе нормам и правилам создает у него ощущение собственной социальной полноценности. Эта полноценность является условием нормального социального самочувствия, и напротив, ощущение несоответствия поведения требованиям общества погружает человека в состояние дискомфорта, а также может стать причиной тяжелых переживаний. Поэтому человек нуждается в постоянном контроле и регуляции своего поведения. Внешний контроль над степенью социальной полноценности осуществляется благодаря институту общественного мнения, правовым органам и т.д. Внутренний контроль и регуляция осуществляются самим индивидом

с позиций норм и требований общества, усвоенных им в процессе социализации.

Социальный регулятор поведения – это осознаваемый (рационально или аттрактивно) индивидом ориентир, согласуясь с которым он осуществляет свое действие. Поэтому необходимо обнаружить такие черты поведения, которые выполняют функцию регуляторов социального поведения. Соответственно, такие регуляторы могут быть обнаружены только среди типичных поведенческих черт¹.

Основной функцией ценностных ориентаций является регулирование как внешней, так и внутренней активности личности. Регуляторы поведения являются неотъемлемым элементом обыденного сознания. Социальные регуляторы формируются относительно легко, поскольку наше собственное воспитание и культура порождают в нас ряд ожиданий относительно поведения и черт других людей. Источником формирования регуляторов поведения является как личный опыт человека, так и выработанные обществом нормы, которые человек получает при обучении, воздействии средств массовой информации и непосредственных контактов со значимыми и авторитетными людьми.

В.Б. Ольшанский сравнивает ценности со своеобразными маяками, помогающими «заметить в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»².

Оценка человека своей социальной полноценности осуществляется благодаря ценностям, которые выступают как один из присутствующих личности шаблонов для оценки, для осознанного или неосознанного «измерения» допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального поведения.

Ценности выступают критериями оценки как всей жизни личности, так и отдельных ее поступков и действий, так как они дают основания для выбора альтернативных способов действия, для отбора и оценки этих альтернатив. Эта деятельность оценивания осуществляется личностью не с точки зрения полезности или необходимости, а с точки зрения представлений о хорошем и плохом,

---

¹ Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих / Электронная библиотека «Полка Букиниста»: www.polbu.ru/ Электронная версия печатного издания: http://polbu.ru/zaharov_socregulators/ [25.05.14].

² Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности / Социология в СССР: Сб. Науч. Тр. в 2-х тт. М.: Мысль, 1965. С. 2-10.

с точки зрения должного. Ценности являются критериями оценки и окружающей действительности: через систему ценностей как бы фильтруется вся воспринимаемая и перерабатываемая личностью информация. «Призма ценностей» усиливает одну информацию и, наоборот, ослабляет или игнорирует другую. Все явления и события, происходящие в мире, представляются ей в различном свете, согласно той позиции, с которой она смотрит на них. Поэтому ценности определяют как «локаторы нравственного сознания личности», главной функцией которых является создание упорядоченной, стабильной, имеющей для человека значение картины мира¹.

Можно сказать, что регуляторы поведения, относящиеся к группе личностных факторов, позволяют выбирать способы поведения как похожие на поведение других людей (при совпадении стереотипов, установок и ценностей), так и отличающиеся от других (при несовпадении сложившихся у человека стереотипов, установок и ценностей с другими членами группы). То есть в данном случае человек руководствуется личными предпочтениями, сформировавшимися у него в течение жизни.

Обобщая изложенную информацию, мы можем обозначить основные особенности ценностных ориентаций в регуляции поведения:

- Ценностные ориентации выражают отношения человека к жизни и ее целям, к средствам удовлетворения этих целей, к ценностям человека, его жизненной культуре и жизненной философии.
- Система ценностных ориентаций начинает формироваться в детстве под влиянием родительского воспитания, поэтому огромную роль в поведении человека будет играть система его ценностей наряду с полученным воспитанием.
- Внутренние мотивы человека, побуждающие его к действию, всегда соотносятся с его системой ценностей. И в то же время содержание поведения человека будет контролироваться ценностными ориентациями личности.
- Ценностные ориентации зачастую определяют поведенческие установки личности и жизненные сценарии, так как в процессе развития человек более избирательно воспринимает ценности, транслируемые обществом, выбирая наиболее соответствующие направленности его личности.

Подводя итог, можно отметить, что ценностные ориентации личности по разному влияют на поведенческие аспекты, но со-

---

¹ Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во Московского Университета, 1990. С. 65.

вершено точно можно сказать, что, выбирая стиль поведения или способ действия в конкретной ситуации, человек (сознательно или неосознанно) будет опираться на систему сформировавшихся ценностных ориентаций.

Рассматривая феномен ценностных ориентаций, как регулятора поведения личности, нам удалось сделать следующие выводы:

- ценностные ориентации, наряду с другими регуляторами поведения являются неотъемлемым элементом обыденного сознания личности;
- восхождение личности к ценностям общества является сложным и многогранным процессом, параллельно которому формируется собственная система личностных ценностей человека;
- ценности личности – это производные от ценностей социальной группы, к которой принадлежит человек;
- избирательность освоения ценностей культуры обеспечивает иерархичность индивидуальной системы ценностей личности, ее неповторимое своеобразие и уникальность. В свою очередь, уникальность и своеобразие индивидуальной системы ценностей определяет неповторимость и своеобразие самой личности.

Также, определив роль регулятивной функции ценностей в общей регуляции поведения человека, мы можем утверждать, что:

- ценностные ориентации являются носителями социальной регуляции, укорененными в структуре личности;
- система ценностных ориентаций заставляет делать выбор способа поведения, опираясь на общую направленность личности, что способствует индивидуализации и саморазвитию человека.

Таким образом, можно сказать, что ценностные ориентации представляют собой важный компонент мировоззрения личности, выражающий предпочтения и стремления личности в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей; также они являются главным фактором, который регулирует и детерминирует мотивацию личности и, следовательно, ее поведение. Ценностные ориентации можно рассматривать как основную цель и сущность воспитания молодого человека, в отличие от обучения. Именно в процессе социализации молодежи должно уделяться повышенное внимание процессу формирования ценностей и препятствования генезису и развитию антиценностей. Однако современное общество, находящееся в стадии социокультурной трансформации, нередко теряет инкультурирующий потенциал, что незамедлитель-

но отражается в росте процессов криминализации сознания, радикализма, экстремизма.

Библиография

1. 1. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во Московского Университета, 1990.

2. 2. Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих/ Электронная библиотека «Полка Букиниста»: www.polbu.ru//Электронная версия печатного издания: http://polbu.ru/zaharov_socregulators/ [25.05.14].

3. Михайлева Е.Г. Ценности и ценностные ориентации в современной образовательной среде. Харьков: Изд-во НУА, 2004. С. 5.

3. 4. *Ольшанский В.Б.* Личность и социальные ценности / Социология в СССР: Сб. Науч. Тр. в 2-х тт. М.: Мысль, 1965.

4. 5. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзиции. М., 1996.

6. Ряполова Е.Л. Общественно-политические и социокультурные процессы в годы хрущевской «оттепели». 1953-1964 гг. : (По материалам Кубани) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003.

НОВЫЕ КНИГИ

---

*ЛЕВАШОВ Виктор Константинович,
доктор социологических наук, руководитель
Центра стратегических социальных
и социально-политических исследований
Института социально-политических исследова-
ний Российской академии наук (ИСПИ РАН)
levachov@mail.ru*

Фантомы политического театра

Когда начинаешь читать последнюю монографию Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества», то сразу складывается впечатление, что автор представил на суд читателей произведение, которое по форме и содержанию выходит за рамки научного исследования. Мастера препарирования социологических методологий и методик не сразу найдут точку приложения своих аналитических способностей. Скорее у читателей возникнут ассоциации с другими эпистолярными формами выражения человеческого разума, каждая из которых своими изобразительными возможностями призвана достоверно отразить историческую и актуальную реальность.

Метод великого Шекспира: «Весь мир – театр, и все мы – мужчины и женщины – в нем актеры. ... Каждый в своей жизни играет множество ролей»¹ сразу возникает как аллюзия при чтении текста монографии. Страница за страницей Тощенко Ж.Т. строит свой социологический театр политической драмы и комедии эпохи пост-модерна, актерами в котором выступают представители политического бомонда России последних двадцати лет.

Минуло четыре столетия со времен великого Шекспира. Его модель художественного познания и описания социальной реальности позднего традиционного общества «мир – театр» испытала на себе течение времени. Технический и научный прогресс подготавливали материальные предпосылки для ее трансформации в со-

---

¹ Shakespeare W. As you like it. The Complete Works of William Shakespeare. Wordsworth Edition Ltd 1994. P. 622. All the world's a stage, And all the man and women merely players: They have their exits and their entrances; And one man in his time plays many parts. (пер. Левашова В.К). (Как вам это нравится. Акт II, сцена VII).

циологическую концепцию «общество как спектакль» у Ги Дебора. Общество модерна, о котором пишет Ги Дебор, возникло как продукт индустриального развития и массовых информационных революций: печатной, радиной, телевизионной. «Вся жизнь обществ, в которых господствуют современные условия производства, проявляется как необъятное нагромождение *спектаклей*. Все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление» [1].

Но и на этом трансформация массовых информационных и напрямую связанных с ней политических коммуникаций не закончилась. Книга Ги Дебора вышла в свет в 1967 году, накануне изобретения первых технологий интернета и социальных сетей в 1969 году. Глобальные массовые информационные технологии возникли как ответ на потребности объективно рождающегося и развивающегося глобального массового гражданского общества. Импульс этому процессу дали революция и начало строительства социализма в России. Равенство в гражданских правах мужчин и женщин стало примером и моделью социально-политических трансформаций для Европы, а затем и для всего мира. Генеральной тенденцией жизни глобального общества XX–XXI веков стала массовость гражданских процессов. Огромные массы людей, ранее не обладавшие полными правами, вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную, политическую жизнь. Либеральная европейская философская и социологическая мысль крайне скептически смотрела на эти фундаментальные социально-политические изменения. «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен — полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс» [2, стр. 17]. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения классовых и политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет чувствовал и предвидел, к чему приведет трагедия гражданской войны в его стране.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни – разрушение культуры традиционного общества и становление общества массового потребления, основанно-

го на росте городов и гражданского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, — я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы — прохожих. Приемные медицинских светил — больных. Театры, какими бы рутинными ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, — найти место» [2, стр. 17-18].

Таков критический взгляд либерала на процессы массовизации и урбанизации общественной жизни. Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически, но не политически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал.

Политическая коммуникация современного гражданского общества является генетически массовой по своей технической природе и социальным функциям. Но в условиях сложного противоречивого перехода от элитарного к массовому гражданскому обществу, либерально-олигархические элиты во что бы то ни стало стремятся сохранить свое господствующее политическое положение в обществе. В столкновении элитарной и массовой политической культуры, интересов «верхов» и «низов» выражается главное социальное противоречие российского общества (см. табл. 1) ¹.

---

¹ Здесь и далее приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В.К. Левашов. Исследования 2014 г. проведены при финансовой поддержке РФФИ - проект № 13-06-00166 «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013 - 2015 гг.», проект № 14-06-10004 «Научный проект проведения полевого этапа социологического исследования на тему: Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013 - 2015 гг.» и РГНФ, проект № 14-03-00321 «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

Таблица 1.

Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия и неприязнь в современном российском обществе (альтернатива «значительны») (РФ, % от числа опрошенных)

	2005	2006, VI	2008, VII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII
Бедными и богатыми	72	84	77	71	69	71	79	77	68	73	69	72	74
Низшими и высшими классами	63	76	69	65	65	67	75	73	64	68	62	66	68
Людьми различных национальностей	-	-	44	43	46	49	53	53	53	52	58	53	52
Народом и властью	62	69	57	63	58	65	70	72	60	63	62	51	48
Работодателями и работниками	44	53	40	50	49	53	56	52	43	47	44	47	45
Начальниками и подчиненными	37	47	35	46	46	49	51	47	39	42	39	45	41
Верующими различных религий	25	32	26	29	31	32	36	32	41	37	45	38	41
Младшим и старшим поколениями	27	40	36	37	35	33	40	36	31	33	35	39	35
Предпринимателями и чиновниками	36	37	31	35	34	39	38	34	31	34	30	33	31
Верующими и неверующими	13	19	16	23	18	20	25	21	27	24	28	26	27

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Это противоречие и попало в центр исследовательского интереса Ж.Т. Тощенко. Выделив в структуре политической культуры общественное сознание, он делает его предметом комплексного

социологического, политологического и социально-психологического анализа. По широте авторского метода и метафоричности образов монография Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества» ассоциируется с панорамными полотнами Ильи Глазунова: «Вечная Россия», «Русь», «Поле Куликово». Исследователь, используя метод социологии, создал картину социально-политического ландшафта современной России и разместил в нем типичные для нашего времени образы «политических животных». Он не стал прятать, маскировать свою точку зрения за постмодернистскими терминами, которые в современной научной литературе и публицистике по социальной и гуманитарной проблематике зачастую выполняют косметические и манипулятивные функции.

Монография выстроена на широком социологическом материале и в типологиях интерпретаций наполнена эпитетами и метафорами живого языка прессы последних двух десятилетий. Автор их использует для яркого эмоционально окрашенного отражения противоречивых социально-политических образов современного российского общества: бесы, клоуны, нарциссы, ксенофобы, кроты, чертополохи, гапоновцы, демоны, эпигоны, охлократы. В конце монографии под пером возникают протуберанцы, как языки пламени политического костра, на котором актеры социологического театра кто в циничных, а кто в «добрых» намерениях пытаются сжечь Россию. Удивительно, но в контексте научного метода и логики монографии эти образы не производят неадекватного для научного стиля впечатления. Метод автора можно определить как социологическую гиперболу, с помощью которой он высвечивает в реальности российского общества типы деформации и деградации политической элиты. Своими традициями такой методологический подход уходит в фантазмагории великого русского писателя Н.В. Гоголя. За социологическими образами фантомов российского общества просматривается бессмертная галерея художественных образов сказочных «Вечеров на хуторе близ Диканьки», живых и «Мертвых душ» русского общества XIX века.

Политический театр и в чем-то паноптикум-кунсткамера, которые создал и собрал Ж.Т. Тощенко по материалам огромного пласта научной и общественно-политической литературы, показывают политикум современного российского общества со всеми его противоречиями перехода от демократии элитарной к демократии массовой, социальной. В предложенных социально-психологических типологиях автор обозначает жизненные интересы, идеологию новой демократии. Сон разума рождает чудовищ, сон общественного разума, который еще не получил необходимого доступа

к механизму политической демократии, рождает фантомные – искаженные в своей социальной природе отношения и политические институты, загоняющие российское общество в критические условия жизнедеятельности. Отсюда рождается остро критическое отношение общества к результатам политики государства (см. рисунок).

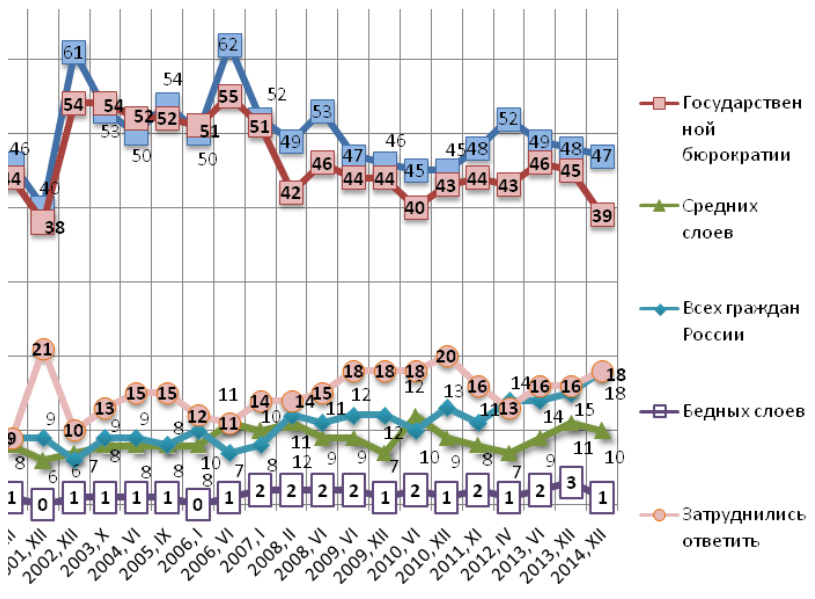

Рис. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Автор в собранных фантазмагорических образах социологически фиксирует оценку элиты гражданами, которые, находясь в условиях чудовищного материального и духовного диспаритета, не могут иначе видеть социально-политическую реальность. Последствия фантомного состояния массового сознания могут выражаться в широком диапазоне политических действий. Объективно процессы социализации государства и этатизации общества вводят политический процесс в русло массовой социальной демократии. Но существует и другая альтернатива.

Современные социальные технологии массовых политических неповиновений – т.н. «цветных» революций выстроены на мани-

пулятивных возможностях СМИ, интернета и социальных сетей [Подробнее см. 3, стр. 8]. В конечной цели, используя недовольство массовых городских слоев имущественным и властным неравенством, они направлены против объективных тенденций развития общества, нацелены на минимизацию интересов массового среднего класса в пользу транснациональной финансовой олигархии. Соединив практики массовых информационных манипуляций и возможности систем современных политических коммуникаций, они переводят массовое сознание целых обществ в измененное состояние. Цель – подавить рациональную и возбудить эмоциональную часть сознания, направить слепую энергию толпы для реализации политических целей своей контролируемой национальной клиентелы. В последние годы мы стали участниками и свидетелями целой цепи контрпродуктивных социальных переворотов, которые прокатились по постсоветскому пространству. Везде в основе мотивации их массовых движущих сил лежали феномены фантомности массового сознания, которые и стали объектом масштабного социологического анализа Ж.Т. Тощенко.

Можно предположить, что некоторым читателям и критикам доведенная до карикатурной формы социально-политическая типология политикума современной России не будет импонировать – слишком контрастно с академическим каноном стилей, слишком идеологически выразительно. Но такая критика не умаляет научных достоинств книги, а скорее указывает на новаторство стиля автора.

В книге «Фантомы российского общества» Ж.Т. Тощенко представил научному сообществу свое концептуальное видение социально-политической патологии общества и государства. Эта концепция остра, наверняка вызовет критику, но своей остротой заставит думать и говорить о вечных человеческих социальных и политических идеалах и законах жизни.

Библиография

1. Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. М.: Издательство “Логос” 1999. – 224 с.
2. Ортега-и-Гассет Хосе. «Восстание масс». М., Издательство АСТ, 2008.
3. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения.

*МАРШАК Аркадий Львович,
доктор философских наук,
профессор, главный научный сотрудник,
Институт социологии РАН
marshak_al@mail.ru*

Скандал как он есть

Современная философская мысль находится в начале все новых сфер своего применения. Это связано с целым рядом обстоятельств. Во-первых, мир развивается, совершенствуются общественные отношения, и они требуют, в том числе, и философского осмысления. Во-вторых, сама философская наука испытывает определенный кризис, что неизменно требует обновления философских воззрений, которые можно получить не иначе, как через анализ различных сторон повседневной жизни. И, наконец, философия нуждается в элементарном подтверждении своей практической значимости и реальной пользы.

Все это способствует тому, что начинают появляться работы, которые откликаются на реальную повседневность и выдвигают предметом философского осмысления социальные практики. Делается это в разной степени как бездарно, так и талантливо, как обыденно, так и научно обоснованно. Успех таких философских работ во многом зависит от правильного выбора темы исследования, что определяется, в свою очередь, научной компетенцией самих исследователей, их творческим опытом и профессионализмом.

Большое значение имеет также и то, что авторы должны владеть не только научным чутьем и интуицией, но и умением комплексной методологии социального знания.

Всему этому, на наш взгляд, соответствуют авторы недавно вышедшей монографии, где раскрываются общетеоретические основания такого феномена общественной жизни, как скандал¹.

Давая общую оценку данного монографического исследования, следует подчеркнуть его глобальный, комплексный характер, где феномен скандала рассмотрен в эволюционном аспекте, как часть европейской культуры. В этой связи авторы рассмотрели законы построения скандала, его структурные элементы, этапы развития и особенности скандала в политике, искусстве, науке, философии, социологии. Анализу отдельно подвергаются моральные формы скандала и его идеология. Определенную значимость представляет

---

¹ Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки: монография. М.:ЦСП и М, 2014. -323с.

и то, что скандал рассматривается в исторической ретроспективе и перспективе.

Анализ данного феномена авторы начинают с теоретико-методологических проблем, подчеркивая тем самым значимость данного явления. Читатель сразу включается и в теоретическую ауру понятийного аппарата и одновременно становится соисследователем проблемы. Это очень интересный прием, который отражает инновационность авторского изложения, подчеркивая значимость социофилософского подхода, который проходит красной нитью через все монографические исследования. При этом авторы раскрывают различные грани изучения скандала, показывая их зависимость от социализации самих исследователей и избранного ими ракурса рассмотрения. В монографии четко определяются специфика и особенности скандала, которые отличают его от других социальных явлений.

Методологически важным является подход, согласно которому авторы рассматривают скандал в «контексте и логике общественной нравственности, с позиций социальных наук...»¹

В связи с этим анализу подвергаются сопутствующие скандалу общественные явления: нравы, провокации, слухи, оскорбления и брань, трансгрессия, эпатаж. Подобная дифференциация приводит авторов к логическому обоснованию классифицировать скандалы, выделяя их форму и содержание. При этом авторы убедительно аргументируют тезис о том, что «наиболее значимой характеристикой скандала является неустранимый конфликт между формой и содержанием...» (стр. 42). Акцентируя на этом условии особое внимание, авторы несколько преувеличивают его роль, хотя и оговариваются о формальности такой характеристики скандала и взаимоисключающем его значении.

Характеризуя общественную сущность скандала, авторы проводят социологический анализ функций скандала, справедливо отмечают их как позитивное, так и негативное содержание. Интересные выводы, в этой связи, приводятся относительно сигнальной функции скандала (с.49).

Следует подчеркнуть, что в работе находят свое отражение такие стороны, сопутствующие скандалу, как: характеристики его участников, логика и этапы разворачивания скандала, его коммуникационные особенности. Каждый из этих элементов получает фактологическое подтверждение и авторскую интерпретацию, что делает изложение интересным и содержательным.

---

¹ Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки: монография. М.:ЦСП и М, 2014. С.28.

Книга состоит из трех неравномерных по объему и содержанию разделов. Возможно, кроме авторского замысла, это разночтение можно объяснить тем, что теоретические, исторические и прикладные вопросы скандала требуют разного осмысления и заявлены в научной и практической сфере не одинаково.

К оценке данной работы следует подойти с двух позиций. Во-первых, это, безусловно, научно-монографическое исследование очень серьезного явления в современной общественной жизни. Явления, которое все чаще становится непреодолимым обстоятельством современной рефлексии и эмоционального поведения, практического выражения культуры и социокультурных отношений. Вместе с тем, во-вторых, скандал стал повседневностью, реальной практикой, что требует его социального осмысления. Последнее невозможно без анализа культурно-исторической среды, в которой происходило становление скандала как общественного явления и описания социального пространства скандала в его современной интерпретации.

В этой связи можно говорить, что методологическая часть работы носит скорее заявочный характер, хотя она представлена в соответствии со всеми атрибутами социально-философского знания.

Наибольший интерес представляют те разделы книги, где дается описание истории скандала, его динамики и развития от мифологических древних времен до наших дней. Представляя развернутую картину скандальных явлений, авторы опираются на мифологические и исторические данные различных эпох и стран. Описательный характер изложения опирается на философский анализ мифотворчества, космологию скандала, скандала в контексте смеховой культуры, карнавализации скандала. В этом плане мы имеем дело с фундаментальной попыткой научного осмысления с учетом традиционных идеалов скандала.

Иные методы, а именно исторического анализа, использованы при анализе скандала в период средневековой культуры, в эпоху Просвещения и на современном этапе. Приводимый материал насыщен множеством исторических фактов и конкретными примерами из истории стран в эпоху Просвещения. В данном случае мы имеем дело с примерами историковедческого анализа, где показан политологический смысл скандала, как действенного способа развенчания лидеров традиционного общества. Скандал становится политической силой в достижении определенных успехов и даже захвата власти. Это очень ярко показано на примере скандальной истории с «ожерельем Марии-Антуанетты» и другими событиями падения французской монархии.

Разумеется, что наибольший интерес у читателя могут вызвать главы, где дается анализ причин и развития скандала в современном мире. Надо подчеркнуть, что здесь авторы приводят самые последние скандальные события в пространстве культуры, политической и научной сферах. Следует отдать должное нравственной смелости авторов, которые в своих рассуждениях не обходят имена участников событий, часто дают нелицеприятные оценки, вытаскивая на свет факты, которые многие годы не обсуждались в открытой печати. Все вышесказанное, безусловно, делает книгу примером серьезного социально-философского анализа одной из существенных проблем современного обществознания. К достоинству рецензируемого издания следует отнести актуальность проблемы, четкость методологического подхода, комплексность аналитических методов. Много положительного в книге содержится и в плане собранного и структурированного в ней фактологического материала.

Можно, конечно, найти и некоторые недостатки в работе. Так нам кажется, излишне много говорится о некоторых фактах французской истории. В то время как на страницах исследования не нашлось примеров из отечественной истории. Видимо было бы целесообразно классифицировать методологические подходы к анализу скандальных событий отдельных эпох. Непонятно, как все-таки авторы определили жанр своего исследования. Если это очерки, то некоторая сжатость изложения вполне оправдана. Однако, в подзаголовке жанр определен как монография. Следовательно, есть претензия на фундаментальность и научно-теоретическую обоснованность изложения. Однако, как уже отмечалось, последнее представлено лишь в постановочном виде и, конечно, требует более глубокого изложения. Вместе с тем, надо учитывать, что это первый и, безусловно, положительный опыт осмысления феномена скандала.

Книга является заметным вкладом в изучение конфликтологического состояния общества (недаром один из авторов – известный конфликтолог). Однако ее значение этим не исчерпывается. Авторы формулируют культурологическую парадигму развития общественных отношений, экстраполируя эти идеи на модернизационные процессы в современной России.

Авторы предупреждают, что развитие российского общества не будет происходить гладко, на этом пути его ждут различные коллизии, в том числе и скандалы, которые приобретают характер атрибутивного инструмента в осуществлении социального переустройства. Этого не надо бояться. К этому надо быть готовым. А данная работа как раз и вооружает общественность правильным подходом к оценке и путям преодоления возможных негативных последствий скандала.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

XXXVII Международная научно-практическая конференция «Наука и современность - 2015». Срок приема материалов завершается 26 мая 2015 года.

XVII Международная научно-практическая конференция «Государственное и муниципальное управление: теория, методология, практика». Окончание срока приема материалов – 28 мая 2015 года.

XVI Международная научно-практическая конференция «Достижения вузовской науки». Конференция пройдет 29 мая 2015 года.

XLI Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества». Прием материалов по 29 мая 2015 года.

VI Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические науки и гуманитарные исследования». Материалы для участия в конференции принимаются по 3 июня 2015 года. Публикации РИНЦ.

XVIII Международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество». Окончание срока приема материалов - 3 июня 2015 года. С изданием сборника материалов.

XVII Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований». Материалы принимаются по 3 июня 2015 года. Публикации РИНЦ.

XXVII Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия устойчивого развития регионов России». С изданием сборника материалов. Окончание срока приема материалов - 4 июня 2015 года. Публикации РИНЦ.

---

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

XXVIII Молодежная международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания». Прием материалов для участия в конференции по 5 июня 2015 года.

XVII Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные направления: от теории к практике». Состоится 15 июня 2015 года с изданием сборника материалов. Публикации РИНЦ.

V Ежегодная итоговая международная научно-практическая конференция «Научные итоги 2015 года: достижения, проекты, гипотезы». Конференция проводится 31 декабря 2015 года Центром развития научного сотрудничества с изданием сборника материалов.

VII Международная научно-практическая конференция «Современная наука: теоретический и практический взгляд». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 1 июня 2015 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция «Наука и современность». Завершение срока приема материалов – 5 июня 2015 г. Публикация в РИНЦ.

Международная научно-практическая конференция «Эволюция современной науки». Завершение срока приема материалов – 15 июня 2015 г.

VII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные проблемы науки». Завершение срока приема материалов – 20 июня 2015 г. Публикация в РИНЦ.

Международная научно-практическая конференция «Современный взгляд на будущее науки». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 25 июня 2015 г.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

- **аннотация** (резюме) объемом 15—20 строк на русском и английском языках;

- **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

- **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 3 (50)
Май-Июнь 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Сви-
детельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: 8 (495)684-28-72
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 22.05.15. Подписано в печать 27.05.15.
Дата выхода в свет 10.06.15.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9